

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№4 (34) декабрь 2024

44

Был ли
Иван Грозный
сыноубийцей?

50

Армагеддона
близок
час...

62

Путешествие
в страну
ШВАМбранию

НЕ СИЛА АЗИАТСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ СТАЛА ПРИЧИНОЙ
ПОРАЖЕНИЯ НА КАЛКЕ, А СЛАБОСТЬ РАЗОБЩЕННЫХ,
ВРАЖДУЮЩИХ МЕЖДУ СОБОЙ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ

СТР. 2

СЛОВО РЕДАКТОРА

Завершается первая четверть XXI века. Завершается, прямо скажем, не очень хорошо. Начинаясь куда лучше. Были планы, были вполне обоснованные надежды – было будущее. Теперь, как пел Цой, «больше надежд нету». Про планы и говорить не стоит.

Что же касается будущего, то оно, конечно, останется. Но оптимизма не вызывает. Не потому ли все больше людей предпочитают будущему, да и настоящему – прошлое? Правда, забывая, что настоящее есть прямое следствие этого самого прошлого, как будущее – следствие настоящего. А, может, это и не забывчивость вовсе, а инстинкт самосохранения – ведь страшно остаться в шатающемся мире без всякой опоры. А прошлое это – пусть иллюзорная, но опора. Тем более, что у прошлого есть одно неоспоримое преимущество – оно уже случилось, более случиться с ним ничего не может. Но в этом же и его неоспоримый недостаток.

Будущее – это завтрашнее сегодня. Именно деяния сегодняшнего дня ложатся в основу дня завтрашнего. Это бы надо помнить тем, кто в ностальгическом угаре ворошит прах ушедших времен, пытаюсь реанимировать призраки прошлого. Прах есть прах, и останется прахом. Будущее из него не слепишь. Или это будет мертвое будущее. Да и такое ли оно было замечательное, наше прошлое, как пытаются представить те, кто хватается за него, как утопающий за соломинку? Настолько ли оно было прекрасно, что лучшего будущего себе и пожелать нельзя? И не потому ли оно видится прекрасным, что настоящее отнюдь не прекрасно?

Чем уродливее действительность, тем идеальнее прошлое. И вот мы уже хотим «назад в СССР», хотя еще вчера ликовали по поводу его развала. Конечно, признать это сегодня – моветон, если не хуже. Сегодня все стали государственниками и патриотами. Однако это не мешает чиновникам-государственникам обворовывать государство, которому они «верой и правдой» служат, а записным патриотам иметь двойное гражданство и недвижимость за рубежом. Вероятно, одно другому не помеха.

Но ведь «назад в СССР» хотят не они, им здесь и сейчас неплохо. Хотят туда те, кто, разочаровавшись в настоящем и страшаясь будущего, пытается найти успокоение в прошлом. Но это покой кладбища, где – куда ни кинешь взор – одни надгробия, на каждом из которых выбито: «Здесь похоронены мечты и надежды на лучшую жизнь».

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

16+

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 26.12.2024.

Цена свободная.

- 2 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Александр КРЫЛОВ
МЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА
Кто мы, откуда, куда идем?
- 10 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Александр КРЫЛОВ
БИТВА НА КАЛКЕ В XXI ВЕКЕ
- 17 НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД**
Вячеслав ШЕПЕЛЕВ
ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН
В САМОДЕРЖАВНОЙ И СОВЕТСКОЙ
РОССИИ (диахронный анализ)
- 23 ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
ПАМЯТНИКИ ЛЕРМОНТОВУ
В БРОНЗЕ И ГРАНИТЕ
- 42 КНИЖНЫЕ НОВИНКИ**
ОТ ПЕТРА ДО НАШИХ ДНЕЙ
Вышла в свет книга Игоря Шишкина
«История пензенской геральдики (1724–2024)»
- 44 ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ**
Лев АНИСОВ
ОТЕЦ И СЫН
- 50 ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ
РУССКОГО МИРА
- 62 ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ**
Сергей ГЛОТОВ
ПУТЕШЕСТВИЕ В ШВАМБРАНИЮ
ИЛИ ТРИ ИМЕНИ ВЕЛИКОГО ТРЕНЕРА
Документальное эссе
- 73 ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА**
Олег АНТОНОВ
НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА
- 76 ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА**
Елена СТЕПАНОВА
КУЛЬТУРНЫЙ КОД АЛЕКСЕЯ ФРОЛОВА

МЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА КТО МЫ, ОТКУДА, КУДА ИДЕМ?

**Проблемы возрождения русской
национально-культурной
идентичности, её становления
и развития на современном
этапе в условиях
провинциальной России
на примере Пензенской
губернии**

Монумент «Тысячелетие России»
(Великий Новгород)

Александр КРЫЛОВ

кандидат технических наук

krilov_alex56@mail.ru

Идентичность принято определять через «квадрат идентичности» – набор известных параметров: язык, конфессия, культурная принадлежность, общая историческая судьба. Другими словами, для того чтобы прийти к осознанию своей исторической миссии, общество должно знать ответы на вопросы: «Кто мы, откуда, куда идём?»

Сегодня в политическом споре выигрывает тот, чья идентичность более прочна и устойчива. И наоборот: кризис идентичности ведёт к утрате геополитических позиций в мире.

«Национальные общности вновь становятся главными факторами истории. Поэтому идентичность и традиции растут в цене, ... получают право на прямое политическое высказывание». [1, стр.135].

«...Русская традиция и русская идентичность состоят из компонентов – православная этика, социальная справедливость, социальное равенство, примат морали над правом, демократический централизм». [1, стр.136].

Что мы имеем и куда идём

В постсоветское время произошли фундаментальные разрывы в общественном сознании, связанные с разрушением СССР и утверждением (согласно Щипкову А.В. [1, стр. 137]) компрадорского капитализма, который по всем структурным и ценностным параметрам соответствует постпротестантскому обществу.

Таким образом, имеет место разрыв ценностных ориентиров и принципов. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, при которой, с одной стороны, в сознании и поступках основной части русского народа яв-

ственно присутствуют мотивы, определяющие его поведение, основанные на православных заветах и нравственных принципах, а с другой – в его сознание с помощью официальной пропаганды внедряется образ жизни, нормы поведения и морали, основанные на постулатах протестантизма – худшего варианта трансформации католической веры.

Сегодня эти разрывы жестко закреплены во всех законах и подзаконных актах, которыми руководствуется основная масса чиновников и тех лиц, которые обязаны следить и надзирать за выполнением чиновниками своих функций.

Учитывая тот факт, что в конституции РФ изначально был заложен принцип деидеологизации общества и отделения государства от церкви, все вопросы, связанные с поддержанием традиции и культурной жизни населения, оказались на втором плане. Позже для большинства народов, именуемых коренными, вопросы восстановления культурной идентичности и поддержания традиции стали разрешаться индивидуально, в отличие от аналогичных вопросов восстановления идентичности русского этноса. Для всех республик и автономий эти вопросы решались путем целевого финансирования национальных потребностей из федерального бюджета. Кроме того, получила широкое распространение практика поддержания национальных диаспор даже тех некоренных народов, которые имеют свою государственность за пределами РФ. Особенно это, без какого-либо оправдания, касается таких диаспор, как азербайджанская, таджикская и др.

С этой же целью почти во всех регионах в силу сохранения национальных традиций сформированы и активно поддерживаются национальные общественные культурные автономии.

Однако для русского населения этот процесс восстано-

вления порушенной русской идентичности и осознания себя представителями державообразующего народа до последнего времени искусственно сдерживался. К счастью, сегодня приходит осознание важности единения всех наций на основе именно русского этноса. Вместе с тем, несмотря на то, что запрета на регистрацию русских общин нет, нет и никакой поддержки со стороны официальной власти. Хотя, с другой стороны, по-прежнему, основным двигателем (а чаще всего, тормозом) в возрождении традиций и восстановлении исторической справедливости в отношении незаслуженно забытых, часто по политическим соображениям, многих выдающихся представителей русского народа, являются ответственные чиновники на местах.

По большей части это связано с тем, что многие представители власти – бывшие чиновники: работники второй и третьей волны приватизации, как правило, вышедшие из структур КПСС и ВЛКСМ. Это были и во многом есть наиболее подготовленные к жизни в новых условиях представители элиты прежнего общества, которые оказались ближе всех к столу, на котором делили куски перестроечного «пирога».

Понятно, что профессионализм является важным качеством руководителя, но только в том случае, если он не подвержен искажению и деформации со стороны идеологических воззрений партийной и классовой морали, чьё назначение преследует главную цель – захват и удержание власти или влияния в интересах узких партийных групп, а также обеспечение карьерного роста акторов этих партий. При соблюдении обычных жизненных норм, определяемых нормами морали и нравственности, эти акторы, в подавляющем большинстве, оказываются не способными проявить себя положительно и достичь суще-

ственного роста, вследствие своих невысоких моральных и/или профессиональных качеств и знаний.

Ценностные ориентиры и их правоприменение

Несмотря на то, что уже два года назад был принят Указ президента РФ Путина В.В. №809 от 9 ноября 2022 г. «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», реализация его, можно сказать, и не начиналась – все застопорилось на стадии обсуждения. Одним из доводов, обосновывающих такое положение дел, прозвучавших со стороны выступающих на секциях в ВСРП от 27 ноября 2024 г. и связанных с обоснованием трудностей в применении таких основ в практической деятельности, является тот факт, что не до конца ещё произведена юридическая оценка тех традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, которые в данном Указе упоминаются.

С точки зрения работы с основополагающими документами такая неразворотливость, как со стороны представителей власти, так и общественных структур, на мой взгляд, ничем не оправдана.

На самом деле представляет, что сложности, возникшие при реализации положений Указа, прямо связаны с тем фактом, что духовно-нравственные ценности являются приоритетными по отношению к нормам и правилам, формируемым на основе юридической нормативно творческой базы, а не наоборот. И поэтому духовно-нравственные установки не могут формироваться и быть быстро объяснены в сложившейся системе юридических норм и правил. Например, такой порыв души человека, как оказание бескорыстной (например, финансовой) помощи

ближнему может быть классифицирован как подкуп. В чём тогда «на юридическом языке» состоит разница и отличие одного от другого? Только ли в ментальных представлениях верующего человека? Аналогичные сложности в правовой трактовке вызывают такие понятия, как справедливость, любовь, патриотизм и многие другие. Речь идёт именно об однозначности правоприменения к классификации поступка субъекта в отношении применения к его деяниям именно таких суждений.

Что нам мешает

Известно, что патриарх Кирилл неоднократно обращал внимание на важность применения базовых нравственных ценностей, которым должны быть подчинены судебная, законотворческая и политическая деятельность. По слову Патриарха, «не нужно бояться признаться себе и окружающим в том, что религиозная и нравственная мотивации накрепко взаимосвязаны для большей части людей в России и мире».

Вместе с тем известно, что за последние годы существования Российского государства произошёл целый ряд государственных переустройств и переворотов, которые повлекли за собой важную утрату духовно-нравственных ценностей жизни. Как следствие реализации такого хода событий произошёл обвал и дискредитация смысловых установок и жизненных ценностей в отношении как единичных представителей, так и целых социальных групп людей: как по их профессиональным, так и по идеологическим признакам. Нередко даже неосторожно сказанное слово или неправильно понятый смысл высказывания могли стать причиной преследования и осуждения по статье уголовного кодекса.

Особенно такое нетерпимое отношение к заслугам и выда-

ющимся качествам наших соотечественников сложилось сразу после государственного переворота 1917 г., а также в последние годы 20 века после вооружённого противостояния и расстрела из танков здания Верховного Совета РФ в 1993 году.

В итоге развал остатков русской государственности в 1993 г. привёл к активному противостоянию между устремлениями Западных групп влияния и системой идеологических отношений, ранее сложившейся в обществе на основе принципов коммунистического строительства.

С противоположной стороны Россия и весь русский народ были объявлены «империей зла», а планы расчленения России на десять отдельных территорий опять стали актуальными.

Надо отдать должное, что такое положение вещей сегодня заставило руководство государства, хоть и поздно, обратить внимание на необходимость формирования ментальной сферы жизни общества. В соответствии с этим, в 2024 г. в Администрации президента было создано Управление по формированию государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. Такое решение было вызвано необходимостью, среди прочего, обратить внимание на объективизацию процессов (исходя из текста закона):

а) сохранения памяти о значимых событиях истории России, включая историю государствообразующего русского народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, и историю других народов России, исходя из понимания преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства;

г) сохранения памяти о выдающихся личностях в рос-

сийской истории, внесших важный вклад в развитие и процветание России.

Для Пензенской области такое изменение оценки содержания событий русской истории потребует существенного изменения расстановки акцентов в формировании русской идентичности. А также отказа от штампов, существующих с 20-х годов прошлого века по настоящее время. (Особенно печален тот факт, что во многих вузах преподаватели и профессора исторических наук буквально несколько лет назад утверждали лживые и пропагандистские лозунги большевиков и финансового еврейского лобби с берегов Манхэттена, что «революцию в 1917 г. совершили рабочие и крестьяне»).

В связи с этим, было бы необходимо перестать делить персонажей и героев в истории недавнего прошлого на своих и чужих, как это имеет место быть, исходя из их партийной принадлежности и политических воззрений.

Признавая сей факт, даже после внесения в Конституцию РФ статьи 68 о государствообразующей роли русского народа, на местах по прежнему остаются всё те же люди (в большинстве бывшие чиновники, такие же коммунисты и комсомольцы, представители разных малых народов, особенно тех, кто являются инородцами), и которые делают всё, чтобы никоим образом не происходило возрождение забытых имен и восстановление поруганной русской идентичности и культуры.

Сегодня, несмотря на то, что принят Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», работа, проводимая на местах, не отвечает требованиям по защите традиционных духовно-нравственных ценностей. Наоборот, нередко происхо-

дит провозглашение установок на то, что русские это те, кто в большом многонациональном котле являются такими же, как и все малые народы. Поэтому в силу большой численности и в силу того, что русские являются носителями государственного языка, их роль на этом этапе уже достаточна, тем более, что всё население по этим же понятиям превращается в одну общность – единый российский народ.

Складывается всё более устойчивое представление о том, что существующая идеологическая система (в отношении которой ранее утверждали, что идеологии у нас нет) наоборот активно противостоит реализации конституционных требований утверждения государствообразующей роли русского народа. Это и понятно, так как эта либеральная идеология содержит в себе также гремучую смесь таких идеологем, как: коммунистическое мировоззрение, разбавленное советскими, родоплеменными и сатанинскими принципами устройства нашего общества.

Такое положение дел складывается не случайно и может быть объяснено только заранее предумышленным устремлением противников идеологии государствообразующей роли русского народа в последующем закрепить сложившийся статус-кво. В таком случае русский народ по-прежнему должен будет исполнять подчиненную роль в интересах правящей части инородцев (как сейчас и происходит) и, возможно, каких-то иных представителей коренных народов, временно приближенных к этим инородцам, в качестве некоего обслуживающего этноса.

Чем мы обязаны «отсутствию» идеологии

В качестве примера того, что существующие воззрения марксистско-ленинской идеологии по-прежнему прямо препятствуют реализации предло-

жений по сохранению памяти выдающихся людей, можно привести отказ увековечить память о бывшем губернаторе Пензенской губернии (1867–1872) генерал-лейтенанте, тайном советнике Селиверстове Н.Д.

Известно, что Селиверстов был человеком высокой культуры. В совершенстве владел несколькими языками, был меценатом и коллекционером произведений искусства, которые впоследствии передал в дар полюбившейся ему Пензе. Будучи состоятельным человеком (он владел мануфактурами и фабриками), Н.Д. Селиверстов, в отличие от многих «нынешних», ценил простого русского человека и всячески способствовал облегчению условий его труда и жизни.

В своём завещании, составленном незадолго до смерти (он был убит в Париже террористом), Селиверстов завещал в дар Пензе 300 тысяч рублей для строительства рисовальной школы (ныне Пензенское художественное училище имени К.А. Савицкого) и, как уже говорилось, коллекцию произведений искусств для организации Пензенской картинной галереи. Само здание получилось настолько величественным, что и сегодня поражает красотой и пропорциями.

Открытие в Пензе рисовальной школы привлекло к работе в ней выдающихся художников, среди которых – академики русской живописи Савицкий К.А., Петров Н.Ф., а также заслуженный деятель искусств РСФСР, ученик И.Е. Репина И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

Для Пензенской губернии послевоенного времени имя Горюшкина-Сорокопудова было ярким напоминанием того, что традиции губернии стали пополняться талантами земли русской, чьё мастерство было отшлифовано благодаря сохранению в ПХУ академической школы преподавания.

Однако в своих воспоминаниях второй секретарь обкома КПСС Георг Мясников ещё в

1980 г. (это отношение к памяти соотечественников сохранилось и до сих пор) без обиняков пишет, что в ответ на предложение директора Пензенской картинной галереи Сазонова присвоить имя Селиверстова художественному училищу, как он и просил в своём завещании, обозвал Селивёрстова Н.Д. жандармским полковником, ... то ли генералом, затратившим 500 тыс. руб. на создание здания и самой школы художественного творчества и вопрошал: «Не на крови ли революционеров заработаны эти деньги? Не на крови ли стоит это здание?»

Для того чтобы понять значение для художественной культурной общественности имени Горюшкина-Сорокопудова, надо вспомнить, что исключительно благодаря ему и академику живописи Петрову Н.Ф., в период сразу же после 1917 г. и до войны 1941 г., был сохранен академический стиль преподавания и сохранено от уничтожения ПХУ, как учебное заведение. Тогда как, например, по всей России в то время такие училища массово превращали в плакатные мастерские или закрывали. О Горюшкине после его смерти в 1954 г. было запрещено вспоминать (недаром его имя в биографии связано с упоминанием «Забытый художник»), а в последние годы его жизни студентам запрещали с ним общаться и посещать его в доме в Ивановке. Ему вменяли в вину, что он был художником «Мира искусства», мало писал передовиков производства и был привержен традициям реализма. Сегодня ситуация с сохранением памяти об этих выдающихся творцах прошлого времени – законсервирована. Они прочно забыты, тогда как вокруг всякого рода малоизвестных личностей, запятнавших себя во всех отношениях, как моральном, так и бытовом, организуется ажиотаж и всякого рода вечера памяти. К ним, например, относятся бывший режиссер Мейерхольд В.Э. и директор областного клуба на

ул. Московской Владимир Застрожный. События с их участием преднамеренно по несколько раз в год упоминаются во всякого рода фестивалях и на юбилейных торжествах, тогда как имена истинных творцов русской культуры, либо полузабыты, либо не упоминаются вообще.

Жизнь и активная деятельность губернатора Селиверстова Н.Д., его благотворительность, направленные на воспитание и обучение народа, привитие культурных традиций является ярким напоминанием последним «нынешним», деятельность которых, как известно, была направлена на активное разграбление имущества предприятий Пензенской области. В последующем, после перестройки, приведшей к развалу экономики и общественной морали, почти все эти предприятия были обанкрочены, а имущество затем продано в интересах своей «семьи», либо близких друзей.

В отношении важности сохранения памяти о Горюшкине-Сорокопудове говорит за него его талант, оставшаяся после него огромная коллекция картин и большое число учеников, ставших замечательными художниками и блестящими педагогами.

Надо сказать, что причудливые зигзаги в толковании существа культурных традиций и норм и правил православной жизни русского народа, вызванные жестоким насаждением идеологии коммунизма, продолжают превозносить на пьедестал культуры Пензенского региона всякого рода временщиков и сомнительных личностей.

Например, среди них, как уже упоминалось, оказался такой «гений» театрального творчества, как Мейерхольд В.Э. Известно, что он обращался с просьбой дать ему право в качестве альтернативы театральной традиции, вместо театральных постановок периодически проводить на сцене

его ТИМа (Театра им. Мейерхольда) расстрелы «врагов» народа. Позже, в связи с открытием архивов, было установлено, что по его письменным доносам в НКВД происходили аресты многих его соратников, учеников и друзей. Он никогда не дружил с режиссером Немировичем-Данченко, также постоянно писал на него доносы, тогда как сейчас его апологеты пытаются утверждать, что они были друзьями. О его дурном и склочном характере говорит тот факт, что он, в начале своей карьеры проработав всего полгода в театре, в порыве ненависти к Комиссаржевской дважды вызывал её на дуэль. При всем при этом, она была его работодателем.

Он ненавидел своего отца и специально, дабы сделать ему больнее, изменил фамилию и отказался от своего имени: настоящее его имя – Карл Казимир. Вёл беспорядочный во всех отношениях образ жизни. Его так называемое режиссерское творчество смешно и напоминает творения нынешних релокантов от культуры, удравших за рубеж и на самом деле являющихся ничтожествами, отказавшимися от своего Отечества. Главное его утверждение, что талант – ничто. А сегодня вдруг, благодаря активности некой группы инородцев, как правило, евреев, о чём неоднократно писал, в свою бытность вторым секретарем обкома КПСС Георг Мясников, пытаются придать его творчеству значение эпохального масштаба.

Кроме того, 2024 год был объявлен годом Мейерхольда, и в ряде городов, в том числе и в Пензе, весь год ежемесячно устраивались мероприятия в его честь. Тогда как создатели культурной традиции и выдающиеся люди русского и советского времени, такие как упомянутые Горюшкин И.С., Петров Н.Ф., поэтесса Смирнова М.П., композитор Гришин О.В. и многие другие оказались несправедливо забытыми.

Что надо делать

Возвращение, как культурных традиций, так и имен наших героев, основанных на духовно-нравственных ценностях русского народа – это то немногое, если не единственное, что ещё как-то может спасти от распада и сохранить России свою государственность. Уже сегодня видно, что постоянная ложь чиновников, нежелание признавать ошибки, неспособность наладить диалог с обществом, передёргивание фактов и жульничество, низкие моральные качества – все это вызывает недоверие, если не сказать больше, к власти, которая должна препятствовать дискредитации нравственной скрепы, соединяющей разные народы России в одно целое. И этой скрепой сегодня является в среде народов, составляющих основу русского государства, Православная вера, вернее, вера в её догматы и правила. Надо помнить, что победы в годы Великой Отечественной войны добились крещёные люди. Поэтому для победы в СВО на Украине необходимо, чтобы церковь поддерживала подавляющая часть общества. Критика и дискредитация церкви и её институтов в период войны должны быть приравнены к дискредитации армии и СВО. Известно, что и кто такое русский человек – это Вера, убеждения и цивилизационные способности.

В качестве яркой иллюстрации к тому, как сегодня устроен диалог между властью и обществом, достаточно напомнить историю с установкой в центре исторической части города Пензы сатанинской скульптуры под названием «Кентавр».

Тогда, три года назад, в противовес этой диверсии на имя вновь прибывшего губернатора Пензенской области за подписями более чем 170 известных в настоящем и прошлом работников культуры, руководителей разного уровня, представителей творческих союзов,

художников, преподавателей ПХУ, студентов, ветеранов труда и пенсионеров было направлено Обращение, которое в руки губернатора не попало, но с его содержанием тут же был ознакомлен автор этого творения. (Наверное, для многих – не вопрос, почему так!)

Вместо ответа губернатора было получено письмо с отказом за подписью бывшего замминистра культуры Пензенской области Карпова. Отказ демонтировать непристойное творение и вернуть деньги в бюджет города, основывался на том факте, что в Москве в Творческом объединении «Союза художников России» якобы прошло заседание Совета по скульптуре, и его руководитель – народный художник, советский скульптор, академик РАХ Правоторов Г.И. и большая часть художников его скульптурной секции – подготовили положительное Заключение на данное творение, как имеющее художественную ценность. Более того, указывалось, что это творение скульптора Ткаченко Ю. обязательно должно находиться на площади в центре г. Пензы.

Однако на просьбу направить в адрес подписантов Обращения протокол заседания этой секции, где, как нас уверяли работники министерства культуры Пензенской области, указывалось на выдающиеся свойства данного произведения искусства и самого автора, был получен ответ, что никакого заседания и не проводилось. Просто там, в коридорах Союза художников России наблюдали автора скульптуры с каким-то своим другом, который, находясь в коридоре, тому, кто проходил мимо, рассказывал о своем творении. Кстати, с его утверждением о выдающихся качествах чудовища мало кто и согласился, в том числе и Правоторов Г.И. Однако в Пензу был привезен, якобы протокол заседания, являющийся грубой фальсификацией, которой восполь-

зовались областные чиновники, например, замгубернатора Ягов О.В. и некоторые другие. Таким образом, путем подлога Протокола события, которое не состоялось, для спасения чести чиновничьего мундира, со стороны представителей власти был закончен диалог с общественностью Пензы. Это является всё тем же вопиющим нарушением указаний, относительно создания открытых площадок для взаимодействия и диалога с обществом, чего требует президент Российской Федерации В.В. Путин.

Однако это творчество либертарианских воззрений по-прежнему находится там, где его и поставили, а автор, более того, получает новые заказы на создание очередных творений образов «культурного» наследия.

Единственным «положительным» моментом этой истории является то, что обществу удалось после празднования дня города точно узнать, какими духовными и нравственными установками руководствуются те, кто должен руководить процессами культурного развития общества.

Ментальная война и изменение сознания

Эта история является подтверждением того, каким образом может проводиться Ментальная война не только со стороны, например, спецслужб Украины или НАТО, но и со стороны тех, кто оказался заражён ненавистью к своему народу и обуздан стремлением любой ценой, несмотря ни на что, сохранить себя во власти.

Понятно, что такое отношение к традициям русской культуры является крайне серьёзным воздействием на формирование положительных качеств молодого поколения россиян.

В целях наглядной демонстрации изменения ментальных представлений отдельных категорий граждан трёх поко-

Некоторые положительные и отрицательные качества трех поколений семьи по мнению студентов российских вузов (в % к ответившим)

№	Качества	Поколение респондентов	Поколение отцов/матерей	Поколение дедушек/бабушек
1	Ответственность	54,6	79,4	87,7
2	Трудолюбие	46,7	81,9	90,0
3	Стремление к выгоде любой ценой	77,9	43,7	24,4
4	Индивидуализм	81,6	31,9	23,0

лений, в таблице [2] приведены данные, характеризующие отношения к различным качествам личности применительно к трем поколениям респондентов (студенты российских ВУЗов, их родители, бабушки и дедушки).

В первой колонке таблицы представлен ряд положительных и отрицательных качеств типичных, с точки зрения студентов российских вузов, для их поколения, поколения родителей, а также бабушек и дедушек. Цифры в соответствующих колонках таблицы означают процент признания данного качества присущим поколению. Результаты опроса показывают, что нынешняя студенческая молодежь (поколение респондентов) считает себя менее ответственной и существенно менее трудолюбивой, существенно более стремящейся к выгоде любой ценой и существенно более индивидуалистичной, чем поколения их родителей и бабушек-дедушек. Поколение молодежи существенно отличается от поколения родителей и, тем более, от поколения дедушек и бабушек.

Об изменении вектора борьбы за русскую идентичность

Сегодня следует напомнить, что произошло существенное изменение в понимании главенствующей роли средств поражения, действующих на противника. На первый план вышли средства воздействия на противника, объединенные в группу под названием Ментальное оружие. Разработка

такой классификации и необходимость изменения акцентов в этой связи была предложена три года назад военным экспертом, старшим научным сотрудником Военного университета МО РФ, действительным государственным советником РФ 3-го класса Ильницким А.М. На первый план в важности сохранения высокой готовности к противостоянию со странами Запада и Америки выходит не только ядерное оружие, которое уже отошло к второстепенным факторам. На первое место выходят когнитивные технологии, вследствие которых меняется сознание и поведение в общественном устройстве. Это также напрямую связано с искажением со стороны нашего противника или, хуже того, людей по воле или неволе (незнанию или глупости), выполняющих роль представителей «пятой колонны» и также искажающих истинные причины, приведшие к возникновению тех или иных событий и катаклизмов в истории нашей страны. Это же относится к искажению менталитета подрастающего поколения в отношении понимания культуры, традиций и ценностных ориентиров. Отрицательная роль этих людей была и есть огромна, особенно, если они занимались преподаванием в вузе, рассказывая лживые версии о событиях в истории нашего государства (в частности, начиная с причин совершения государственного переворота 1917 г., рассуждая о его движущих силах: якобы рабочих и крестьянах). Понятно, что распространение мно-

голетней лжи на всех уровнях обучения относительно истинных причин и движущих сил, приведших к государственному перевороту в России и её дальнейшей судьбе, демаскирует истинную роль настоящих врагов русского общества. Среди них те американские еврейские финансовые круги, кто до последнего делал всё и делает сейчас, чтобы утвердиться в стране, как своё влияние, так и власть. Сегодня всё это прямо относится к нашему обществу, в котором сохранился либеральный и укрепился сатанинский дух под предлогом исповедования свободы, как основы либеральных норм отношения к жизни.

Определяющим во влиянии на распад общественных связей и искажение приоритетов является воздействие на сознание человека путем внушения ему извращенных и порочных идеологических догматов (согласно Холмогорову): коммунизма, нацизма, левого либерализма или политического украинства.

Одним из наиболее распространенных вредных догматов в ментальном сознании общества в настоящее время являются остатки коммунистической идеологии и её доводы, и учения относительно таких целей и путей, как: достижение счастья человечества; учения о диктатуре пролетариата; о мировой революции и др. Всё чаще раздаются призывы о необходимости возвращения государственности с целью создания общественного устройства по типу СССР 2.0, таким образом пытаясь заколь-

цевать развитие общества в рамках догматов о классовой борьбе.

Следует отметить, что эта идеология является полной противоположностью идеи православия, определяемой как любовь к ближнему. Каждый коммунист – это прежде всего русофоб, так как русские, по утверждению Ленина, а затем и Сталина, являются великодержавными шовинистами. Поэтому русские под этим предлогом не допускались к руководству ни в какие органы власти, перед ними закрывались двери всех высших учебных заведений, вместо титульной нации к руководству страной массово привлекали всякого рода иностранцев. Согласно представлениям второго коммуниста – Сталина – страной стали руководить грузины. (Надо заметить, что Сталин И.В. после неудачной попытки захвата власти со стороны Троцкого в 1927 г., быстро расправился с ленинской гвардией, в подавляющем большинстве еврейской, находящейся в руководстве страны, путем физического её уничтожения. А Хрущев Н.С. – аналогично расправился со всеми выходцами из Грузии после захвата им власти и проведения XX съезда КПСС). Надо сказать, что страной на протяжении длительного времени как существования СССР, так и в настоящее время руководили националистические кланы. При этом на протяжении всего периода существования СССР сразу же после революции всячески отрицалась и замалчивалась основополагающая роль русского этноса в сплачивании «многонационального народа» страны в рамках одной страны. Наоборот делалось всё, чтобы разделить единый русский этнос на несколько частей (украинский, белорусский, русский), вплоть до того, чтобы создавать в этих этносах свой язык и своих национальных героев.

Сейчас, дабы скрыть политику геноцида русских и невозможности её продолжения в

прежнем виде, изменились акценты с переносом давления на то, что как в СССР, так и сейчас в России была создана, в первом случае, единая нация «советский народ», а во втором – «российский народ». В последнее время звучат такие же, ничем не обоснованные утверждения, что вдруг в России образовался многонациональный народ.

Надо прекратить повторять всякого рода благоглупости на тему о том, что Россия является многонациональной страной. В силу большой численности (примерно 80%), а также в соответствии с утверждением в конституции, что русские это государствообразующая нация, Россия, согласно положениям ЮНЕСКО, является мононациональным государством русских, в котором проживает большая численность различных этносов, а религиозная жизнь носит поликонфессиональный характер. Такая классификация характерна для подавляющего большинства стран мира (Израиль – 73,9 % евреев, 21,1 – арабов, 5% – репатрианты – национальное государство евреев; Турция – 75% турок, 18% – курдов, остальные – выходцы с Кавказа – национальное государство турок; Француз – 94 % французов и т.д.).

При этом со стороны национальных меньшинств имеет место проявление максимального уровня русофобии. Например, татары, по утверждению первого заместителя председателя Духовного управления мусульман РФ Дамира Мухетдинова [3], должны в русской истории рассматриваться наравне с русскими государствообразующим народом. Нечто подобное и призывы покаяться мы уже давно слышим и со стороны отдельных представителей мордвы, которые утверждают и обосновывают, по их мнению, крайне отрицательную роль христианства, оказывающего отрицательное влияние на родовые верования предков (неоязычество) и возвращение к их традициям.

Поэтому следует отметить, что разработка идеологических подходов, основанных на ценностных ориентирах русской идентичности, в частности, справедливых требованиях возвращения имен лучших русских людей, внесших значимый вклад в развитие нашей государственности, культуры и проявивших героизм и стойкость в годы гонений и войн, становятся базовыми и являются наиболее актуальными.

Очевидно, что содержание и наполнение такого перечня возвращенных имён для каждого региона будет своим и важным.

Для Пензенского отделения ВРНС было бы важно вернуться к переосмыслению роли не только тех, кто совсем недавно внес свой существенный вклад в культуру нашего региона, но и тех, кто ещё в прошлые века проявил свои лучшие качества как христианина и внёс неоценимый вклад в развитие губернии.

В заключение хотелось бы привести слова, высказанные известным современным военным политологом и экспертом, ныне преподавателем Дипломатической академии МИД РФ Артамоновым Александром Германовичем:

«...И ещё сегодня становится понятно, что Мир без Бога построить нельзя. Идеология есть Вера. А если нет Бога, то тогда возможно всё. Без Веры Князя мира сего переубедить невозможно. О чём можно с ним говорить, если нет аргументов и знаний. Господь нас не оставит, если мы его сами не оставим».

Литература:

- [1] Щипков А.В. Похищение русской идентичности\ По-другому: Сборник статей о традиции и смене идеологического дискурса\ сост. А.В.Щипков. – М.: Абрис, 2017. – 384 с.
- [2] Иванова Е. Ю., Колесникова Е. Ю., Мансуров В. А., Семенова А. В. Роль семьи в выборе профессиональной стратегии молодёжью .стр. 86-113 \ Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 22/ Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2024. – 432 с.
- [3] Холмогоров Егор. Телеграмм канал Холмогоров. 8 декабря 2024 г. https://t.me/holmogor_talks/37249

БИТВА НА КАЛКЕ В XXI ВЕКЕ

«...все приемы искусства прошедшего столетия ... объединяет стремление автора завуалировать свой посыл... Уходит ли он в минимализм и деконструктивизм, или, наоборот, репрессирует читателя, зрителя или слушателя чрезмерной экспрессивностью и излишеством, художник неизменно является заложником идеи о подтексте: идеи о том, что содержание, заявленное прямо, – банальность». [1, стр. 365]

Александр КРЫЛОВ

кандидат технических наук
krilov_alex56@mail.ru

В последних числах ноября 2024 г. стало известно, что одним из номинантов на премию губернатора Пензенской области за достижения в области культуры и искусства стал преподаватель Пензенского художественного училища им. К.А. Савицкого Ильдар Акжигитов.

Надо заметить, что И. Акжигитов – художник, активно участвующий во всякого рода выставках, как регионального, всероссийского, так и международного масштаба. Он окончил в 2004 г. Пензенское художественное училище и сразу же поступил в Российскую академию живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, которую окончил в 2010 году. В настоящее время, как уже говорилось, является преподавателем Пензенского художественного училища.

Предметом его особого отношения в живописи являются два направления: пейзаж и работы, выполненные на национальные мотивы, в основном, связанные с событиями из истории татарского народа. Последнее, само по себе, не может не вызывать уважения и понимания, особенно, если принять во внимание национальную принадлежность художника. Однако одна из работ, выполненная, судя по всему, к 800-летию битвы на Калке,

а вернее, победы монгольского войска Чингисхана над объединенным русско-половецким воинством, вызвала во мне, мягко говоря, очень противоречивые чувства. Полное название картины – «Пир монгольских начальников Чингисхана во главе с Джэбэ и Субэдэем после победы над объединенным русско-половецким воинством на Калке 31 мая 1223 года». К сожалению, репродукцию картины мы не можем опубликовать по причинам чисто юридического характера. Но желающие с ней ознакомиться, могут сделать это, набрав в интернет-поисковике полное наименование картины и фамилию/имя автора.

Факт, изображенный на картине, общеизвестен и не является исторической выдумкой, в отличие, например, от сюжета знаменитого полотна Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Тема битвы на Калке весьма популярна в отечественном изобразительном искусстве в силу своего напряженного драматизма. На эту тему есть немало живописных работ, в том числе, и современных. Но все они полны сострадания к раненым русским воинам и однозначно осуждают жестокость победителей. Если кто забыл, то победившие в битве монголы побросали раненых русских воинов под деревянные настилы, на которых и устроили победное пиршество. Надо ли говорить, что русские приняли мучительную смерть? В картине же И. Акжигитова я увидел совершенно иной мотив, а именно – торжество победителей и оправдание их жестокости. Вот на этом я и хотел бы акцентировать внимание.

Русские и татары – два народа, волею исторической судьбы сотни лет живущие бок о бок. История их существования (как, впрочем, и история других народов) полна трагических и драматических эпизодов. Но это – история. Давно уже наши народы живут в мире и согласии на одной земле, в одном государстве. Вместе воевали на

полях Первой мировой войны, вместе сражались с фашистами в Великую Отечественную, вместе восстанавливали страну в послевоенные годы. У них давно одна историческая судьба, и попытки искусственно разделить ее, разжигая огонь дремучей национальной ненависти, крайне вредны и опасны. Особенно сегодня, когда, напротив, требуется единение и сплочение всех здоровых сил нашего общества. Но вернемся непосредственно к картине И. Акжигитова.

На мой взгляд, сюжет картины носит явно провокационный характер, направленный на представление русских воинов и их князей, участвовавших в битве на реке Калка, поверженными, раздавленными и растоптанными не только физически, но и сломленными морально. А изображение монголов-победителей изображено столь откровенно, что не вызывает никаких сомнений, на чьей стороне симпатии автора. Конечно, вопрос симпатий и антипатий – сугубо личное дело. Но когда личное становится достоянием общественности, оно перестает быть личным. И здесь я хотел бы заметить И. Акжигитову, что какой бы жестокой ни была правда истории, задача художника – патриота, поэта, артиста состоит в том, чтобы всеми доступными средствами с помощью своего таланта, всех своих интеллектуальных и духовных сил не разъединять, а объединять, особенно перед лицом грозящей опасности. Так было в годы Великой Отечественной войны, так же обстоит дело и сегодня.

Однако если художник не испытывает уважения к своей Великой родине, а, прикрываясь рассуждениями об исторической достоверности и беспристрастности, настроен только на служение своему малому этносу, возвеличивая его даже самые недостойные, отвратительные деяния, это не делает чести ни самому художнику, ни, тем более, этносу, который он таким образом не возвышает, а унижает. Он оказывает своей нации

«медвежью услугу», потому что ни один русский, как бы лояльно он ни был настроен по отношению к братскому татарскому народу, не пройдет равнодушно мимо такой картины. В нем неизбежно возникнет, как минимум, недоумение – мол, зачем же так-то? Мы-то вам не поминаем более чем двухвековое татаро-монгольское иго. А ведь могли бы. Но любой более-менее здравомыслящий человек понимает, что сегодня это было бы дремучим мракобесием. XXI век на дворе, а не XIII и не XIV. Как можно сегодня воскрешать старинные обиды, оправдывая это возрождением национального самосознания? Да и какое отношение имеют современные татары и русские к событиям чуть ли не тысячелетней давности?

Ильдар Акжигитов человек молодой, в этом году ему исполнилось 40 лет. И он, безусловно, талантлив. Но чем его обидели русские? Может, тем, что после Калки была Куликовская битва, а затем и Стояние на Угре, после чего Русь полностью сбросила с себя ордынское ярмо? Как говорится, это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Между тем, нельзя не отметить, что И. Акжигитов постарался в мельчайших подробностях, можно сказать, любовно воссоздать те трагические события. Но не беспристрастный интерес к истории двигал им, а упоение победой, как он, видимо, считает, своих предков. Гордость за предков – это прекрасно. Но не всеми их деяниями можно и нужно гордиться. Это все-равно, как если бы мы гордились расстрелом царской семьи или сталинскими лагерями.

Но вернемся еще ненадолго к картине Акжигитова и событиям, на ней представленным. Официальная история так описывает события времен XIII века (1223 г.), приведших к поражению княжеских дружин на реке Калка.

«... Разгром русского войска и половцев, по всей видимости, произошёл очень быстро: когда монголы окружили лагерь Мстислава Романовича, тот успел

только огородить свой лагерь телегами. Вместе с ним три дня оборонялись его зять Андрей и дубровицкий князь Александр. 31 мая, поддавшись на уверения воеводы бродников Плоскини, обещавшего, что в случае сдачи окружённые будут отпущены на Русь, князья вышли из лагеря. В результате все их силы были перебиты, а сами князья раздавлены досками помоста, на котором пировали победители [по сведениям «Жизнеописание Исмаила» в «Юань ши», Мстислав Романович после пленения был доставлен к Джучи, находившемуся где-то к северу от Каспийского моря, и только затем убит (Золотая Орда в источниках. Т.3. Москва, 2009, с.223)].

В ходе битвы погибла половина участников похода с русской стороны: черниговский князь Мстислав Святославич с сыном, яневский (или каневский) князь Святослав, князь Изяслав Ингваревич, шумский князь Святослав, несвижский князь Юрий, зять киевского князя Андрей, князь дубровицкий Александр, а также киевский князь Мстислав Романович (в любом случае, поражение стало причиной его гибели). Основные потери русские войска понесли во время бегства. Традиционно считается, что из простых воинов – участников похода – на Русь вернулся только каждый десятый» (Калкская битва. Большая Российская энциклопедия). <https://bigenc.ru/c/kalkskaia-bitva-1223-bacb54> – дата обращения 10.12.2024).

Впрочем, националистический настрой художника Акжигитова становится более понятен, если принять во внимание, что современная татарская историческая наука активно продвигает версию, что татары являются прямыми потомками победоносных монгольских завоевателей и самого Чингисхана. Все это, конечно, не может не льстить молодому поколению. Все бы ничего, если бы часть татарской молодежи не воспринимала это слишком серьезно. Как, вероятно, тот же Акжигитов. На самом же деле, это не что иное как манипуляция,

с помощью которой заинтересованные лица внушают молодежи чувство превосходства над другими нациями, в частности, над русской. Как в свое время в нацистской Германии с помощью пропаганды и идеологии немецкому населению внушалось чувство превосходства над славянами, евреями, цыганами и так далее. Это были «унтерменши» – низшие люди, или проще – недочеловеки. Что из всего этого вышло, думаю, напоминать не надо.

Понятно, что с таким творческим «багажом» художник Акжигитов выйти на конкурс на соискание премии Губернатора Пензенской области за 2024 год не мог. Тем не менее, на конкурс были выдвинуты другие его работы, документы направлены в Министерство культуры Пензенской области за единоличной подписью директора ПХУ, без какого-либо их рассмотрения на Совете училища. Хотя, согласно требованиям условий конкурса, упомянутым в п.3 Положения о премиях, сказано, что «...работы могут быть выдвинуты только после широкого общественного ознакомления на выставках, презентациях, концертах, ... в передачах на радио и телевидении».

Вообще говоря, вызывает удивление и непонимание сам сюжет, выбранный Акжигитовым для своей картины, в свете происходящих сегодня событий. Изображать поражение русского войска в то время, когда российская армия уже почти три года ведет упорные кровопролитные бои на Украине, по меньшей мере, бестактно и неуместно. Кроме того, как уже было сказано, сюжет картины, а, главное, его исполнение, вполне может создавать почву для разжигания национальной розни, что и вообще преступно, а в нынешних условиях преступно втройне. На фронтах СВО плечом к плечу сражаются русские, башкиры, чеченцы, татары, мордва, представители других народов, входящих в состав России. Они куют победу нашей страны. А в тылу отдельные представители

творческой интеллигенции, заморочив себе голову какими-то бреднями, сеют зерна межнациональной розни, не задумываясь над тем, что они могут прорасти. Не понимая того, что в условиях военных действий это может крайне негативно повлиять на боеспособность наших войск.

И тут нельзя не сказать о духовных пастырях, внушающих татарской молодежи чувство национального превосходства и неприязни к русским. Ведь картина Акжигитова – это верхушка айсберга. Все самое главное скрывается в темной глубине.

В течение последнего месяца в федеральных СМИ прогремела серия скандалов, связанная с одиозными высказываниями ряда татарских русофобов из Духовного управления мусульман России (ДУМ РФ). Эти высказывания фактически можно трактовать, как непризнание положений Конституции РФ относительно государствообразующей роли русского народа. На самом деле, положения эти вполне обоснованы, поскольку именно русский народ, хотя бы только в силу своей многочисленности, единственный обладает правом быть государствообразующим и объединять все народы России. Православная вера и любовь к ближнему – естественная константа русского человека.

Однако именно это конституционное положение показалось очень обидным ректору МИИ, доктору теологии, профессору Дамиру Мухаметдинову. Выступая на научной конференции «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике» в Екатеринбурге 13 ноября 2024 года, он заявил: «... Роль славян в истории России излишне и безосновательно преувеличена, и русских в ней пора «подвинуть», переписав учебники». Он предложил считать Хазарский каганат и Золотую Орду этапами государственности России и доказывал, что «русским очень хорошо жилось в Орде и не было никакого ига». (<https://dzen.ru/a/ZzxWLVsrglm074gA>).

По мнению политолога Сергея Маркова, выступление Мухамет-

Выступление Д. Мухаметдинова на II Всероссийской научной конференции в Екатеринбурге. Фото с сайта www.dumrf.ru

динова «рассматривается не как научное, а как политическое». При этом, надо заметить, что Дамир Мухаметдинов является первым заместителем Верховного муфтия России и председателя ДУМ РФ Равиля Гайнутдинова.

Однако из-за непрекращающихся нападков на существующие исторические и конституционные положения в отношении справедливости утверждения тех или иных межнациональных и межконфессиональных установок между Мухаметдиновым и представителями русского национального движения (Егор Холмогоров) приходится сделать вывод, что трактовка известного сюжета художником Акжигитовым была отнюдь неслучайной. Фактически, это яркое проявление плохо понятого и слегка замаскированного националистического (нацистского) воззрения, скрывающегося за фразой Ельцина: «Берите столько суверенитета, сколько сможете унести».

Данная работа художника Акжигитова, несмотря на, казалось бы, исторический сюжет, написана, как мне видится, с определённой целью, явно не для того, чтобы просто показать срез той эпохи. Известно, что любое произведение искусства, прежде чем воплотиться в какую-либо форму, должно содержать в себе идею, которую художник задумал донести до своей аудитории. Какую же идею хотел донести до зрителя И. Акжигитов? Превосходства татарской нации над русской и,

вообще, над славянами? Для этого, видимо, и был взят один из самых драматических моментов русской истории. Однако, Акжигитов не учел (или не захотел учесть), что Россия представляет собой огромное, если так можно выразиться, общежитие разных национальностей (по известным данным – около 194), причем каждый народ являет собой отдельный и уникальный этнос. И попытки возвеличивания одной нации над другой в истории 20 века уже имели место и получили свою оценку после завершения Великой Отечественной войны. Формирование представления о величии одного народа за счёт унижения национальных чувств другого – не что иное, как нацизм. Так было в гитлеровской Германии, так происходит сегодня в бандеровской Украине.

При этом, Дамир Мухаметдинов ловко манипулирует фактами и понятиями, обвиняя в чувстве национального превосходства русских, и приводя в подтверждение то самое положение Конституции РФ о государствообразующей роли русского народа! Об откровенной лжи и злобном навете, связанным с распространением этого мифа, написано достаточно много книг и публикаций, но с вступлением в борьбу за величие своего этноса очередного представителя малого народа, вопрос поднимается вновь и вновь. Это звучит особо оскорбительно, так как татарский муфтий не может в силу своего образования не

понимать и не знать всю тяжесть безосновательных обвинений русского народа и совершенного в отношении него геноцида и репрессий, которые ему пришлось претерпеть, как при царском режиме, так и особенно во времена совершенного большевиками государственного переворота в России в 1917 году. Приведу слова Петра Аркадьевича Столыпина, которые в очередной раз развенчивают данный миф [2]:

«Это, пожалуй, самое распространённое заблуждение, если можно его назвать таковым, ибо оно является абсолютно умышленно созданным. В действительности русский народ, лишённый национального самосознания, стал питательной почвой для процветания других народов. Эта прописная истина была известна ещё нашим предкам: «Народ, не имеющий национального самосознания, есть навоз, на котором произрастают другие народы».

Среднестатистический представитель любого национального меньшинства из Средней Азии, Кавказа в нашей стране гораздо больший ксенофоб по отношению к русским, чем наоборот. В частности, это наглядно демонстрируется волной этнической преступности, захлестнувшей наши города. Направлена эта преступность исключительно против русских, русскоязычных и ассимилировавшихся в нашем обществе представителей иных народов.

... Это опасный миф, тем удивительнее, что многие подобные русофобы из числа национальных меньшинств особо и не скрывают свою позицию, открыто называя русских «кафирами», «русскими свиньями», «руснёй» и так далее, – иными словами демонстрируют все атрибуты поведения шовинистов, расистов и ксенофобов.

При этом, все помнят недавний случай, когда на певца Ярослава Дронова написали заявление об экстремизме. Сделал это какой-то многонациональный человек из Тульской области, решивший, что песня под названи-

ем «Я русский» якобы «разжигает межнациональную рознь». Сам Шаман может нравиться или не нравиться – это дело вкуса, но данный донос весьма показателен и вполне соответствует духу той политики, которую проводила Российская Федерация в отношении русской идентичности до последнего времени, и только СВО стала что-то менять в этом вопросе.

По оценке сенатора Афанасьевой [3], донос на Дронова следует расценивать именно как проявление русофобии и попытку ущемления титульной нации, и никак иначе.

«Прошу Генпрокуратуру серьезно подойти к вопросу и на данном примере разобраться, откуда появилось заявление в отношении этого артиста, кто и по каким причинам его написал. Потому, что это самое натуральное разжигание русофобии внутри России», — заявила сенатор.

Афанасьева подчеркнула, что за последние несколько дней на Дронова организован «настоящий наезд», в ходе которого певца пытаются обвинить в экстремизме и разжигании межнациональной розни, хотя он «исполняет патриотические песни и нравится людям разных поколений».

То есть, публичное самоопределение своей национальности через её выражение, как это в песенной форме сделал артист Дронов, вызвало почти животный страх и ненависть со стороны некоторых представителей малых народов, проживающих в РФ. Получается, сегодня они фактически являются носителями идеологии русофобии, как явления, с помощью которого преследуется цель максимально отстранить русский народ от управления исполнительными органами власти в своём государстве, либо ослабить его влияние и дискредитировать идеологию развития и нравственные ценности. При этом, судьба России их, видимо, совершенно не волнует. Они не могут не понимать, что разрушение исторически сложившихся

добрососедских отношений между народами России, может привести к самым печальным последствиям. А, следовательно, делают это осознанно, ослабляя Россию своей разлагающей русофобией и играя на руку коллективному Западу.

Сегодня, благодаря выводам, сделанным академиком Игорем Шафаревичем, в частности, в его фундаментальном труде под названием «Русофобия», вызвавшем страшный ажиотаж во всем мире, легко понять, что русофобия является формой защитной реакции любого малого народа на присутствие и существование рядом с «большим братом» – государствообразующей нацией. [4, стр. 42].

Именно в связи с этим болезненным состоянием выдумываются повторяющиеся обвинения в фашизме, исторической несправедливости, деспотизме, продолжаются постоянные обвинения русского этноса в подавлении ранее присущих малому этносу языческих культов и, как бы насильственной христианизации малых народов. Это всё преследует одну цель – переписать историю, размыть уровень отношений, выдвинуться в качестве избранного народа.

Для этой цели, как отмечалось, создаются всякого рода мифы о многонациональности России [5].

«...Наиболее распространённый в массовом сознании миф-обман, направленный на подавление русского национального самосознания с целью извлечения различными политическими и этническими группами людей своей эгоистичной выгоды.

Согласно принятой международной классификации известны следующие типы государственных образований:

- Многонациональное государство – государство, в котором ни один из народов не имеет доминирующей численности более 50 %.
- Мононациональное государство – государство, в котором численность преобладающего этноса существенно больше, чем численность других, вхо-

дящих в структуру населения данного государства.

По разным данным, согласно классификации ЮНЕСКО, предполагается, что численность преобладающего этноса может составлять 70–75% от общей численности населения всех этносов, формирующих данное государство. «Если государство к настоящему времени имеет существенную часть инонационального населения, но исторически сформировалось как национальное, то его тоже считают таковым».

В России русские составляют примерно 80% населения, вслед за русскими по численности идут татары составляющие где-то 3–4% (без учёта крымских татар), все остальные и того меньше. Матрица, на которой выстраивается взаимодействие всех со всеми: русский язык и культура, а носителем её является русский народ, – следовательно, Россия является национальным государством, ибо, уберем русскую матрицу из основы государства, и оно рухнет, ничего другого для обеспечения взаимодействия всех коренных народов нашей страны даже близко нет.

- Многоэтничное, но не многонациональное. Поэтому Российская Федерация – не многонациональная, а мононациональная страна, так как государствообразующая русская нация составляет в ней подавляющее большинство. Иными словами, если в РФ, кроме русских, проживает 194 малочисленных народности, то это не значит, что Россия – согласно общемировой базовой терминологии, многонациональная страна. Можно долго говорить о теории, но какова практика?

Рассмотрим некоторые существующие типы государств:

1. Израиль, национальный состав – 73,9% евреи, 21,1% – арабы и 5% – репатрианты-неевреи и христиане неарабского происхождения – национальное государство евреев.

2. Турция, национальный состав – 75% турки, 18% – курды, оставшиеся 7% – выходцы с Кавказа, арабы, греки, армяне, татары, евреи и другие национальности – национальное государство турок.

3. Франция. Здесь дело обстоит куда интереснее, ибо официально в этой стране 94% французов, но есть один очень важный нюанс. По оценкам французского Национального института статистики, в 2008 году в стране проживало 5,3 млн. иммигрантов иностранного происхождения и 6,5 млн. прямых потомков иммигрантов (родившихся во Франции с хотя бы одним родителем-иммигрантом), что составило 11,8 млн. человек или 19% от общей численности населения) – национальное государство французов.

4. Испания, национальный состав – 74% испанцы, 17% – каталонцы, 7% – галисийцы, 2% – баски – национальное государство испанцев.

Во всех приведенных примерах второй по численности народ имеет серьезный процент от общей численности населения, куда больший, нежели у нас, но с точки зрения здравого смысла и подавляющей численности населения эти государства являются национальными.

Самая естественная и стабильная форма для России — национальное государство Русского народа, в рамках которого спокойно могут проживать и другие коренные народы, а также участвовать в жизни страны, иметь политические права и этнокультурные автономии, не привязанные к какой-либо территории, принимая духовно-нравственные ценности православного большинства и ислама.

Сегодня, к сожалению, мы имеем антинациональное государство, в котором существенное меньшинство инородцев, захвативших власть, находится во главе государства, и которые проводят колониальную политику, направленную на отстранение Русского народа от рычагов реальной власти. При

этом лояльная часть некоторых других этносов, входящих в состав государства, используется для сохранения властных полномочий.

Однако по демографическому и национальному составу Россия представляется как национальное государство русского народа (этноса), на территории которого проживают различные этнические группы народов, формирующих полиэтнический и мультирелигиозный состав государства.

Поэтому утверждать абсолютно неочевидное определение, что Русское государство является многонациональным, значит, умышленно искажать действительность и сложившуюся систему классификации типов государств, принятую во всем мире, а также пытаться дискредитировать сложившийся конституционный порядок взаимоотношений между разными нациями в государстве.

Наконец, следует ещё раз обратиться к очередным, никак не обоснованным с точки зрения науки нападкам на чистоту русской расы. Это касается неких постоянно возникающих сомнений относительно генетической чистоты русского народа.

Можно опять обратиться к литературным источникам [6].

Наверное, можно предположить, что понятие «генетически неславянский народ» всякого рода критики чистоты русского этноса, скорее всего, почерпнули из текстов популярных песен Владимира Высоцкого. В одной из них он, рассуждая о родословной своего персонажа, шутиливо выразился «... если кто и влез ко мне, так и тот татарин».

На этом «научное» обоснование расовой чистоты у таких критиков заканчивается. За последние десятилетия в мире произошли серьёзные достижения в науке, что позволило получить удивительные результаты в части установления численных характеристик принадлежности всякого рода архелогических останков древнего человека к той или иной расе с установле-

нием их возраста. (Это известные и признанные во всем мире исследования профессора Анатолия Клёсова, получившие название ДНК генеалогия). Обширные исследования Клёсова позволили установить и опубликовать ранее невозможное: пути миграции и переселения народов, которые происходили тысячи и более лет назад.

В своем интервью Дамир Мухаметдинов, ссылаясь на достаточно близкую связь русского народа с представителями окружающих племен того времени (Золотая Орда), да и самого татарского этноса, сделал вывод, что русские, в силу сложившихся близко родственных связей, должны иметь значительную часть татаро-монгольского или азиатского компонента в своем генофонде. И в связи с этим, считать русских однородной славянской нацией нельзя. Следовательно, сами русские в настоящее время уже не русские, а результат генетически искаженного варианта смешения крови разных племен. То есть русские, согласно татарскому муфтию, — генетически не европейский/славянский народ, а неоднородная смесь со значительным татаро-монгольским или азиатским компонентом в своём генофонде.

Цель мифа, как и многих подобных – подавление национального сознания нашего народа, внушение ему, что «чистых» русских нет, а значит и переживать о замещении нас кем-либо не стоит (какая разница, да?). Если народ не понимает, что для него хорошо, а что плохо, кто является его частью, а кто нет, то им легко манипулировать, он становится жертвой различных злодеяний — оккупации нашего Отечества иностранцами и замещение русского народа на его исконных территориях инородцами.

Всё это делается с целью вытравливания нас с мировой исторической арены. Причем, нужно понимать: как оккупация может иметь разные формы, так и замещение – разные стадии, например, внешнее управление или

создание анклавов на нашей земле. Теперь давайте поговорим об «инструменте врага» – мифе о монгольском влиянии.

Известный антрополог В.В. Бунак писал: «Таким образом, русское население Восточной Европы образует сравнительно однородную группу антропологических вариантов. Средние величины группы, или совпадают с центральными западноевропейскими величинами, или отклоняются от них, оставаясь в пределах колебаний западных групп».

Профессор А.А. Зубов, в монографии «Этническая одонтология» говорит: «В изученных восточных группах восточный компонент практически не проявляется... Основной одонтологический тип русских представляет собой хорошо выраженный западный комплекс и может быть предварительно назван «среднеевропейским»... В целом, выборки оказываются очень близкими друг к другу в таксономическом отношении».

Стоит ознакомиться и с работой генетиков Балановских – «Русский генофонд на Русской равнине»: «Доля восточно-евразийских гаплогрупп в русском населении составила лишь 2%. То есть очень малую величину. Почти столь же малую, что и в генофонде поляков (1.5%) или севера Европы, где уж точно никаких «татаро-монгольских вкладов» не было (у норвежцев 0.6%, у исландцев 0.7%, у карел 4.8% и т. д.). Средняя «фоновая» частота восточноевразийских гаплогрупп в Европе равна 3.6%. То есть, в русском генофонде (2.0%) она даже меньше, чем «средняя по Европе», поэтому монголоидный компонент у русских оказывается не просто нулевым, но даже с отрицательным знаком».

«Что же касается второй из крупных миграций, связанных с монгольским завоеванием средневековых русских княжеств, то ее генетические следы обнаружить не удастся. И вновь этот вывод взаимно подтверждается анализом и мт-ДНК, и Y-хромосомы, и данными антропологии.

Например, суммарная частота восточно-евразийских гаплогрупп мт-ДНК в русских популяциях не достигает и 2%: эта же частота характерна и для западноевропейских народов. Для Y-хромосомы типичным «монгольским» маркером является гаплогруппа С. Однако в русских популяциях гаплогруппа С практически не встречена (частота не достигает 1%, т.е. с формально-генетических позиций полиморфизм по этому признаку в русских популяциях отсутствует, и русское население может считаться полностью «генетически европейским»).

В результате антропологических исследований более нескольких десятков тысяч русских, экипантус, характерный для монголоидной расы (татар – ред.) также не был выявлен в каком-либо значимом количестве.

Интересно, что в рамках подобных исследований составлялись и карты генетической близости народов Европы, благодаря которым мы можем найти интересную закономерность – русские (великороссы), украинцы (малороссы), белорусы и поляки демонстрируют большую близость в генетической структуре мужской наследственной линии, что довольно удивительно, ибо территория расселения огромна – почти от центра Европы к её восточной границе, что ещё раз подчеркивает отсутствие монгольского влияния на русский генофонд и низкий процент смешения с инородным компонентом во время расселения.

Вывод: Русские – славяне – европейский народ.

Относительно генетической природы самих татар следует привести выводы сделанные Егором Холмогоровым [7.]

Исторически достоверно известно обратное утверждение о том, кто же, всё-таки, проживал несколько тысяч лет назад на территории нынешней России вплоть до границ древнего Китая.

«Тюрко-монгольские племена, такие как гунны, тюрки, булгары, хазары, куманы и другие, появились на той исторической сцене,

где началась история Российского государства, довольно поздно. Их культура и язык наложились поверх демографической основы народов-предшественников. Достаточно вспомнить данные по казанским татарам, где около 20% популяции оказались обладателями гаплогруппы R1a, а ещё без малого 30% – гаплогруппы N1C, носителями которой являются, прежде всего, финно-угры (в том числе интегрированные в состав русского этноса на Севере).

Поэтому утверждать, что славяне – это какое-то историческое новообразование на пространных, где резвились гунны и булгары, – это манипуляция исторической оптикой. Славяне – это одна из частей великого индоевропейского этноязыкового континуума, который абсолютно доминировал в Евразии на протяжении многих тысячелетий бронзового и железного веков. И Россия, протянувшаяся «до стен недвижного Китая», если смотреть на неё с высоты исторического птичьего полёта, это, прежде всего, восстановление Евразии как этого великого древнего индоевропейского мира».

Литература:

- [1] Пиотровский Н.А. Прямое высказывание\ По-другому: Сборник статей о традиции и смене идеологического дискурса\ сост. А.В. Щипков. – М.: Абрис, 2017. – 384 с.
- [2] Телеграм «ЗаДруги Своя», [2 дек. 2023 в 17:00] МИФ II. Нацизм/фашизм/расизм/ксенофобом в России может быть только русский. https://t.me/zadrugi_svoja/134
- [3] Новости RTVI 28.02 2024/20: 08 <https://rtvi.com/news/eto-razzhiganie-rusofobii-senator-poprosila-genprokuraturu-proverit-avtorazhaloby-na-pesnyu-ya-russkij/>
- [4] Шафаревич И.Р. Русский народ в битве цивилизаций/Отв.ред. О.А.Платонов./ Русофобия- Изд. 2-е – М.: Институт русской цивилизации. Родная страна. 2017 – 638 с.
- [5] Телеграм «ЗаДруги Своя», [28 ноя. 2023 в 21:25]. МИФ I Россия – многонациональное государство. https://t.me/zadrugi_svoja/116
- [6] Телеграм «ЗаДруги Своя», [14 дек. 2023 в 20:05] МИФ III Русские – генетически не славянский народ https://t.me/zadrugi_svoja/177
- [7] Егор Холмогоров. Зачем радикальный муфтий объявил историческую войну славянам и русским https://spb.tsargrad.tv/articles/zachem-radikalnyj-muftij-objavil-istoricheskuyu-voynu-slavjanam-i-russkim_1083171

ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В САМОДЕРЖАВНОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

(ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ)

Вячеслав ШЕПЕЛЕВ

аспирант кафедры
«Теория государства и права
и политологии» Пензенского
государственного университета

slawius@yandex.ru

В России проживают представители более 20-и народностей, исповедующих ислам¹. Большинство из них имеют свою государственность в форме национальных республик, входящих в состав РФ.

Несмотря на то, что ислам является одной из традиционных религий современной России, отношения государства с исламской уммой² имеют длительную и сложную историю. На протяжении все-

го исторического периода, политика государства по отношению к религиозным меньшинствам, как в Российской империи, так и в Советском союзе отличалась сложностью и неоднородностью.

Причинами этого являются, прежде всего, различия культурных ценностей, правовых ориентиров, особенности экономических и геополитических интересов, проблемы во внешней и внутренней политике, «первенство» и «господство» православной церкви в самодержавной России [18] и реализация антирелигиозной повестки в советском государстве.

Кроме того, основным движущим принципом политики, как Российской империи, так и Советского союза в отношении к мусульманам являлся архаично-традиционный стереотип «ма-

гометанин» = «фанатик», а также страхи перед панисламизмом и пантюркизмом государственного аппарата, видящего в населении, исповедующем ислам, лишь радикалов и «ниспровергателей» государственных основ [2, с. 6-11].

Положение мусульман в самодержавной России

В Древней Руси исламская религия официально не запрещалась, мусульмане довольно свободно исповедовали свою религию и отправляли обряды. Вместе с тем, противостояние ислама и православия обостряется в конце XIV века из-за борьбы за независимость Руси от Золотой Орды, где ислам в это время стал господствующей религией.

Начиная с XVI века, доля мусульманского населения Российской империи стремительно

¹ Ал-Ислам – «предание себя богу», «покорность» [12, с. 103].

² Умма – религиозная община [12, с. 241].

возрастает в связи с присоединением Астрахани, Казани, Сибири, а затем Крыма, Кавказа и Средней Азии. Коренное население вновь присоединённых территорий воспринималось царской властью, как угроза, в связи с чем подвергалось выселению из стратегических районов, прилегающих к крупным городам и пересечению больших дорог.

Таким образом, значение «исламского фактора» в жизни страны в это время особенно возросло, что требовало от царской власти определенной доли гибкости и понимания «восточного менталитета».

В целях внутренней стабильности и развития внешнеполитических отношений Екатерина II в 1767–1773 гг. признает конфессиональную терпимость, в том числе к представителям исламской религии. Это дало определенные законодательные гарантии миллионам³ мусульман, проживавших в Российской империи. Ислам получает статус «терпимой религии» и династия Романовых, фактически, признала верующих мусульман, как своих верноподданных.

В 1810 году учреждается, а в 1834 году окончательно оформляется Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел⁴. Одно из отделений Департамента организует контроль и взаимодействие с мусульманами. К ведомствам, ответственным за противодействие угрозам безопасности, формируемым с использованием т.н. «исламского фактора», также относилось Военное министерство, ведавшее вопросами мусульман в Туркестане, и во взаимодействии с МВД, на Кавказе. Отдельную внешнеполитическую линию реализовывало Министерство иностранных дел, которое посредством мусульманской уммы

России устанавливало контакты с государствами Востока.

С этого же периода представители исламской общины России царские власти включают, распространяя на них соответствующие права и обязанности, в сословия и сословные группы (дворянство, купечество, казачество и т.д.) [3, с. 18-20].

В дальнейшем представителями самодержавной власти организовывается отдельный порядок духовной жизни мусульман в Вооруженных силах Российской империи (гвардии, армии, казачьих войсках и т.д.), разрабатывается особый, с использованием Корана, порядок принесения мусульманской воинской и судебной присяги.

В качестве примера целесообразно привести указание генерал-адъютанта графа Бенкендорфа А.Х., ведавшего подготовкой конвоя воинских чинов-«магометан»: «Не давать⁵ свинины и ветчины, строго запретить насмешки над ними. Эфендию⁶ разрешить посещать горцев, когда он пожелает, даже в классах. Наблюдать, чтобы во время молитвы горцев, им не мешали. Наблюдать, чтобы на счет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменить ее. В дни мусульманских праздников гвардейцам-мусульманам предоставлять увольнительные» [13, с. 123].

Также примечательно, что несмотря на отсутствие в исламе института церкви и духовенства⁷, в конце XVIII века царское правительство в рамках выстраивания т.н. «вертикали власти» юридически оформляет статус мусульманского духовенства и создает институт, наиболее похожий на «Русскую Исламскую церковь» [2, с. 6-11], состоящий из системы «магометанских» (исламских) духовных управлений. В нее

входили Оренбургский (в Уфе) и Таврический (в Симферополе) суннитские муфтияты, Духовные управления суннитов и шиитов Закавказья в Тифлисе. При этом, их руководители утверждались царем, а непосредственный контроль за их деятельностью осуществлялся ДДДИИ МВД, функционировавшем до революции 1917 г.

Мусульманская умма Российской империи указанные юридические формы и религиозные институты, несмотря на явную чужеродность исламским традициям и исламскому праву⁸, приняла, видя в этом упрочение своих позиций, как в государственном аппарате России, так и в обществе в целом.

Царскими чиновниками, совместно с муфтием, на основе светского закона и с учетом отдельных шариатских норм⁹, местных обычаев и традиций, были подготовлены соответствующие уставы духовных управлений, в том числе, регламентирующие порядок назначения и утверждения духовных лиц. Была расширена сфера действия мусульманского права вследствие передачи в компетенцию мусульманских духовных органов решения вопросов наследования, семейно-брачных отношений, ведения метрических книг [22].

Законодательное регулирование положения мусульманского духовенства нашло отражение в «Полном собрании законов Российской империи», «Своде законов Российской империи», в циркулярах Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения, в постановлениях и циркулярах Оренбургского магометанского духовного собрания¹⁰, постановлениях губернских правлений, назначавших и увольнявших духовных лиц,

³ Около 14 млн. чел.

⁴ Далее – ДДДИИ МВД, Департамент.

⁵ Здесь – горцам.

⁶ Здесь – мусульманское духовное лицо у суннитов.

⁷ В исламе отсутствуют институты церкви, священства и монашества, поэтому определение «мусульманское духовенство» носит достаточно условный характер. В современной исламоведческой литературе наиболее удачной представляется попытка, с целью сопоставления соответствующих слоев «христианского» и

«мусульманского» обществ, охарактеризовать «духовенство» в мире ислама как «социальный слой, в функции которого входит сохранение религиозного и морального руководства общиной единоверцев» [7, с. 137].

⁸ Исламское право – это преимущественно правовой феномен, выступающий в религиозной оболочке и ориентированный на религиозное правосознание. Не является синонимом шариата, который включает в себя все обращенные к людям предписания Корана или сунны пророка, а к исламскому праву относятся только

те принципы и нормы, которые были разработаны или истолкованы доктриной и отвечают требованиям права [20, с. 18-20].

⁹ В исламской традиции термин «шариат» используется для обозначения начертанного Аллахом пути, следуя по которому правоверный достигает мирского совершенства и благополучия, а после своей земной жизни может рассчитывать на божественную милость [20, с. 33].

¹⁰ Далее – ОМДС.

в указах Сената. Этими законодательными актами деятельность мусульманского духовенства – от низшего приходского муэдзина¹¹ до высшего – муфтия¹² – была организована, как «централизованная иерархическая система управления».

В связи с тем, что ОМДС находилось под юрисдикцией ДДДИИ МВД Российской империи, на него в полной мере распространялся административный, аппаратный и управленческий функционал. И как следствие, многие принимаемые фетвы¹³ носили лишь рекомендательный характер.

Это давало государству правовые механизмы реализации надзора за соответствием российскому законодательству решений, принимаемых муфтием. Следует отметить, что в административном отношении приходское духовенство подчинялось ОМДС и, согласно ст. 1420 «Уставов духовных дел иностранных исповеданий», «подлежало суду и взысканию» за нарушения обязанностей духовного звания. Духовное собрание имело право определять наказания, предусмотренные ст. 1424 того же Устава: временно удалять от должности, отрешать от нее вовсе, либо лишать духовного звания. Эти решения реализовывались посредством Губернского правления, которое фактически являлось «последней инстанцией».

По всем прочим обязанностям, не относившимся к духовным, приходское духовенство подлежало светскому суду по законам уголовного судопроизводства. Право возбуждения судебного преследования и предание суду духовных лиц мусульманского вероисповедания принадлежало Губернскому правлению, органу власти, утверждавшему и увольнявшему духовных лиц с должности приходского муллы [19].

Исходя из положительной оценки интегрирующей роли ислама, для реализации выгодной

внутренней («окультуривание» казахских кочевников) и внешней (противодействие исламским проповедникам из среднеазиатских ханств: Бухарского, Кокандского и Хивинского) политики, царскими администраторами к осуществлению миссионерской пропаганды активно привлекались татарские муллы, являвшиеся длительное время верноподданными империи [3, с. 16–25].

События первой русской революции 1905–1907 гг. вынудили царское правительство пойти на еще большие уступки мусульманскому сообществу страны и легализовать деятельность мусульманских союзов и собраний, а позднее признать право на существование мусульманской фракции в Государственной думе [2, с. 10–11].

Таким образом, в Российской империи до 1917 года существовала не идеальная, но в целом удовлетворяющая основные религиозные потребности мусульман, «находившихся под государственным присмотром», система организации духовной жизни российской исламской общины.

Вместе с тем, царское правительство во взаимоотношениях с исламской уммой империи руководствовалось исключительно практической составляющей, проявляя при этом отдельные признаки т.н. «великодержавной позиции», одновременно осознавая следующие моменты:

1. «Легализация» мусульманства в значительной части ликвидировала предпосылки к очагам социальной и религиозной напряженности на вновь присоединенных территориях, где значительная часть населения исповедовала ислам, позволила создать систему государственного контроля над религиозными институтами на всей территории страны.

2. Мусульманская община, занимавшая второе место по

численности в Российской империи, которая вела многочисленные войны, представлялась серьезным источником комплектования Вооруженных сил.

3. Юридическое оформление статуса мусульманского духовенства и создание духовных управлений, как религиозных институтов, является составной частью системного подхода к назначению и стимулированию лояльных власти религиозных управленцев.

4. Использование исламской миссионерской пропаганды (прежде всего татарского муфтията), как инструмента влияния и ресурса политического давления на окраинах империи, а также в странах Ближнего Востока, позволило устанавливать долгосрочные, основанные на религиозном влиянии контакты.

5. Управляющее воздействие в отношении мусульманского духовенства не должно носить прямолинейного и жесткого характера, должно проводиться на системной основе и, по возможности, без мер административного воздействия.

Положение мусульман в советской России

После октябрьской революции 1917 года вопрос об отношении к исламскому населению был поставлен большевиками в первые дни после прихода к власти. Связано это с трезвой оценкой руководством ВКП(б) значительного человеческого ресурса, вероятности реализации внутренних и внешних угроз в мусульманской общине России.

В обращении от 20.11 (03.12).1917 «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанном председателем СНК России Лениным В.И. и наркомом по делам национальностей Сталиным И.В., верования и обычаи советских мусульман, их культовые и культурные учреждения провоз-

¹¹ Муэдзин (араб. муаззин, «призывающий», «взывающий»; синоним мунади; в Индонезии – модин, билал, тур. азанчи) – муэдзин, человек, провозглашающий азан. Муэдзин осуществляет три основные функции: собирает верующих, призывает имама и объявляет о начале богослужения [12, с. 167].

¹² Муфтий (перс. муфти, тур. мюфти; «дающий фатву») – знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (фатвы), основываясь на принципах шариата и прецедентах [12, с. 177].

¹³ Фетва (фатва, араб. – решение), обязательное к исполнению заключение, сделанное для разъяснения применения норм шариата в области мусульманского права и культа [9].

глашались «свободными» и «неприкосновенными». В этом же обращении большевики призывали мусульман Востока выказать Советам «сочувствие» и «поддержку» в борьбе «за освобождение угнетенных народов» от социального, в первую очередь, империалистического гнета [4, с. 11].

Вместе с тем, советская власть, 20.01 (02.02) 1918 г. обнародовала Декрет, согласно которому церковь отделялась от государства, а школа от церкви. При этом, из-за восприятия религиозного образования, как системы воспитания личностных и духовно-нравственных качеств, неразрывно связанных с жизнью каждого мусульманина, наибольшую негативную реакцию в исламской среде вызвал вопрос об отделении школы от церкви.

Следует отметить, что в условиях Гражданской войны 1918–1920 гг. и в первые годы после ее окончания реализация «школьного» раздела Декрета 1918 г. в мусульманской среде на Волге, Урале и Северном Кавказе осуществлялась советским правительством достаточно гибко и осторожно [23, гл. III. § 5].

Советами учитывался тот факт, что, несмотря на длительный срок пребывания в составе Российской империи, где православная церковь являлась «первенствующей» и «господствующей» [18], и обширность территорий, населенных мусульманами, последние сохранили гомогенность историко- и социокультурного феномена, связанную с особенностями исламской религии, которая фактически является всеобъемлющей и всепроникающей совокупностью правил, ценностей, определяющей образ жизни и бытия верующих [2, с. 5-7].

Однако в Туркестане, где проживала практически половина мусульман дореволюционной России, советское руководство (русское и русскоязычное) первоначально заняло по отноше-

нию к «коренному» исламскому населению региона т.н. «великодержавную позицию». Указанная позиция привела к возникновению т.н. «очагов социальной напряженности», выразившихся в усилении антирусских и антисоветских настроений, и формированию под лозунгами «джихада»¹⁴ бандподполья – басмаческого движения [15, с. 11-16]. В целях ликвидации последствий неумелых действий советских региональных руководителей Москвой в Среднюю Азию направляются Фрунзе М.В. и Куйбышев В.В., которые в кратчайшие сроки ослабили межэтническую напряженность в регионе.

В первые пять лет советской власти в СССР начали формироваться мусульманские духовные институты, аналогичные по своей структуре дореволюционным, которые использовались правительством в целях поддержания внутренней стабильности в исламской умме и продвижении внешнеполитического курса [17, с. 18].

Так, преемником Оренбургского суннитского муфтията в Уфе в 1920 г. стало Центральное духовное управление мусульман [6, с. 5], которое ведало конфессиональной жизнью верующих во Внутренней России, Сибири и Казахстане. Таврический суннитский муфтият Крыма в 1923 году был преобразован в Крымское «центральное мусульманское народное управление религиозными делами»¹⁵. Духовное управление суннитов и шиитов, находившееся до 1917 года в Тифлисе, из-за разделения Закавказья на отдельные республики (Грузию, Армению и Азербайджан) прекратило свое существование без образования правопреемной организаций. Организация духовной жизни мусульман Северного Кавказа, а также Узбекской ССР, образовавшейся в 1924 году, носила децентрализованный характер [4, с. 12-13].

В советском государстве с 1917 по 1936 гг. вопросами мусульман занимались как партийно-советские организации, так и спецслужбы. При этом, главный вектор взаимодействия с исламской уммой определяла компартия в лице ее высшего руководства.

Исполнителями определенной руководством советского государства линии по отношению к исламу являлись: Комиссия по делам отделения церкви от государства при ЦК и Антирелигиозная комиссия при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК, руководившие т.н. «безбожной» политикой советского государства. Кроме того, исламом и его «духовенством» также занимались: Народный комиссариат по делам национальностей и Постоянная комиссия (ранее отдел) по вопросам культов при ВЦИК (ЦИК СССР) [4, с. 12-14].

Основную роль в достоверном освещении реализуемой политики, «скрытом» управляющем воздействии, карательных акциях в советском государстве, на протяжении всей его истории играли спецслужбы, являющиеся «карающим мечом диктатуры пролетариата» [6, с. 11-24]. В «исламском факторе» основную роль в 1920-х играл Восточный отдел ОГПУ, который курировал все аспекты борьбы с т.н. «восточной контрреволюцией». После его упразднения в 1929 году «исламский фактор» перешел под кураторство Секретного отдела ОГПУ [1, с. 92-93].

Процесс выработки управленческих решений руководством страны по исламской линии основывался на предоставляемой спецслужбами аналитической информации, которая получалась гласными и негласными (агентурными) методами.

Архивные документы, публикуемые различными авторами о переписке ЦДУМ со структурами советской власти [6, с. 77-85, 91-103, 105], свидетельствуют о попытках

¹⁴ Джихад («усилие») – борьба за веру (тожд.: джихад фи сабили-ллах – «борьба на пути Аллаха»). Первоначально под дж. понималась борьба в защиту и за распространение ислама. В отношении этой борьбы в Коране содержатся неопределенные указания, отражающие конкретные

условия деятельности Мухаммада в мекканский и меккский периоды его жизни: 1) не входить с «многобожниками» в конфронтацию и склонять их к истинной вере «мудростью и хорошим увещанием»; 2) вести с врагами ислама оборонительную войну; 3) нападать на

неверных, но так, чтобы военные действия не приходились на священные месяцы; 4) нападать на них в любое время и повсюду. [12, с. 66].

¹⁵ Вероятно, из-за давления властей деятельность этого исламского института в 1928 г. прекратила свое существование [4, с. 12-13].

мусульманских духовных лидеров сохранить отдельные аспекты религиозной жизни верующих. При этом, муфтий ЦДУМ Фахретдинов Р.Ф.¹⁶ и его окружение демонстрировали полную лояльность советской власти, настрой на сотрудничество и подчинение светскому законодательству подконтрольной части мусульманской уммы.

Советская государственная политика по отношению к исламу отражала общие тенденции, существующие в стране. В 1917–1929 гг., большевики по различным внутренним и внешним причинам относились к мусульманам терпимо. Духовные и религиозные образовательные учреждения, их служители и преподаватели практически не пострадали от антирелигиозной политики. Проводились организационные съезды духовных управлений [10, с. 178–181]. В этот же период советской властью разрешена деятельность шариатских судов [8, с. 226–228]. С началом 1930-х гг., наступает период репрессий, прежде всего, в отношении духовенства. При этом были закрыты практически все культовые сооружения, система образования упразднена вместе с духовными управлениями, за исключением формально сохранившегося Духовного управления мусульман Внутренней России, Сибири и Казахстана¹⁷ в Уфе [11, с. 364]. Программой «максимум», реализуемой советским руководством по достижению атеистического взгляда на действительность взамен мусульманского вероучения, не предусматривалось существование религиозных институтов.

Положение мусульман изменилось из-за начавшейся Великой Отечественной войны. Руководство СССР учитывало необходимость укрепления социально-политических основ и в первые месяцы после начала войны

инициировало восстановление системы публичного функционирования обрядности практически всех религий, в том числе и ислама. Это помогло советскому руководству заручиться патриотической поддержкой мусульманских духовных лиц [5, с. 19–20].

В 1943 году создается Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана¹⁸, в Уфе возрождается деятельность ЦДУМ [16, с. 100–101], преобразованного в 1948 году в Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири [11, с. 90]. В 1944 году создается Духовное управление мусульман Северного Кавказа¹⁹ в дагестанском городе Буйнакске²⁰ и Духовное управление мусульман Закавказья²¹ в Баку.

В мае 1944-го в целях восстановления «властной вертикали» и организации контроля за неправославными конфессиями, в том числе исламом, учреждается Совет по делам религиозных культов (СРК) при Совнаркоме (Совете Министров) СССР²² под руководством полковника НКГБ Полянского И.В., ранее занимавшегося делами религии²³.

СРК, функционировавший до декабря 1965 года, был сменен Советом по делам религий²⁴, просуществовавшим до 1991 года. Задачи СРК отражены в преамбуле отчета за 1949 год о его деятельности и, вероятно, сформулированы лично Сталиным И.В. Главной целью деятельности СРК, согласно отчету, является осуществление «связи между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений» для выработки по «мере необходимости» соответствующих «государственных решений» [5, с. 20–24].

В этой формулировке, по мнению должностных лиц советской власти, усматриваются несколько ключевых моментов. Во-первых,

в деятельность мусульманской уммы необходим возврат принципа иерархии и единоначалия для «осуществления связи» с Правительством СССР. Во-вторых, в целях реализации «соответствующих решений», руководство религиозных объединений должно быть подконтрольно и лояльно высшему руководству СССР.

В целях реализации принципа иерархии, продвижения лояльного и подконтрольного духовенства работу СРК и СДР на всем протяжении их существования курировали органы государственной безопасности.

Кроме того, необходимо отметить роль «исламской повестки» в реализации внешней политики СССР. В частности, советское руководство, по аналогии с царским правительством, в целях установления контактов с получившими независимость после 1945 года странами т.н. «третьего мира», многомиллионное население которых исповедует ислам, начинает допускать ежегодный выезд своих граждан на хадж в Мекку [5, с. 23].

Спецслужбами через возможности СРК и СДР, посредством САДУМ велась пропагандистская деятельность в государствах Центральной Азии и странах Ближневосточного региона. В этих целях открываются подчиненные САДУМ мусульманские учебные заведения: медресе Мир-и Араб в Бухаре, спецшкола (позднее Исламский институт им. ал-Бухари) в Ташкенте [11, с. 364].

В этот же период за духовными управлениями мусульман СССР утверждаются исключительно богословские функции: контроль за деятельностью мусульманских духовных лиц в местных общинах («приходах»), учет мечетей и молитвенных домов. При этом, возложенные ранее функции по метрикации новорожденных,

¹⁶ Фахретдинов Ризаэтдин Фахретдинович (1859–1936) – видный богослов, историк, писатель и общественный деятель – родился в деревне Кичучат Самарской губернии. Он обучился грамоте в медресе своего отца, а потом продолжил образование в соседней деревне Шелчелы. Там же началось его знакомство с творчеством татарских просветителей Габденнасыра аль-Курсави и Шигабутдина Марджани. В 1889 г. он был избран имамом в деревне Ильбак, а спустя два года переехал в Уфу, где занял пост шариатского судьи — кади. В 1923 г. был официально избран

муфтием мусульман Внутренней России и Сибири и до конца жизни занимал эту должность [21].

¹⁷ Далее – ЦДУМ.

¹⁸ Далее – САДУМ.

¹⁹ Далее – ДУМСК.

²⁰ После съезда 1975 г. начало функционировать в г. Махачкале.

²¹ Далее – ДУМЗ, являлось уникальным управлением, поскольку ведало духовной жизнью шиитов (большинство местных мусульман) и суннитов.

²² Далее – СРК.

²³ Полянский Иван Васильевич (1898–1956) — кадровый чекист, полковник госбезопасности. В 1920–1930-х гг. участвовал в ведении ряда «церковных» дел, организовывал проведение репрессий по отношению к служителям различных культов. В 1944–1956 гг. — председатель Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме (с 1946 г. Совмине) СССР [14, с. 706–707].

²⁴ Далее – СДР.

регистрации исламских браков утратили юридическую силу.

В 1979 году, с началом афганской войны, отношения СССР и исламского мира значительно ухудшились. СДР по указанию ЦК КПСС осуществлял, через советских мусульманских деятелей, попытки оправдания действий СССР в Афганистане, которые должного результата не возымели [5, с. 23-25].

Таким образом, политика советского руководства по отношению к исламской религии и ее движущей силе – духовенству – носила выраженный (различный по степени, в зависимости от исторического периода) антирелигиозный («борьба за торжество научного атеизма») характер. При этом, основные усилия направлялись на получение полной лояльности и покорности населения СССР, исповедующего ислам, советской власти, искоренение начального религиозного образования с одновременной его заменой советской общеобразовательной школой, недопущение воспроизводства образованного духовенства [6, с. 9], противодей-

ствие распространению идей о «всемирном Халифате» в среде мусульман СССР, запрет печатных религиозных изданий, равноправие женщин.

В завершение следует отметить достаточно гибкую и в отдельных случаях «мягкую» политику советской власти в отношении мусульман, по сравнению с православием, отчасти перенятую у государственного аппарата самодержавной власти. В частности, по линии деятельности органов государственной безопасности рекомендовалось мероприятия в отношении мусульманского духовенства проводить без характерной в то время «ударности», с ее заменой на «системность» и «плановую наступательность», не прибегая к помощи милиции [4, с. 123-124].

Советская власть осознавала, что мусульманское духовенство в общественной жизни в глазах широких масс выступает в качестве проводника и единственного толкователя ислама, обладающего значительным капиталом, являясь наиболее образованным

общественным слоем, которое фактически монополизировало просвещение [4, с. 102-106]. В связи с этим, в отдельных районах, с учетом прочности исламских позиций и сложной национальной обстановкой, существование начальной мусульманской школы неоднократно продлялось.

Завершая анализ положения мусульман в самодержавной и советской России, следует отметить, что власть в указанные исторические периоды наблюдала устойчивость исламского учения, проявлявшуюся в преданности вере, сохранении мечетей и отправлении религиозных обрядов в условиях отсутствия духовенства, продолжении функционирования начального религиозного образования и т.д. В конечном итоге, государственный аппарат приходил к выводу (не всегда своевременному) о необходимости диалога с исламским сообществом, его экологичной интеграции в социально-политическую, экономическую и правовую систему России, а также изменении стереотипов в отношении мусульман.

Литература:

1. Антонов В.С., Карпов В.Н. Тайные информаторы Кремля-2. С них начинается разведка. М.: Олма – Пресс, 2003. – С. 316.
2. Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. Сборник статей. М.: Наталис. 2006. – С. 480.
3. Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описание, статистика). М.: ИКЦ «Академкнига». 2001. – С. 367.
4. Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1917-1936). Сборник документов. Выпуск 2. М.: Издательский дом Марджани, 2010. – С. 108.
5. Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1944-1990) Сборник документов. Выпуск 3., М.: Издательский дом Марджани, 2010. – С. 529.
6. Арапов Д.Ю., Косач Г.Г. Ислам и советское государство (По материалам Восточного отдела ОГПУ). Выпуск 1. Н. Новгород.: Издательский дом Марджани, 2010. – С. 154.
7. Ацамба Ф.М., Кириллина С.А. Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII – первая четверть XIX). М.: Изд-во Моск. ун-та. 1996. – С. 155.
8. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002., С. 368.
9. Бобровников В.О. Фетва/ В.О.Бобровников// Большая Российская энциклопедия: [электронная версия] / Министерство культуры Российской Федерации; главный редактор Кравец С.Л. – М.: 2004–2017. – URL: old.bigenc.ru (дата обращения: 03.11.2024).
10. Миннуллин И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане. (1920–1930 гг.). Казань: Издательство института им. Ш. Марджани. 2006. – С. 214.
11. Набиева Р.А. Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань:Магариф. 2004. – С. 383.
12. Негляр Л.В. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 315.
13. Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества Конвой: Исторический очерк. СПб. Тип. А.С. Суворина. 1899. – С. 485.
14. Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности: 1941-1954. М.: Звенья. 2010. С. 1000.
15. Поляков С.П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе (1989) // Мусульманская Средняя Азия. Традиционализм и XX век. М.: Традиционный дом научного атеизма. 2004. – С. 112.
16. Прозоров С.М. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 1999. Вып. 2.– С. 167.
17. Романенко В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. Нижний Новгород.: НИИ «Махинур», 2005. – С. 163.
18. Свод законов российской империи. КН. I. Основные государственные законы, разд. I О священных правах и преимуществах Верховной самодержавной власти. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 02.04.2020. – URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 04.11.2024).
19. Свод законов российской империи. КН. XI. Разд. V Об управлении духовных дел Магометан. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 02.04.2020. – URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 03.11.2024).
20. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2021. – С. 684.
21. Усманова Д.М. Фахретдин нов Ризаитдин Фахретдинович/ Д.М. Усманова// Большая Российская энциклопедия: [электронная версия] / Министерство культуры Российской Федерации; главный редактор Кравец С.Л. – М.: 2004–2017. – URL: old.bigenc.ru (дата обращения: 02.11.2024).
22. Усманова Д.М. Механизм реализации норм мусульманского права в Российской империи: К вопросу о метрикации мусульманского населения Волго-Уральского региона в XIX – первой части XX в. // Ислам и право в России. М., 2004. Вып. 2.
23. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. М.: Общество. акад. наук рос. немцев. 2004. – С. 851.

ПАМЯТНИКИ ЛЕРМОНТОВУ В БРОНЗЕ И ГРАНИТЕ

Фото из архива Игоря Шишкина и открытых источников

Игорь ШИШКИН

краевед, коллекционер, издатель
shyshkin-is@yandex.ru

Как человек, занимающийся краеведением, я, естественно, не прошёл мимо личности Михаила Лермонтова, которого считаю своим земляком, несмотря на факт его рождения в Москве. А как коллекционер, я максимально собрал какие-то материальные предметы, относящиеся к его личности (сотни книг и публикаций; десятки бюстиков; две тысячи открыток, начиная с дореволюционных, сотни значков и марок и пр.). Но, кроме того, собрал и массу информации о поэте, которую ещё предстоит обработать и представить читателям. Вот первый такой опыт публикации – о скульптурных памятниках М.Ю. Лермонтову.

Мне известно более чем о 70 памятниках, так или иначе посвящённых Лермонтову. Конечно же, здесь нет полной информации: временной – за 180 с лишним лет после его гибели, и географической, – с территории не только России, но и других стран мира. И не все их изображения, к сожалению, были найдены. И всё же, надеюсь, что даже знатоки жизни и творчества поэта, почерпнут в моём материале для себя что-то интересное.

ПАМЯТНИКИ В РОССИИ

Памятников великому русскому поэту М.Ю. Лермонтову в России немало. В основном, они связаны с городами и местами, где побывал поэт. Большинство памятников находится, естественно, на Северном Кавказе, в Пензенской области и в двух российских столицах. Собранные сведения о них я разместил по времени их установки.

Не ранее
1842

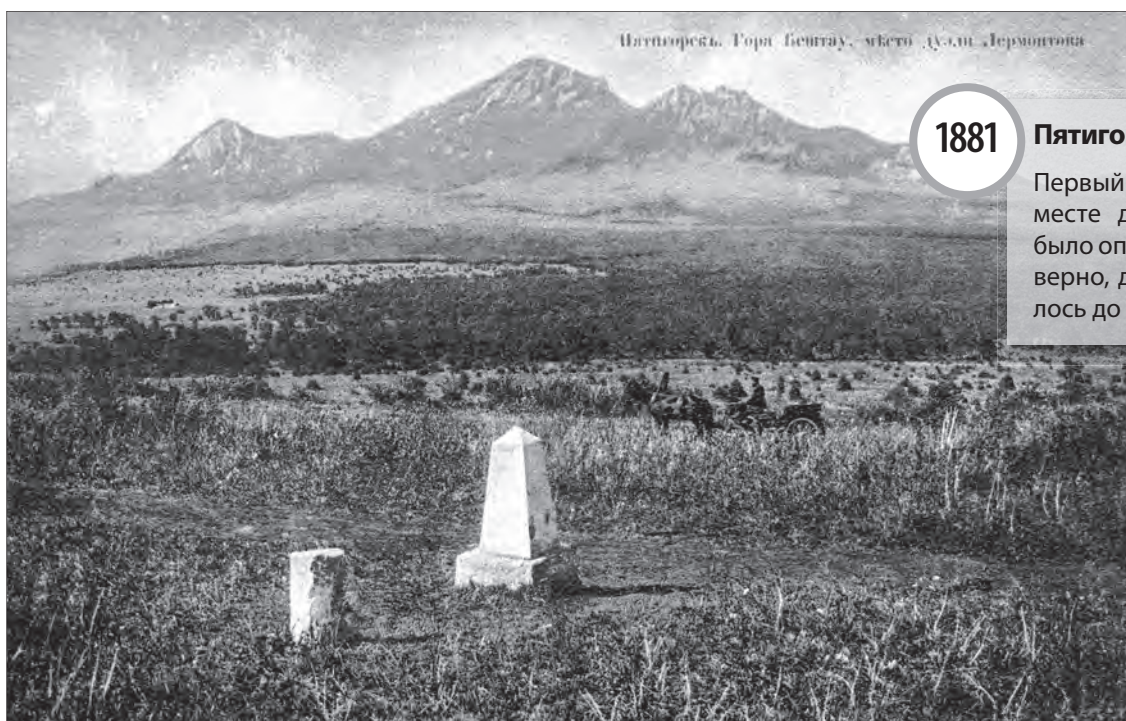
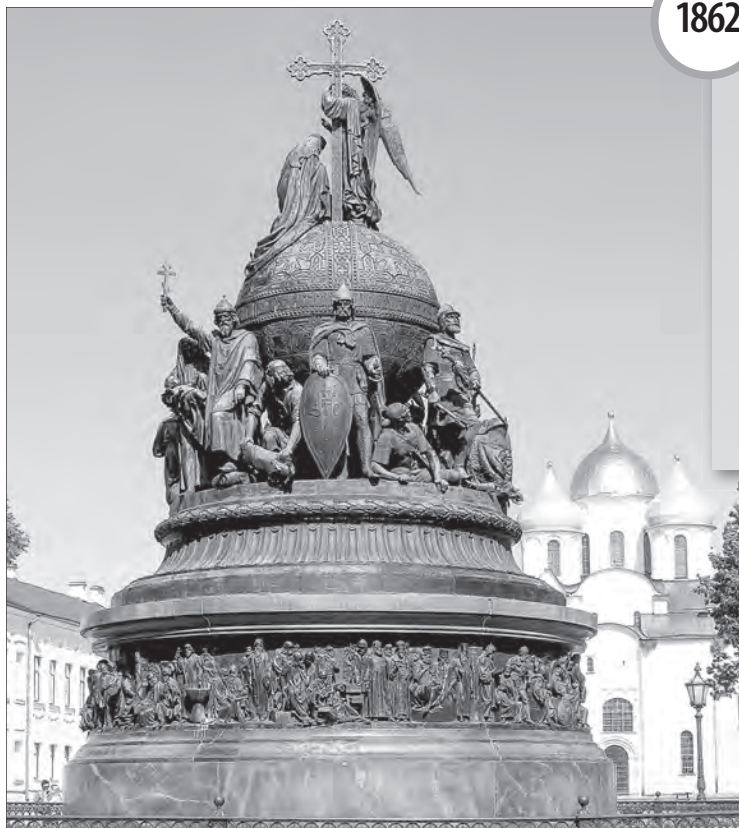
**Село Тарханы
Чембарского уезда
Пензенской губернии**

Вскоре после перенесения тела Михаила Юрьевича Лермонтова из Пятигорска и захоронения в склепе часовни Арсеньевых на территории церкви Михаила Архистратига над могилой поэта был воздвигнут памятник. Он был высечен из чёрного мрамора в виде небольшой четырехсторонней колонны. На памятнике золотыми буквами высечено: «Михайло Юрьевичъ Лермонтовъ. 1814–1841».

1862

Великий Новгород

Первое скульптурное изображение (барельеф) Лермонтова было помещено на монументе «Тысячелетие России». Авторы монумента – скульпторы М.О. Микешин, И.Н. Шредер и архитектор В.А. Гартман. Памятник представляет собой гигантский шар-державу на постаменте в виде колокола. Вокруг державы установлены шесть скульптурных групп. Всего памятник содержит 128 фигур. В нижней части монумента помещены горельефы исторических деятелей, где среди писателей и художников и представлен барельеф поэта Михаила Лермонтова.

Пятигорск. Горы Бештау, место дуэли Лермонтова

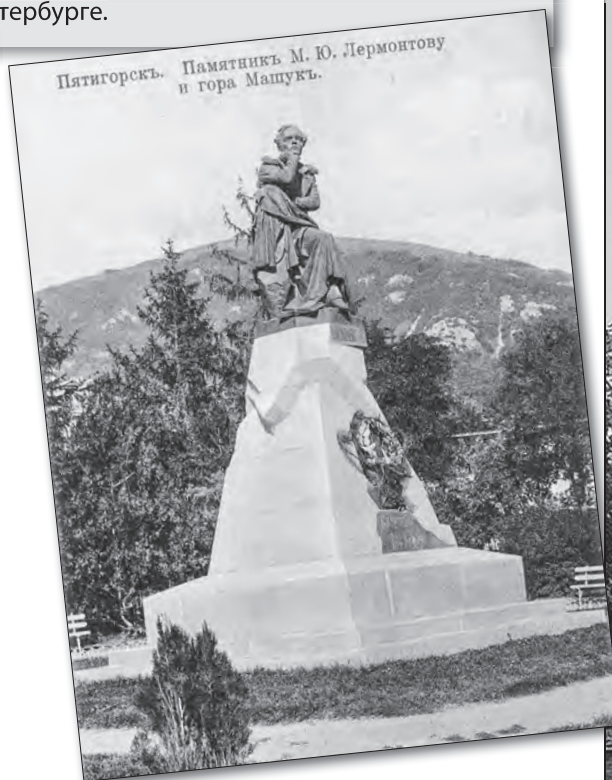
1881

Пятигорск

Первый памятник на месте дуэли. Место было определено неверно, да так и осталось до сих пор.

Пятигорск**1889**

Первый памятник поэту в России. Бронзовая статуя Лермонтова (скульптор А.М. Опекушин), была отлита на заводе Морана в Петербурге.

1892**Пенза**

Первый памятник в Пензенской губернии был открыт 17 мая 1892 г. и стал вторым памятником поэту в России. Бронзовый бюст (скульптор И.Я. Гинцбург) был отлит на заводе Морана в Петербурге и установлен на гранитном постаменте в Городском сквере (ныне сквер им. Лермонтова).

1899**Мишино Мценского уезда Орловской губернии**

Один из бронзовых бюстов поэта работы А.С. Голубкиной, отлитых в Париже, был установлен перед усадебным домом М.П. Глебова, бывшего секунданта в роковой дуэли.

1896

Санкт-Петербург

Бюст поэта (скульптор В.П. Крейтан) высотой 1,2 был отлит из бронзы на заводе К. Берто и установлен у фонтана перед Адмиралтейством.

1900

Середниково Московской губернии

В бывшей усадьбе Столыпиных – родственников поэта по матери – был установлен второй бронзовый бюст скульптора А.С. Голубкиной. Ныне он находится в розовой комнате усадебного дома, где жил поэт.

Пятигорскъ. Памятникъ, мѣсто дуэли Лермонтова

1901

Пятигорск

Второй памятник на месте дуэли Лермонтова представлял собой дощатое оштукатуренное сооружение в виде высокой полукруглой ограды, состоящей из прямоугольных столбов, украшенных лепными венками и рельефами. На пятиметровой тумбе – гипсовый бюст поэта, изваянный скульптором Л.К. Шодким. На памятнике была надпись: «Здесь погиб на поединке Михаил Юрьевич Лермонтов. 15 июля 1841 года. 1901 г.».

1907

Пятигорск

Третий памятник на месте дуэли поэта – отдельно стоящий гипсовый бюст на высоком постаменте.

1903

Пятигорск

Памятник на месте первого захоронения поэта на городском кладбище был выполнен архитектором И.И. Байковым из бетона. В 1985 г. бетонный обелиск заменили на точную копию из машукского известняка.

1914

Середниково Московской губернии

Гранитный обелиск, на тыльной стороне которого надпись: «Певцу печали и любви». Установлен в бывшей усадьбе Столыпиных – родственников поэта по матери.

1915 **Пятигорск**

Памятник работы скульптора Б.М. Микешина установили на месте дуэли Лермонтова. Он представлял собой монумент в виде обелиска классической пирамидальной формы. В центре обелиска, в круглой нише, установлен бронзовый бюст поэта в форме офицера Тенгинского пехотного полка.

1916 **Санкт-Петербург**

Бронзовая скульптура поэта с изображением воинских доспехов, а также самых известных произведений, работы скульптора Б.М. Микешина была установлена на гранитном пьедестале около Николаевского кавалерийского училища, известного также как Школа гвардейских подпрапорщиков (ныне дом № 54 по Лермонтовскому проспекту).

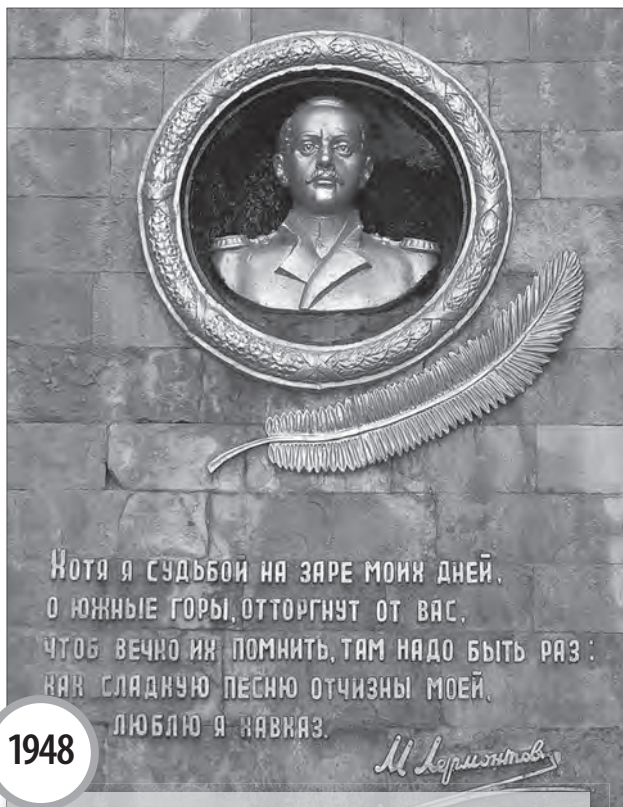
Тамбов

Страна готовилась отмечать столетие со дня гибели Лермонтова. По решению Тамбовского горисполкома на Лермонтовской улице в середине июля 1941 г. и был установлен бюст поэту (скульптор М.Д. Рындзюнская). Он стал первым памятником поэту, установленным ему в годы советской власти.

1941

1948

Кисловодск

В Кисловодске, на месте Ресторации, описанной в «Герое нашего времени», была устроена Лермонтовская площадка с лестницами в три марша и бронзовым бюстом Лермонтова работы местного скульптора Ф.И. Перетягко в нише стены над гротом. В 1977 г. этот бюст был заменён на другой (скульптор Г.В. Курегян). Под бюстом строки из стихотворения «Кавказ».

Солигалич Костромской области

1958

В этих местах жили родственники поэта по линии отца. Здесь был установлен типовой памятник скульптора Б.А. Зотова, точная копия памятника в Тарханах.

1958

Челябинск

В центре города был установлен типовой памятник скульптора Б.А. Зотова, точная копия памятника в Тарханах. Из-за ветхости со временем было принято решение его снести, но рабочие металлургического комбината в 2000 г. перенесли его на свою территорию и отреставрировали.

конец
1950-х

Любим Ярославской области

В 1950-х гг. в центре города на месте памятника Сталина была установлена скульптура Лермонтова. В 2006 г. при реконструкции парка памятник убрали. Ныне он находится на свалке на территории предприятия ЖКХ.

1950-е

Лермонтово Пензенской области

В Музее-усадьбе Лермонтова до 1958 г. был установлен бюст поэта работы неизвестного автора. В 1958 г. его перенесли к сельскому дому культуры.

1957

Геленджик Краснодарского края

На набережной была установлена бетонная скульптура работы Л.М. Торича-Трапезникова.

1959

Грозный

Гранитный бюст поэту был установлен в Лермонтовском сквере. Был разрушен во время военных действий.

1958

«Тарханы», Лермонтово Пензенской области

Перед зданием барского дома установили памятник работы скульптора Б.А. Зотова, переданный в дар «Тарханам» пензенским дизельным заводом. Он был изготовлен по типовому проекту из мраморной крошки на цементном растворе, подобные памятники можно было встретить и в других городах России. Поэт стоял, заложив руки за спину, в распахнутой шинели поручика Тенгинского полка. В сер. 1980-х гг. памятник вынесли на территорию села за пределы мемориальной зоны.

1958

Вышний Волочок

Около здания школы № 5 (ул. Екатерининская, 22) был установлен типовой памятник скульптора Б.А. Зотова, точная копия памятника в Тарханах.

1960

Каменка Пензенской области

Памятник был изготовлен из бетонной крошки в Художественном фонде г. Пензы и установлен перед входом в старый парк на постамент снесённого памятника Сталину. В 1988 г. памятник Лермонтову перенесли в ЦПКиО на специально подготовленный постамент. Книга и ваза, расположенные у подножия памятника, были изготовлены на заводе «Белинсксельмаш».

1961

**Каменск-Уральский
Свердловской области**

Бюст М.Ю. Лермонтову из тонированного гипса находится в сквере Ленинского поселка. Авторы неизвестны.

1964

**Кривой Рог
Днепропетровской области
Украинской ССР**

Чугунный бюст скульптора А.В. Васякина был установлен к 150-летию со дня его рождения поэта на постаменте из красного гранита. Снесён бульдозером 15 ноября 2024 года.

1964

Тамань

Невысокий обелиск с бронзовым барельефом поэта был установлен на месте дома, где по делам службы в 1837 г. бывал Лермонтов. В 1984 г. обелиск был заменён памятником поэту.

1965

Москва

Памятник работы скульптора И.Д. Бродского установили на площади Красных ворот неподалёку от места, где находился дом, в котором родился Лермонтов. Сквер, где установлен памятник, является неким микроансамблем, посвящённым поэту. Композиция включает скамью с решёткой, где материализованы образы героев его известных произведений.

1970-е

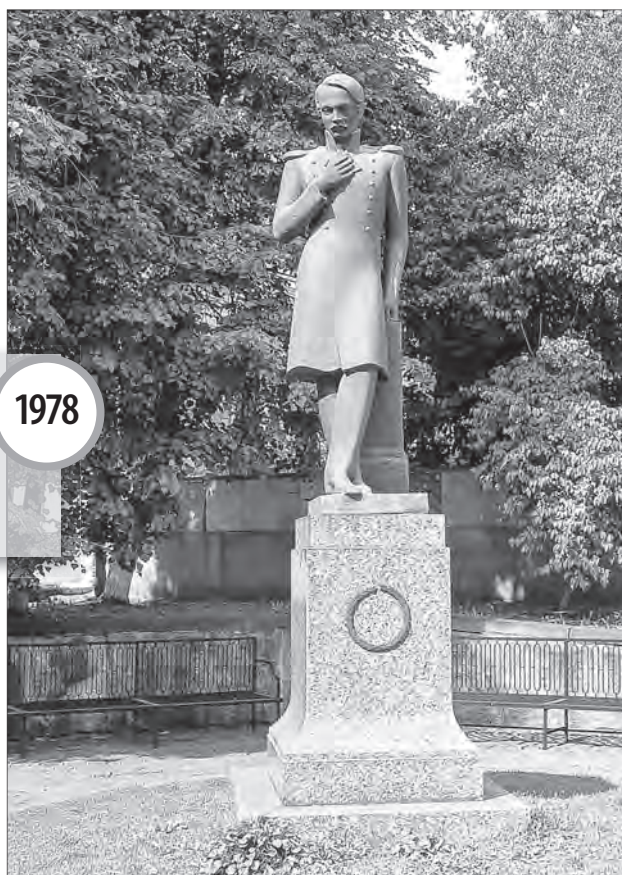
Лермонтово Пензенской области

На территории села был установлен памятник Лермонтову. Он представлял собой сидящую фигуру поэта в военной форме и в накинутой бурке. Сведениями об авторах не располагаю.

Точно такая же скульптура ранее была установлена в г. Любим Ярославской области (см. выше).

Пенза

Бронзовая фигура поэта в военном сюртуке (скульптор В.Г. Стамов) была установлена у восточного входа в областную библиотеку им. Лермонтова (ул. Кирова).

1978

1980-е

1980-е

Лермонтово Туапсинского района Краснодарского края

Установлен на горе на закрытой территории санатория, широкий доступ к памятнику закрыт.

Буденновск Ставропольского края

В сер. 1980-х, в Городском парке имени М.Ю. Лермонтова была установлена памятная скульптура поэта. Здесь же разместили «железных» персонажей из произведений поэта.

**Волгодонск
Ростовской области**

1980

Бронзовый бюст поэта в военном сюртуке с эполетами (скульптор В.П. Поляков) установлен на перекрестке переулков Лермонтова и ул. Ленина.

Тамань Краснодарского края

1984

Памятник работы скульптора И.Д. Бродского был установлен на набережной станицы в Лермонтовском сквере.

1981

**Г. Лермонтов
Ставропольского края**

Памятник (скульптор О.К. Комов) был установлен в городском парке культуры и отдыха.

1984

Заречный Пензенской области

Памятник установлен у главного входа в парк (пересечение проспекта Мира и проспекта 30-летия Победы). Скульптор И.Д. Бродский.

«Тарханы», Лермонтово Пензенской области

Скульптор О.К. Комов изобразил в бронзе фигуру поэта в гражданской одежде, сидящего на скамье. Аналогичный монумент установлен в парке «Музеон» в Москве.

1985

1988

Железноводск

В 1964 году, в честь 150-летия поэта источнику №1 было присвоено имя Лермонтова. В 1967 г. на нём появился барельеф с портретом поэта и надписью «В 1837 г. и 1841 г. водой этого источника пользовался лечившийся в Железноводске великий русский поэт М.Ю. Лермонтов». В 1988 г., в честь 174-й годовщины со дня рождения поэта рядом с бюветом был обустроен сквер его имени и установлен памятник. Памятник ещё в нач. 1960-х гг. создал скульптор Л.В. Тазьба для конкурса в Москве. Была отлита бронзовая фигура, но у Красных ворот установили другой монумент. А этот памятник долгое время хранился на заводе в Мытищах и установлен в Железноводске на слегка обработанной гранитной скале.

Ставрополь

Памятник (скульптор Н. Санжаров) установлен в сквере около Ставропольского академического театра драмы им. М.Ю. Лермонтова и представляет собой бронзовую фигуру на невысоком широком постаменте, облицованном мрамором.

1994

1994

Москва

На ул. Малая Молчановка в районе Арбата расположен особняк, в котором в 1829–1832 гг. проживала Е.А. Арсеньева с внуком М.Ю. Лермонтовым. В 1979 г. в здании был открыт дом-музей М.Ю. Лермонтова. Неподалёку, в сквере на Новом Арбате, был установлен скульптурный портрет Лермонтова работы скульптора А.Н. Бурганова.

Геленджик

В 1957 г. на набережной установили временный памятник поэту скульптора Л.М. Торич-Трапезникова, выполненный из бетона. В 1998 г. его заменили бронзовым памятником (скульптор Ю.Г. Джигбраев).

1998

1998

Сочи

Памятник установлен в Парке «Ривьера» на Аллее писателей и представляет собой бюст, изготовленный из листовой меди. Автор неизвестен.

2001

Становое Липецкой области

Бюст поэта (скульптор Н.А. Кравченко) находится на Аллее писателей районного центра. В с. Кропотово Становлянского р-на жил отец поэта Ю.П. Лермонтов.

Москва

Бюст установлен в Лермонтовском дворе на Профсоюзной улице (дом 9). Вокруг него – скульптуры и барельефы по мотивам произведений поэта.

начало
2000-х

Кисловодск

В 2004 г. памятник Лермонтову работы скульптора Н.В. Ходова был установлен во Владикавказе, однако вскоре его перевезли в Кисловодск и установили на смотровой площадке «Красное солнышко» Верхнего Курортного парка.

2006

Нальчик

Напротив входа в Атажукинский сад в начале ул. Лермонтова установлена трехметровая глыба из розового гранита с бронзовым барельефом поэта, на котором он изображен в кавказской бурке (работа скульптора А. Гучапшева).

2006

2007

Ростов-на-Дону

Бюст поэта работы скульпторов Н.В. и Э.М. Можаяевых отлили из бронзы ещё в 1970 г. Долгое время он находился на складах ростовской компании «Сантарм». Был установлен в одноимённом сквере на Ворошиловском проспекте.

2008

Екатеринбург

Гипсовый бюст установлен в Парке им. Маяковского, на Аллее писателей. Автор неизвестен, бюст изготовлен студентами Екатеринбургского художественного училища им. И.Д. Шадра.

2011

Владикавказ

Установлен бронзовый монумент работы скульпторов Н.В. Ходова и Б.Т. Отиева, изображающий поэта в бурке, сидящего на камне.

2009

Кропотово-Лермонтово Липецкой области

На месте усадьбы отца поэта Ю.П. Лермонтова, разрушенной немецкими оккупантами в 1941 г., был установлен памятный знак.

2013

Терек Кабардино-Балкарской республики

Монумент (скульптор А. Аполлонов) представляет собой бронзовый бюст поэта на высоком четырёхгранном постаменте. На боковой стороне постамента высечены строки из стихотворения Лермонтова о Кавказе.

Грозный

Бронзовый памятник работы скульптура Н.В. Ходова расположен на проспекте Мохаммеда Али около здания Государственного русского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова. Поэт изображён в военной форме, сидящим на табурете.

2012

2014

Сердобск Пензенской области

Бюст поэта работы скульптора В.А. Трулова установлен около здания районной библиотеки.

2014

Подольск Московской области

Бронзовый памятник (скульптор С. Резепов) установлен на территории школы № 33.

2014

**Железноводск
посёлок Иноземцево
Ставропольского края**

Памятник был установлен в кон. 1960-х гг. около школы № 5, затем в нач. 2000-х гг. из-за ветхости снесён. Новый памятник работы местного скульптора установлен на том же месте.

2016

**Магнитогорск
Челябинской области**

Памятник, установленный в Сквере Мира, является копией памятника, установленного в Подольске. Кроме того, композиция дополнена ещё двумя четырехметровыми латунные стелы с малоизвестными четверостишиями поэта. Внутри стел установлена подсветка в ночное время.

2014

**Отрадный
Самарской области**

Памятник установлен возле Библиотеки семейного чтения на ул. Победы.

2014

**Магас
Республика Ингушетия**

Бюст поэта установлен перед зданием Научной библиотеки Ингушского государственного университета.

2015

**Подольск
Московской области**

Памятник работы скульптора И. Коржева представляет собой бронзовую фигуру поэта в бурке, сидящего на фоне стелы, на которой помещены строки из стихотворения «Исповедь». С обратной стороны стелы методом трафаретной резки на металле воспроизведены рисунки Лермонтова, перекликающиеся с его произведениями. Годом спустя копия этого памятника и стелы были установлены в Магнитогорске.

2016

Пенза, Город-Спутник

Установлен бронзовый памятник (скульптор С.К. Гурьянов), подаренный автором городу Пензе в связи с 200-летием со дня рождения поэта. Предназначался для установки в г. Саранске.

2019

Воронеж

Бюст поэту работы скульптора А. Плиева установлен на территории усадьбы Лосевых – Шатиловых – Сталь фон Гольштейн в микрорайоне Репное.

2019

Кропотово-Лермонтово Липецкой области

Памятник установлен в селе, в котором находилось имение отца поэта Ю.П. Лермонтова и где бывал сам поэт.

2019

Аэропорт «Лермонтов» Минеральные Воды

Установлен бюст работы скульптора М. Сердюкова.

2020

Ефремов Тульской области

Бронзовый бюст поэта установлен у здания центральной районной библиотеки.

2020

Ульяновск

Бюст установлен в сквере между домами № 85–89 на ул. Льва Толстого. Предположительно, именно здесь в XVIII в. располагалась усадьба семьи А.Е. Столыпина – прадеда поэта.

2022

Кисловодск

Барельеф поэта, укрепленный на камне, выполнен художником Р. Тхазапличевым и установлен в экопарке «Долина Нарзанов».

2022

Краснодар

Памятник установлен на территории лицея № 90 им. Михаила Лермонтова. Скульптор В.Н. Золотухин.

2022

Базарный Карабулак Саратовской области

Бюст поэта работы скульптора В. Пилипера установлен у здания художественного музея.

2023

Баксан Кабардино-Балкарской республики

Памятник (скульптор С. Катони) установлен в Парке мира, культуры и отдыха рядом с набережной реки Баксан.

2023

Назрань Республика Ингушетия

Бюст поэта установлен на проспекте Идриса Базоркина.

2024

Анапа Краснодарского края

Установлен бюст поэта работы скульптора К.Ю. Тырсиной. Надпись на постаменте гласит: «Поверь мне — счастье только там, где любят нас, где верят нам».

БЮСТЫ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА, УСТАНОВЛЕННЫЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Центральная библиотека им. М.Ю. Лермонтова в Санкт-Петербурге. Автор – скульптор Л.М. Торич. Ранее этот бюст принадлежал И.Л. Андронику.

Областная библиотека им. М. Ю. Лермонтова в Пензе.

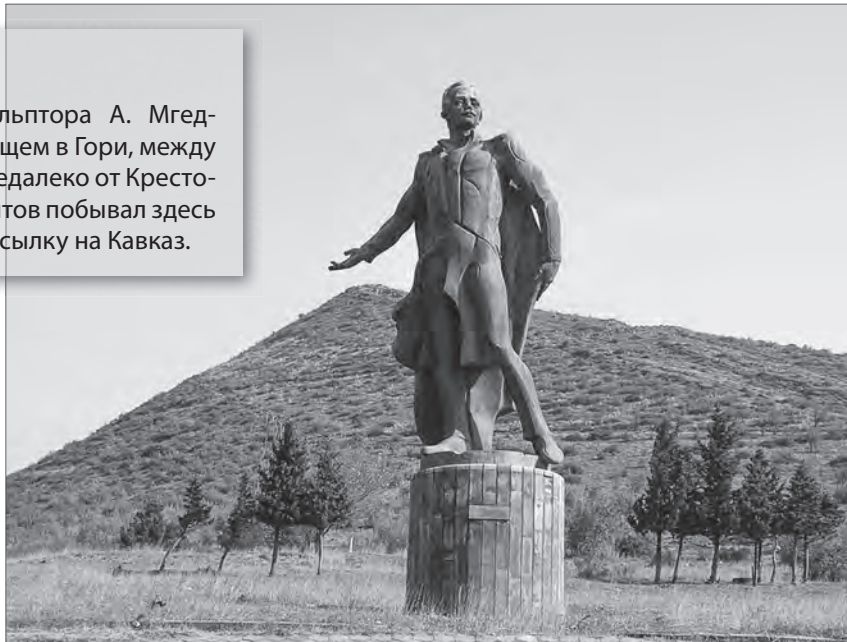
Центральная библиотека им. М.Ю. Лермонтова в Ярославле. Автор – скульптор Е.Б. Югова.

Художественный музей Рязани. Бронзовый бюст скульптора А.С. Голубкиной.

ПАМЯТНИКИ ЛЕРМОНТОВУ ЗА РУБЕЖОМ

Грузия, Мцхета

Бронзовый памятник работы скульптора А. Мгедлишвили установлен на шоссе, ведущем в Гори, между г. Мцхета и поворотом на Джвари, недалеко от Крестовой горы у подножия холма. Лермонтов побывал здесь в 1837 году, когда был отправлен в ссылку на Кавказ.

Азербайджан, Кусары

На доме военного врача А.А. Маршева, в котором Лермонтов останавливался в 1837 г. (ныне здесь находится музей М.Ю. Лермонтова) установлен памятный знак – барельеф с изображением поэта. Под барельефом приведены строки Лермонтова о Кавказе.

Китай, провинция Фуцзянь

Бронзовый бюст работы скульптора Г.В. Потоцкого был подарен Сямэньскому университету в честь 200-летия со дня рождения поэта в 2014 г. Университет является одним из ведущих вузов Китая. В нём преподают русский язык, а также культуру и историю России.

Малайзия, Куала-Лумпур

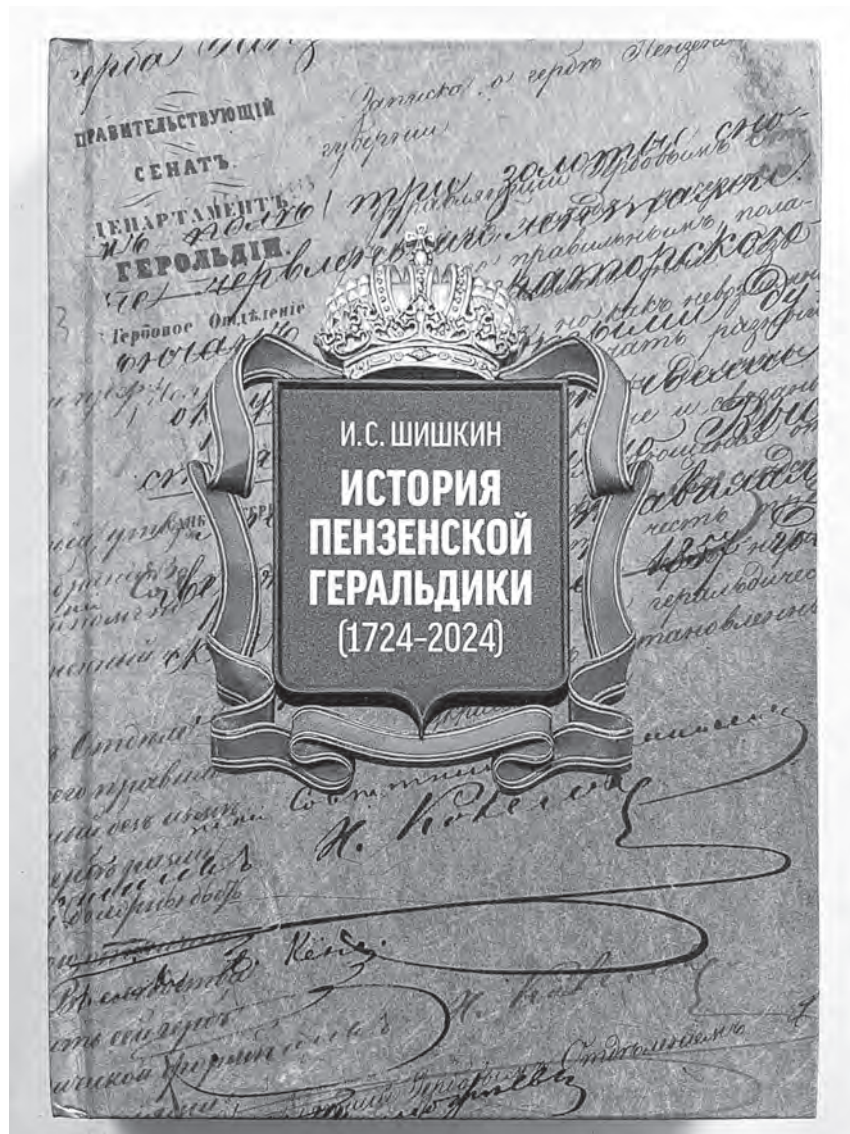
Год литературы, объявленный в 2015 г. в России, ознаменовался важным событием в российско-малазийских культурных связях – открытием памятника Лермонтову (скульптор Г.В. Потоцкий).

Шотландия, Эрлстон

Бюст работы скульптора С. Мокроусова установлен в 2015 г. в сквере в историческом центре старинного шотландского города, в том месте, где в XIII в. жил легендарный бард Томас Рифмач, считающийся далеким предком Лермонтова.

ОТ ПЕТРА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Вышла в свет книга Игоря Шишкина «История пензенской геральдики (1724–2024)». Она приурочена к трехсотлетию первого и самого известного пензенского герба – трех снопов.

В книге читатель сначала знакомится с официальными символами России и Пензенской области, геральдическими правилами, историей административно-территориального деления Сурского края до 1917 г. Затем, вплетенный в канву развития геральдики в нашей стране в целом, следует рассказ о том, как создавались и утверждались гербы Пензенского края: с петровских времен и до наших дней.

Безусловно, первостепенный интерес вызывает история появления собственно тех самых трех снопов. Автор окончательно и бесповоротно доказывает, что герольдмейстер Франциск де Санти при создании эмблемы Пензы взял за основу эмблему Драгунского полковника Тихона Никитича Стрешнева полка, стоявшего тогда в нашем городе. На эмблеме этой был изначально еще и девиз «Едино содержит всех», то есть, говоря по-современному, «все как один» или «сила в единстве».

Символы, изображенные на гербах, нельзя читать как живописную картинку. Каждый из них иносказательно отображает какую-то мысль, идею. Этот принцип и иллюстрирует образ снопа, как «единение» и «коллективизм». Сельское хозяйство здесь ни при чем. Версия, что три снопа – символ плодородия Пензенской земли, появилась на два столетия позже.

Три снопа в качестве эмблемы Пензы появились на свет именно в 1724 г. (когда в городе стоял Драгунский полк Стрешнева), убедительно доказывает автор. Таким образом, именно в уходящем году наш герб с полным правом празднует трехвековой юбилей.

Итак, судя по сохранившимся документам, на запросы, сделанные в 1724 году в городские администрации, Франциск де Санти получил «доношения» (ответы) с описаниями пензенских городов только в первой половине 1725 года.

Изображения же гербов Пензы, Саранска и Троицка в документах Санти датированы 1724 годом.

Да и при сопоставлении изображений этих гербов, имеющих статус «старый герб», поскольку их автором является Франциск де Санти, с сохранившимися документами, ясно видно, что описания городов никак не могли стать основаниями для создания подобных эмблем.

Так, например, при описании достопримечательностей Саранска местные чиновники

Эмблема города Саранска

Эмблема города Троицка

Эмблема города Пензы

ничего не сообщили ни о пушном звере, ни об охоте; тем не менее, на гербе Саранска Санти изобразил в серебряном поле червлёную лису и три стрелы друг возле друга наконечниками вниз. Логично предположить, что в этом случае де Санти не понадобились присланные сведения, т. к. он использовал изображение эмблемы полка, стоящего в Саранске.

Второй пензенский герб – герб Троицка (золотой крест под короной) встречается в Знаменном гербовнике 1712 года на знаменах Троицкого пехотного и Троицкого драгунского полков. Троицкий пехотный полк был сформирован в 1700 году, Троицкий драгунский полк – в 1701 году. А основой для эмблемы Троицкого полка послужил, по-видимому, аллегорический рисунок под № 165 с девизом «Сила божья с нами» из книги «Символы и эмблемат» 1705 года. Совершенно очевидно, что Санти использовал эту эмблему для создания герба города Троицка, не дожидаясь запрошенных сведений об этом городе.

Что же с происхождением символа «три золотых снопа в зелёном поле», ставшего впоследствии пензенским гербом?

В донесении, полученном на запрос Санти, о достопримечательностях города Пензы отмечалось: «Хлеб родится в городе Пензе и в пригородах в Мокшанске, в Рамзайке и в уезде рожь,

ван герб Пензы. И в этом случае Санти так же обратился к эмблемам с войсковых знамен. А именно, использовал эмблему, помещённую на знамени Драгунского полковника Тихона Никитича Стрешнева полка, стоявшего в Пензе. Кстати, эта эмблема изначально содержала девиз «Едино содержит всех», что в переводе на нынешний литературный язык звучит «Все как один» или «Сила в единстве».

Это утверждение, на мой взгляд, совершенно бесспорно, особенно если учитывать работу герольдмейстера над созданием гербов Саранска и Троицка, проходившую одновременно с созданием пензенского герба.

Что же представлял из себя этот Драгунский полк?

В 1706 году в Москве из разночинцев низовых украинских городов, монастырских слуг и боярских даточных людей был сформирован Драгунский пол-

Ротное знамя Троицкого фузильерного полка.
Рис. О. Антонова

Полковое знамя Троицкого драгунского полка.
Рис. О. Антонова

овника Тихона Никитича Стрешнева полк, в составе 10 драгунских рот. Позднее он носил наименование востовский драгунский полк (в 1727 году ненадолго был переименован в Пензенский драгунский полк).

- 39 -

Между прочим, ровесники пензенского (или старше его) – только 32 городских герба в России (из более чем 1100, утверждённых до 1917 года!). Согласитесь, это повод для того, чтобы отметить трехсотлетний юбилей на губернском уровне серьезно.

Кроме собственно истории развития пензенской геральдики, в книге помещены все современные официальные символы городов, райцентров и районов области с полным их геральдическим описанием и историческим обоснованием.

Иллюстративный ряд книги уникален. Здесь и факсимильно воспроизведенные документы, посвященные утверждению официальной пензенской символики, из центральных и пензенских архивов; и страницы из гербовников разных лет; и фотографии с примерами использования гербов – от кованого крыльца дворянского собрания до нагрудного знака земского судьи или лацканных значков нашего времени.

Дизайн, верстка и подготовка к печати книги – плод труда замечательного пензенского художника и дизайнера Сергея Сюзева.

◀ Рисунок Олега Антонова

ОТЕЦ И СЫН

ЛЕВ АНИСОВ

Царь Иоанн Васильевич Грозный – одна из самых знаковых фигур в русской истории. Родился он 28 августа 1530 года в селе Коломенском под Москвой, имя получил в честь Иоанна Предтечи, которого считал своим небесным покровителем, и тезоименитство отмечал 29 августа – в день усекновения главы Иоанна Крестителя. В декабре 1533 года воспринял от отца титул великого князя Московского. В январе 1547 года венчался на царство в Успенском соборе Кремля, став первым царем в русской истории. Преставился Иоанн Васильевич 18 марта 1584 года в Московском Кремле, приняв перед уходом постриг с именем Иона, и был погребен в соборе

Святого архистратига Михаила в Кремле в монашеском одеянии. Жития его было 54 года.

Вся жизнь Иоанна Васильевича была тесно связана с Православной Церковью. Напомним, крещен был будущий царь в Троицком соборе игуменом Иоасафом, впоследствии митрополитом. Это крещение, во время которого младенца опускали в раку преподобного Сергия Радонежского, связало его особыми узами с Троице-Сергиевым монастырем. Впрочем, благоволил первый русский царь ко всем русским монастырям.

Другой святой – митрополит Макарий окормлял его в юные годы. С ранних лет великий князь Иоанн Васильевич совершал паломничества по святым местам, бывая в самых древних и досточ-

Лев Михайлович Анисов родился в 1942 году в Москве, в Замоскворечье. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Работал редактором на Гостелерадио СССР в редакции литдрамвещания, в издательствах «Советский писатель», «Скифы», «Эллис Лак». Автор 11 книг. Член Союза писателей России.

тимых православных обителях. В четырнадцать лет отправился в Троице-Сергиев монастырь, а оттуда через Ростов и Ярославль в Кирилло-Белозерский монастырь и окружающие его обители. Ныне почти никто не пишет о том, что в храмах и монастырях он молился часами и вставал на молитву в два или три часа ночи. И так практически каждый день до самой своей кончины! Великий молитвенник, он постоянно читал Писание, знал наизусть множество молитв, без труда цитировал многие отрывки и поучения и даже пел на клиросе. Потеряв отца в три года, а мать в неполные восемь лет, он оказался сиротой. Окруженный дальними родственниками и боярами, мальчик видел вокруг алчность, корысть, злобу, интриги, жестокость, потрясающие воображение и рождающие страх и ужас в душе его. Детство великого князя прошло в атмосфере хаоса и фактического распада центральной власти, а, следовательно, и государства. С малых лет он возненавидел боярско-олигархическое своеволие и, когда пришел в полномочие, принялся беспощадно карать за все явные проступки и измену Богу, особенно «первых слуг Государя» – самых родовитых и именитых. Царь, если говорить образно, принялся отсекал греховное от плоти России. Именно здесь и коренилась одна из причин той нелюбви и ненависти, которую вызывал Иоанн Васильевич у потомков осужденных и наказанных им. Это напоминает историю царствования другого русского государя – Павла I, оклеветанного современниками. Ее писали его ненавистники – те, кого он после кончины матери удалил из дворца за казнокрадство, аферы, интриги, предательство государственных интересов. Почти вся высшая аристократия потом многие десятилетия лгала по адресу убиенного, изображая его злодеем, тираном и даже душевнобольным. Да и в советское время, вспомните, нам всячески внушали, что сумасбродней правителя на Руси, чем Павел I, не было. Версия о безумии Павла в XIX веке внедрялась в общественное сознание с целью оправдания убийц, пресек-

ших «вредное» для государства правление. В советское время версия о безумстве Павла как нельзя лучше подошла для подтверждения выдвинутой теории о деградации российских царей. В этом властям успешно помогали такие писатели, как Юрий Тынянов (достаточно назвать его рассказ «Подпоручик Киже»), киносценарист и кинорежиссер, создавшие фильм «Суворов». А сколько появлялось сборников анекдотов, связанных с именем Павла! При этом и речи не могло быть о том, что именно император Павел I – воспитанник митрополита Платона (Левшина) – узаконил порядок престолонаследия в России, открыл новые духовные заведения в разных концах государства, способствовал восстановлению старых и устройению новых православных монастырей. После десятилетий «бабского царствования» именно он, проведя государственные реформы, наметил контуры грядущей России, вследствие чего в конце XIX века Россия поразила мир великими именами писателей, художников, ученых...

Откуда и почему же такая неостывающая ненависть к императору Павлу I? Ответ прост, но он редок на страницах научных изданий: «высшие» ненавидели его за то, что он хотел обуздать своеволие чиновников и аристократии, этих новых бояр, уверенных, что Россия – для них, а не они – для России. Именно в этой среде вызрел замысел убийства императора Павла I, совершенного в марте 1801 года на английские деньги и в английских интересах. Как сродни в данном случае имена государей Иоанна Грозного и Павла I!

Не потому ли такой шум был поднят и в наше время либеральными СМИ, когда устанавливали памятник царю Ивану Грозному в городе Орле? И какой вой был поднят теми же СМИ, когда решено было установить памятник первому русскому царю в городе Александро-Невском? Надо ли пояснять, чем были вызваны они, разбухшие одним лишь напоминанием о государе Иоанне Грозном? Впрочем, есть одно важное событие, совершенное первым русским царем, которое на многое открывает

глаза и которое по сей день не дает спокойствия врагам его.

Царь Иоанн Васильевич Грозный точно обозначил время «боярского самодержавия». «Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они (бояре. – Л.А.) творить зло» [1]. Если иметь в виду, что Елена Глинская скончалась 3 апреля 1538 года, то указанные «шесть с половиной лет» означают конец 1544 – начало 1545 года.

Среди важных политических событий 1545 года следует назвать, прежде всего, одно. Последовала первая опала бояр. Эпоха боярского своеволия начала клониться к закату. Именно в конце этого года великий князь намеревался стать царем. Вот это самое решение – судьбоносное и в биографии Иоанна, и в судьбе России – ключевое в понимании мировоззрения первого русского царя. Воцарение меняло весь строй жизни Руси и мира; отныне московский правитель становился главой всего православного рода человеческого. Власть он получил по праву первородства, а царский скипетр – по милости Божией. Так мыслил первый русский царь и в том никогда не сомневался. Он знал, Москве предуготовано место Царьграда, теперь она сама Царьград, следовательно, и все prerogative «Грецкого Царства» перешли к православному московскому царю. Россия обрела первого монарха.

Русская идея возобладала в мире. Спасение себя и спасение других народов – в вере Христовой. Эта концепция, высказанная еще митрополитом Иларионом в знаменитом «Слове о Законе и Благодати», может быть, наибольшее открытие русского народа и является великим вкладом его в мировую цивилизацию. Главное в жизни – благочестие. И жить надо для Бога и в Боге. Нестроения и отступления от веры Христовой надо было, по мысли первого русского монарха, удалять и исправлять соборным «разумением». Для этого по инициативе царя и собран был в Москве в 1551 году церковный Стоглавый собор. Надо было обновить и укрепить Русскую Церковь,

чтобы начинать новую жизнь и помышлять о будущем, руководствуясь любовью и смирением.

«Возненавидим же дела злые, возлюбим добрые и благоугодные дела», – говорил царь Иоанн, обращаясь к делегатам Собора. Тогда же был представлен Судебник, который «святые отцы» рассмотрели и утвердили.

В истории Стоглавого Собора, по справедливому замечанию историка А. Боханова, потрясает степень воцерковленности и мировоззрения первого царя, его не только преданность делу Церкви, которое являлось и царским делом, но и глубокие и разносторонние знания церковной повседневности, канона и догматов, явленных им в его вопросах. «Стоглав» охватывал буквально все стороны церковной жизни и явился фактически новым соборным уложением. В ту же пору духовником и сподвижником царя протопопом Сильвестром был написан Домострой – сборник правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Многие столетия по Домострою сверяли русские люди свою жизнь...

Забегая вперед, скажем: за время царствования Иоанна Грозного территория государства увеличилась в два раза, Россия утвердилась в Поволжье, в Сибири и на Северном Кавказе. Численность населения выросла почти наполовину. Царем произведены важные реформы судопроизводства, земская реформа, созданы первые регулярные воинские подразделения (стрельцы), построено более 50 церквей. При нем появились первые типографии, первые печатные книги. Канонизированы десятки угодников Божиих...

Мощное православное государство набирало невиданную силу и не могло не испугать Европу и почитателей европейской жизни, пребывавших в России. Потому и начали сыпаться клеветы и наветы на первого русского царя во время его жизни и после его отравления. Не будем разбирать истоки нападок на Иоанна Грозного историка

Карамзина, который, увы, предвзято использовал документы истории. «Первый историограф» завораживал читателя обилием ссылок и ссылок на «первоисточники» и литературным мастерством «поддачи факта». Однако выхватывал, выдергивал из документов Николай Михайлович только то, что соответствовало его субъективному и недоброжелательному, а по сути дела, русофобскому взгляду [2]. Да и сам отбор, так сказать, вывешивание документального ряда у Карамзина, по точному замечанию А. Боханова, изначально предвзято. Потому главными свидетелями у него становятся: предатель князь А.М. Курбский, который, оправдывая собственную подлую измену, лгал на царя без удержу, лифляндские дворяне-перебежчики Иоганн Таубе и Элерт Крузе, английский авантюрист и разведчик Дж. Горсей и т.д. Не оставим без внимания следующий факт: сам Н.М. Карамзин, во время написания «Истории Государства Российского» увлеченный масонством и связанный с ним, был явно ослаблен в православной вере. Хула на царя Иоанна Грозного продолжалась и в последующие времена. И не только в среде историков. Обратимся же к художнику И.Е. Репину и его картине «Иван Грозный и сын его Иван. 16 ноября 1581 года».

Сначала несколько слов о художнике

И.Е. Репину было двадцать восемь, когда он закончил «Бурлаков на Волге» (1870–1873) и стал в одночасье знаменитым. «Бурлаки» блистали светом, яркостью красок, затмевая все вокруг себя, и производили, по замечанию современника, прямо ошарашивающее впечатление. Художники-современники видели в ней не столько обличение, сколько выисканную не в мастерской, а в натуре палитру. От «Бурлаков» веяло богатством творческих сил. Было ясно: в русской живописи появился крупный талант.

В перерыве работы над «Бурлаками» И.Е. Репин писал конкурсную работу «Воскрешение дочери

Иаира» (1871), очень близкую по духу и настроению картине А.А. Иванова «Явление Христа народу». Обе картины, надо сказать, вызвали противоречивые впечатления. Глашатаем «Бурлаков» выступил В.В. Стасов, дождавшийся, наконец живописца, который «оставил и последние помыслы о чем-нибудь идеальном в искусстве» и «окунулся с головою во всю глубину народной жизни, народных интересов, народной щемящей действительности» [3]. Ректор же Академии художеств Ф. Бруни почти по тем же причинам назвал ее «величайшей профанацией искусства» [4], словно подтверждая слова самого И.Е. Репина: «...картиной моей была заинтересована либеральная часть общества, а консервативная ее хаяла». Не менее важно то, что обе картины, на взгляд особо внимательных зрителей, свидетельствовали о некоем раздвоении характера их автора, его внутреннем споре и духовных поисках. И в действительности они не обманывались.

Воспитанный в соответствии с традициями русской православной семьи (его мать была глубоко верующей и прививала сыну любовь к Церкви), он хорошо разбирался в тонкостях религиозного сюжета, религиозной идеи, что подтверждала его дипломная работа. Но абсолютно противоположное настроение преобладало в другой картине, где откровенно проглядывал дух бунтарства, протеста против существующего порядка. (Впрочем, он шел против истины: «Российский министр путей сообщения негодовал: «Ну какая нелегкая вас дернула писать эту нелепую картину? Да ведь этот допотопный способ транспортировки мною уже сведен к нулю и скоро о нем не будет и помину!») [5] Исканием сути бурлачества возмущался и художник В. Верещагин: «...в моих «Бурлаках» каждую баржу тащило не менее 200–250 человек – целые полки народа, что составляет всю суть дела» [6].

Возможно, дух бунтарства и неприятия православной монархии передались художнику через отца-кантониста [7], умевшего крепиться, но, похоже, не связанного

тесно с Церковью (торговые дела отнимали все его время). Отношения с религией у художника, надо сказать, были непростые. Тому свидетельством строки из письма И.Е. Репина к В.В. Стасову от 11 марта 1892 года: «...да вообще все христианство – это рабство, это смиренное самоубийство всего, что есть лучшего и самого дорогого и самого высокого в человеке. Это катастрофа...». О вере в Христа судить можно по его письму к художнику В.М. Максиму от 13 апреля 1881 года, написанному сразу после празднования Пасхи Христовой: «Не могу ответить тебе ходячей фразой «Воистину Воскресе», нет, и до сих пор еще не воскресли к жизни Его святые идеи любви, братства и равенства, любезный брат мой по искусству (но не брат во Христе. – Л.А.) Василий Максимович...»

А чего стоят его высказывания в адрес Ф.М. Достоевского: «...отдавая полную справедливость его таланту, изобретательности, глубине мысли, я ненавижу его убеждения! Что за архиерейская премудрость! Какое-то застрачивание и суживание и без того нашей не широкой и полной предрассудков скучной жизни». И что это за симпатия к монастырям («Братья Карамзovy»): «От них-де выйдет спасение русской земли?! И за что это грязное обвинение интеллигенции? И эта грубая ненависть к полякам, доморощенное мнение об отживших якобы тлетворностях Запада и это поповское прославление Православия... и многое в этом роде противно мне, как сам Катков... А как упивается этим Москва! Да и петербуржцы наши сильно поют в этот унисон – авторитет пишет: как смочь другое думать!.. Ах, к моему огорчению, я так разошелся с некоторыми своими друзьями в убеждениях, что почти остался один. И более чем когда-нибудь верю только в интеллигенцию, только в свежие влияния Запада (да не Востока же, в самом деле). В эту жизнь, трепещущую добром, правдой и красотой. А главное, свободой и борьбой против неправды, насилия, эксплуатации и всех предрассудков...» [8]

«Стасов делал все возможное, чтобы поднять Репина, – воспоми-

нал скульптор И. Гинзбург, – повысить его кругозор, свести и познакомить его с прогрессивными деятелями культуры. От такой опеки духовное развитие Репина подвигалось буквально на глазах. Он получил возможность писать портреты выдающихся людей, беседовать с ними, учился у своих новых знакомых, набирался знаний, слушая лекции, посещая и концерты...» Три года провел Репин за границей – в Италии и во Франции.

Работая по заказу П.М. Третьякова над портретом И.С. Тургенева, Илья Ефимович встречался на квартире писателя с Германом Лопатиным. В 1866 году тот был привлечен по делу Д. Каракозова. Общение с революционером, конечно же, привело к новым знакомствам с русскими политическими эмигрантами. Вскоре И.Е. Репин устанавливает дружеские связи со многими из них. Он переписывался с В. Фигнер, а в конце восьмидесятых – начале девяностых годов напишет портрет революционерки Х. Гельфман. И откажет П.М. Третьякову в просьбе написать портрет «ретрограда» (по мысли художника) Каткова и, что особенно удивительно, «ретрограда» Фета.

Оказавшись в 1883 году вместе с В.В. Стасовым в Париже, он не пропустит ни одного собрания у социалистов. А 5 (17) июля 1889 года вместе со Стасовым, Г.В. Плехановым и П.П. Лавровым он присутствовал на Первом учредительном конгрессе II Интернационала. Но мы забежали вперед...

Картина «Иван Грозный и сын его Иван. 16 ноября 1581 года» впервые была представлена зрителю на Передвижной выставке 1885 года. Сенсация была невероятной, такого, пожалуй, на выставке еще не видели. Одна из дам упала в обморок прямо перед картиной. Отношение к картине оказалось далеко не однозначным. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев 10 февраля 1885 года сообщал в докладе государю Александру III: «Стали присылать мне с разных сторон письма с указанием на то, что на Передвижной выставке выставлена картина, оскорбляющая у многих нравственное чувство: Иоанн Грозный

с убитым сыном. Сегодня я видел эту картину и не мог смотреть на нее без отвращения. Слышно, что Ваше величество намерены посетить выставку на днях, и, конечно, сами увидите эту картину (пометка Александра III на полях: «завтра»). Удивительное ныне художество без малейших идеалов, только с чувством голого реализма и с тенденцией критики и обличения. Прежние картины того же художника Репина отличались этой наклонностью и были противны. А эта картина просто отвратительна. Трудно и понять, какой мыслью задается художник, рассказывая во всей реальности именно такие моменты. И к чему тут Иоанн Грозный? Кроме тенденции известного рода, не приберешь другого мотива. Нельзя назвать картину исторической, так как этот момент и всей своей обстановкой чисто фантастический, а не исторический. Есть и портрет самого художника на выставке, черты лица его объясняют, что вынуждает его выбирать и рассказывать такие сюжеты...»

16 февраля И.Н. Крамской представлялся государю императору Александру III по поводу образов картин для копенгагенской церкви и оказался свидетелем следующей сцены. После чрезвычайно милостивого разговора государь и императрица, простившись, удалились. Когда они были уже в дверях, гофмаршал В.В. Зиновьев стал догонять их, говоря: «Ваше величество! Вы едете сейчас на выставку, увидите там картину Репина «Иван Грозный»... Вы увидите эту ужасную, отвратительную картину... Ваше Величество, это невозможная картина, ее нельзя позволять выставлять... Это отвратительно! Это ужас что такое... и Третьяков ее уже купил». Государь стоял, повернувшись в дверях, и молча смотрел вниз. При последних словах взглянул на Крамского и спросил: «Что, эта картина поедет в путешествие? И как это у вас делается?» Выслушав ответ, государь как бы неохотно, медленно произнес: «Я не желал бы, чтобы эта картина была отправлена в провинцию». Поклонился еще раз и ушел [9].

Картину пришлось убрать с выставки и отправить ее владельцу

– П.М. Третьякову, но в его галерее она была выставлена лишь много времени спустя. «Иногда в зале дома, а иногда в галерее стояла только что приобретенная Павлом Михайловичем новая картина, покрытая белой простыней, – вспоминала племянница В.Н. Третьяковой М.Н. Морозова. – Однажды, когда мы находились в галерее, Павел Михайлович подозвал нас и открыл простыню, покрывавшую картину, и показал нам ее. Мы онемели от ужаса: это был Иван Грозный, убивший сына, работы Репина. Впечатление было страшное, но отталкивающее. Потом эту картину повесили в маленькой комнате, примыкавшей к большому залу, и перед ней положили персидский ковер, который был как бы продолжением ковра, изображенного на картине, и, казалось, сливался с ним. Казалось, что убитый сын Грозного лежал на полу комнаты, и мы с ужасом стремглав пробегали мимо, стараясь не смотреть на картину».

Искусствоведы рассказывают, картина И.Е. Репина была создана под впечатлением программной симфонии Н.А. Римского-Корсакова «Антар», вернее, второй ее части под названием «Сладость и месть». В недатированном черновом отрывке И.Е. Репина, хранившемся в Научно-библиографическом архиве Академии художеств и опубликованном только в 1956 году, есть следующие строки: «...впервые пришла мне в голову мысль писать картину – трагический эпизод из жизни Ивана IV – уже в 1882 году в Москве. Я возвращался с Московской выставки, где был на концерте Римского-Корсакова. Его музыкальная трилогия – любовь, власть и месть – так захватила меня, и мне неудержимо захотелось и в живописи изобразить что-нибудь подобное по силе его музыки».

Из приведенного текста выделим слово месть. Кому и за что хотел отомстить Репин? Не упустим при этом немаловажную деталь: в одном из интервью, данном впоследствии и разысканном писателем С.В. Фоминым [10], художник делает оговорку: вопреки документально известной дате концерта в Москве (15 августа 1882 года),

художник называет другую дату – 1881 год. Во второй половине февраля 1881 года И.Е. Репин выехал из Москвы в Петербург на открытие Передвижной выставки. Она открывалась 1 марта, и именно в этот день на одной из петербургских улиц прогремел взрыв. Неизвестный бросил бомбу в проезжавшую мимо карету, в которой следовал Александр II. Мгновенно по северной столице разнеслась весть об убийстве государя. Ученик В.А. Жуковского окончил свой земной век.

«Взрывом прошлого воскресенья был нанесен смертельный удар прежним принципам, и никто не мог отрицать, что будущее не только Российской империи, но и всего мира зависело теперь от исхода неминуемой борьбы между новым русским царем и стихиями отрицания и разрушения», – писал современник.

И.Е. Репин возвратился в древнюю столицу, но уже в апреле он снова в Петербурге, успев к казни первомартовцев. «Ах, какие это были кошмарные времена, сплошной ужас... – скажет он впоследствии одному из знакомых поэтов. – Я даже помню на груди каждого дощечки с надписью «Цареубийцы». Помню даже серые брюки Желябова, черный капор Перовской...».

К политической подоплеке картины «Иван Грозный и сын его Иван. 16 ноября 1581 года» следует, пожалуй, добавить один существенный штрих. Ко времени учебы художника в Академии художеств относятся два его эскиза: «Видение Иоанна Грозного» и «Митрополит Филипп, изгоняемый Иоанном Грозным из церкви 8 ноября 1568 года». Последний из эскизов был одобрен Советом Академии художеств. Работа над ним датируется 20 мая 1866 года. Напомним, чуть ранее, 4 апреля, Д. Каракозовым было совершено покушение на императора Александра II. Преступника казнили 3 сентября. Репин присутствовал на публичной казни. Он даже сделал рисунок с натуры. Имя царя Ивана Грозного, возможно, ассоциативно могло связаться с пережитым в этот день.

Таким образом, само противостояние царь-самодержец и революционная борьба против него засело в голове художника давно и, похоже, крепко. Отношение к царю Иоанну Грозному определилось у художника окончательно. Иначе как мерзавцем он не называл его. «...Да, наконец, и этот мерзавец Иван IV сидит неподвижно, придавленный призраками своих кровавых жертв...» – писал 8 ноября 1881 года И.Е. Репин В.Стасову, обсуждая скульптуру первого царя, выполненную Антокольским.

О предмете раздумий в то время И.Е. Репина свидетельствует, между прочим, изображение императора Александра II на смертном одре, помещенное художником на стене комнаты в его картине «Не ждали». По времени работа над этим последним полотном совпала с картиной «Иван Грозный и сын его Иван...».

После октябрьского переворота 1917 года Илья Ефимович, беседуя с советскими художниками, приехавшими к нему в усадьбу «Пенаты» в местечке Куоккала, уже ничего не опасаясь, заявил: «Картина направлена была против монархизма». Об этом главном смысле картины у нас говорить не принято. Помазанник Божий был «разоблачен» Репиным и показан как тиран и сыноубийца. Такова его месть.

Свою картину Репин называл в частной переписке «Сыноубийца». Третьякову, купившему ее, И.Е. Репин в августе 1887 года советовал ее переименовать: «Я думал предложить Вам подписать под картиной «Иван Грозный» так: Трагическая кончина Царевича Ивана, сына Ивана Грозного. 1581 год. 16 ноября».

В сознании людей, однако, запечатлелось другое название: «Иван Грозный убивает своего сына».

Прервав ненадолго повествование, скажем: как-то, выйдя из Исторического музея, Репин с Суриковым направились на Красную площадь. У Спасских ворот, как обычно, шла торговля книгами, открытками, фоторепродукциями.

– Илья Репин! – кричал офеня. – Грозный убивает сына Ивана!

Именно через эту картину миф, созданный в свое время Н.М. Ка-

рамзиным, был вброшен в народное сознание, превратившись в не подлежащий сомнению факт русской истории. Удивительно, созданный великим мастером кисти художественный образ оказал влияние даже на профессиональных историков. Так, академик М.Н. Тихомиров писал в одной из работ: «Все знают известную картину Репина: обезумевший отец держит в объятиях обгащенного кровью сына. Это Грозный Царь, убивший в порыве гнева Своего наследника. Но действительность может быть еще страшнее». А вот академик С.О. Шмидт: «... Иван... был убит Грозным в 1581 году, об этом напоминает знаменитая картина Репина».

Но откуда же все-таки желание мести у Репина? Где его истоки?

Здесь можно говорить и о влиянии европейских художников, склонных в ту пору к созданиям «картин крови», заполонивших художественные салоны Европы. Такие картины имели большой успех у зрителя. И, пребывая за границей, Репин не мог этого не отметить. Но была одна картина, которая вскрывает, по сути, многое, если не главное в творчестве художника. Речь идет о картине «Крестный ход в Курской губернии». В ней, по справедливому замечанию репиноведов, ничего не осталось от патриархальной непосредственности и добродушия «Крестного хода в дубовом лесу» – предыдущей картины, написанной в благодарную память о детской поре, когда мальчиком вместе с матерью принимал он участие в сельском крестном ходе. Чтобы понять причину случившегося, почему исчезла добрая память о прошлом, стоит упомянуть, на наш взгляд, в первую очередь два имени: отца художника, предки которого, судя по словам самого Ильи Ефимовича, презирали Россию [11], и известного критика Стасова, оказавшего немаловажное влияние на сознание талантливого, если не сказать, гениального художника. Стасов, известный своим радикализмом, был доволен картиной «Крестный ход в Курской губернии» и писал о ней как о новом великом явлении в русском ис-

кусстве. Изображение крестного хода, надо сказать, вызвало у него ассоциацию с... буддийской процессией в Индии. Многие, однако, понимали неправду, лживость, карикатурность, нерусскость всего изображенного на полотне.

«Как можно утверждать, что на картине есть непристрастное изображение русской жизни, – писал в «Новом времени» православный писатель Дмитрий Иванович Стахеев, – когда она в главных своих фигурах есть только лишь одно изобличение, притом несправедливое, сильно преувеличенное... Нет, эта картина не беспристрастное изображение русской жизни, а только изобличение взглядов художника на эту жизнь».

Недоволен был и П.М. Третьяков: «В прежнем «Крестном ходе» была одна-единственная фигура – благообразная девушка, и ту Вы уничтожили; мне кажется, было бы очень хорошо на месте бабы с футляром поместить прекрасную молодую девушку, которая бы несла этот футляр с верою и даже восторгом (не забудьте, что это прежний ход, а и теперь они еще есть глубоко верующие); вообще избегайте всего карикатурного и проникните все фигуры верою, тогда это будет действительно глубоко русская картина». Но русской картины не получилось.

О взгляде самого автора на нее можно судить по дневниковой записи К.И. Чуковского (июнь 1913 года): «И.Е. встал и образными ругательными словами стал отделять эту сволочь, идущую за иконой. Все кретины, вырождающиеся уроды, хамье – вот по Ламбродо – страшно глядеть – насмешка над человечеством...». [12] Так негативно высказываясь о народе, мог ли Репин разделять глубоко его веру в Бога, в царя? Да еще при таких советчиках, как Стасов, который знакомил с нелегальной литературой, самими революционерами и одобрял написание полотна, подобных таким, как «Отказ от исповеди» (1879–1885), «Арест пропагандиста» (1880–1889), «Не ждали» (1884), «Сходка». Нетрудно представить, о каком будущем России мечтали оба. И чтобы закончить тему, скажем: ни одна русская

летопись не упоминает о факте убийства царевича Иоанна отцом. Царевич, как и сам царь Иоанн Васильевич Грозный, был отравлен.

Проведенное в советское время вскрытие их гробниц, о чем писал антрополог М. Герасимов, показало наличие ртути в останках царя и сына, оно превышало норму в десятки раз.

Известно, что 16 января 1913 года на картину было совершено покушение. Иконописец-старообрядец Балашов ударами ножа порезал холст в трех местах. Вязавшие его зрители слышали его бормотание: «Кровь! К чему кровь! Долой кровь!» Совпадение этого события с начинающимися в России торжествами по случаю 300-летия Дома Романовых многим казалось не случайным, как, впрочем, и нам.

Силой гения Репина историческая ложь стала приниматься за истину. И думается, стоит ли укреплять в этой лжи сегодняшнего зрителя постоянной экспозицией картины? [13] Но это мое личное мнение.

Ссылки:

- [1] Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Русская социально-политическая мысль XI – начала XX века: Иван Грозный. М.: Социально-политическая мысль, 2002. С. 94–96.
- [2] См. подробнее: Боханов А.Н. Царь Иоанн Грозный. М.: ФИВ, 2015. 599 с.
- [3] Стасов В.В. Избранные сочинения: Живопись, скульптура, музыка: В 3 т. М.: Искусство, 1952. Т. 1. С. 239.
- [4] Цит. по: Лебедев А.А., Солодовников А.В. В.В. Стасов. М.: Музыка, 1982. С. 128.
- [5] См.: Репин И.Е. Далекое близкое / Под ред. К.И. Чуковского. М.: Искусство, 1953. С. 271.
- [6] Цит. по: Лебедев А.К. Василий Васильевич Верещагин: Жизнь и творчество. 1842–1904. М.: Искусство, 1958. С. 39.
- [7] Кантонисты – малолетние и несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, причисленные к военному ведомству. Часть из них составляли инородцы.
- [8] Письмо В.В. Стасову от 16 февраля 1881 года.
- [9] См. письмо И.Н. Крамского к А.С. Суворину от 7 марта 1885 года.
- [10] См.: Фомин С.В. Правда о первом русском царе: Кто и почему искажает образ государя Иоанна Васильевича (Грозного). М.: Русский издательский центр, 2010. 498 с.
- [11] См. письмо И.Е. Репина к В.В. Стасову из Рима от 4 июня 1873 года (Репин И. Избранные письма. 1867–1930: В 2 т. М.: Искусство, 1969. С. 67): «...я чувствую, во мне происходит реакция против симпатий моих предков: как они презирали Россию и любили Италию, так мне противна теперь Италия с ее условной до рвоты красотой...»
- [12] См.: Фомин С.В. Указ. соч. С. 66.
- [13] Картина находится в одном из залов Третьяковской галереи.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ РУССКОГО МИРА

Лютуют вражьи легионы,
Армагеддона близок час,
И меч молитвенный Матроны
В Святом бою спасает нас.
Блаженной Старицы заветы
В сердцах своих мы свято чтим
Матрона – знаменье Победы
Ведь русский Бог непобедим!

А.Н. Пиманов

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии, член «РОС»,
православный писатель.
hit10011@yandex.ru

Немного теории

В теоретической механике, в разделе «Статика», одним из основных положений служит теорема о трех силах, формулирующая необходимое условие равновесия абсолютно твердого тела под действием трёх непараллельных сил: «Если абсолютно твердое тело находится в равновесии под действием плоской системы трех непараллельных сил, то линии их действия пересекаются в одной точке». Число сил может быть неизмеримо больше, но для равновесного объекта они, так или иначе, складываются в треугольник сил, обеспечивающий состояние покоя тела по отношению к другим телам. Оказывается, аналогичный закон применим и в социологии, и одним из первых, кто на это обратил внимание и предложил теорию этого явления еще в начале тридцатых годов прошлого века в своих «Тюремных тетрадях», был Антонио Грамши. Он назвал точку социального равновесия – «точкой гегемонии».

В теории гегемонии Грамши именно связка трех сил – поли-

тических, социальных и культурных – приводят к равновесию, т.е. стабильности. Согласно Грамши, стабильность общества держится не только на насилии, но и на согласии. Стабильность – не только принуждение, но и убеждение. Положение, при котором достигнут достаточный уровень согласия, Грамши и называет точкой гегемонии. Гегемония – не застывшее, однажды достигнутое состояние, а тонкий и динамичный, непрерывный процесс. Более того, гегемония предполагает не просто согласие, но благожелательное (активное) согласие, при котором граждане желают того, что требуется государству. Грамши дает такое определение: «Государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активного согласия руководимых».

Поэтому, по Грамши, вопрос стабильности политического порядка и, напротив, условия его слома (революции) сводятся к вопросу о том, как достигается или подрывается гегемония. Он поясняет, что и установление, и подрыв гегемонии – «молекулярный» процесс, протекающий, как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений

Николай Алексеевич Вознесенский

Иван Александрович Ильин

Святая Праведная Блаженная
Матрона Московская

в сознании каждого человека. Гегемония опирается на «культурное ядро» общества, которое включает в себя совокупность представлений о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воли – условие потери социального равновесия.

Создание этого условия – «молекулярная» агрессия в культурное ядро. Это – не одномоментное изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, объединенных общей целью, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве».

А на что в культурном ядре надо, прежде всего, воздействовать для установления (или подрыва) гегемонии? Вовсе не на теории противника, говорит Грамши. Надо воздействовать на обыденное сознание, повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия – неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. «Массы как таковые, – пишет Грамши, – не могут усваивать философию иначе, как веру». Кто же главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии? Ответ Грамши однозначен: интеллигенция. Главная общественная функция интеллигенции – не профессиональная (инженер, ученый, священник и т.д.). Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса – главный смысл существования интеллигенции. В общем виде гегемония – это процесс, по которому некоторые способы восприятия мира становятся до того самоочевидными и естественными для членов общества, что существование любой другой альтернативы или даже необходимость её организации становится невозможным или бессмысленным. Согласно теории гегемонии, выдвинутой Грамши, идеологическая система является «краеугольным камнем», на который опирается социальное равновесие или его слом.

Идеология

«Единственной существовавшей идеей, владевшей, пожалуй, всеми и объединявшей нас против Советской власти, являлась одна маленькая, не чистая уже, и уже, во всяком случае, не святая идейка – это жалкая идейка мести, ненависти к большевикам. Но такая отрицательная идейка не могла создавать прочного и национального братского или государ-

ственного объединения, ибо сама по себе носила в себе, как отрицательная, элементы разрушения, раздора, зависти, что и проявилось в течение всего пятилетнего периода Белого движения. Так было на всех фронтах» (ruskline.ru, Из политического завещания генерал-лейтенанта Михаила Константиновича Дитерихса неизвестному адресату от 6 мая 1924 года).

На редкость, казалось бы, простая мысль, только, к сожалению, она стала приходиться к значимым людям уже после сокрушительного поражения в гражданской войне, да и то, судя по характеру дискуссионных разборок, проходивших в дешёвых парижских кафешках, далеко не ко всем. Поэтому невольно возникает вопрос – а почему? Почему в упор отказывались и до сих пор отказываются видеть очевидное? Что скрывается за этой куриной слепотой? Чего не хотят обнародовать? Чего так боятся и до сих пор не хотят признать?

Ведь официально не проговоренная идеология вовсе не означает ее отсутствия, и тут Дитерихс не прав – эта неявно господствующая идеология была, и именно она стоила «Белому движению», несмотря на весь его жертвенный героизм, подлинного единства, а, следовательно, и победы в братоубийственной войне. Эта идея вызревала внутри нашего общества не одно столетие, а начиная уже с начала XVIII, а особо с XIX века, она структурировалась и проникла во все поры нашей верхушки общества, стала негласной господствующей мыслью нашего правящего класса, а от него стала самоочевидным и естественным идеологическим мейнстримом, за редким исключением, всей пишущей братии страны. Противники этого мейнстрима влачили жалкое, нищенское существование, они были практически нерукопожатными, одна судьба Михаила Осиповича Меньшикова чего стоит. И, следовательно, 1917-й был заранее предопределен, и сейчас можно только гадать, почему эта катастрофа не случилась гораздо раньше. Какие скрытые силы позволяли сохранять видимость внутреннего единства? Кто тот Хранитель России, кто столько лет удерживал ее от распада?

Сейчас уже ясно, что главный идеологический мейнстрим, который, как это ни покажется странным на первый взгляд, по-настоящему объединял, сплачивал и направлял русскую, так называемую, прогрессивную общественность – это русофобия. А если еще шире – то ненависть к России как таковой и ее основе – Православию. России не должно было бы быть в принципе, само ее существование разрушало все планы на однозначное мировое доминирование Запада, ограничивало его алчность и тотальную агрессию. И главная удача Запада, главная его победа заключается в том, что этот суицидальный нарратив, публично не проговаривая, через своих агентов влияния, ему удалось сделать основной скрепой Российской империи. Остальное все – «бантики», наведение «тени на плетень», пустая демагогия. Отсюда все эти разговоры про «кошерное мясо», «непротивление злу насилием», плач о судьбе окраинных народов, стонущих под невыносимым игом «русской держиморды» ... Расчленение России, физическое уничто-

жение русских, а если напрямую не удастся, хотя бы, через украинизацию, киргинизацию и мало ли через еще какую «акцию», лишь бы размыть русский этнос, ослабить его, унижить, лишить лидерского порыва, а в конечном счете – убрать с исторической арены, чтобы не путался под ногами, не мешал жить уважаемым народам...

Ведь все это придумал не Ленин с Троцким, не Сталин с Кагановичем... Все это начало разрабатываться и исподволь внедряться в нашу жизнь еще задолго до рождения перечисленных «героев». Вдобавок эта тайно господствующая (но в то же время всем очевидная) идеология позволяла, практически не встречая сопротивления, всевозможным «малым народам» безбедно паразитировать на шее большого государствообразующего русского народа. И когда русские, от сохи, взбрыкнули и не захотели дальше содержать паразитов за свой счет, то все имперское, так называемое благолепие и посыпалось, «слиняло за три дня». Другой вопрос, как этот бунт был реализован на практике, кто за ним стоял и использовал в своих интересах? Сейчас очевидно, что по-другому и быть не могло, не было русского идеологически и, следовательно, организационно самодостаточного национального ядра, так что, все закономерно. Ну а «Белое движение» было страшно далеко не только от разрешения этой несправедливости, но даже от реальной постановки русского вопроса. Вот эту очевидную всем истину и не захотели увидеть и признать идеологи и вожди «Белого движения», потому-то у них не было подлинного единства, и затем в эмиграции – одна грызня. А война только против, одна ненависть без любви и созидания, светить только отраженным светом, да еще лгать – результат вполне заслужен!

Для иллюстрации (пример отношения к русскому языку в России).

Осип-Юлиан Иванович (Иосиф Юлиан) Сенковский, (псевдоним – Барон Брамбеус)(1800 – 1858), выходец из старинного шляхетского рода, востоковед, полиглот, писатель, критик. Редактор первого русского массового «толстого журнала» «Библиотека для чтения». Статский советник, заслуженный профессор (1847), член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1828). С 1821 года служил переводчиком в Иностранной коллегии в Санкт-Петербурге. В 1828–1833 годах исполнял обязанности цензора. Член Петербургского Вольного Общества Любителей Словесности (1821); действительный член Общества Любителей Наук в Варшаве (1823); Почётный доктор философии Краковского университета (1826); член Азиатского Общества в Лондоне (1827); член Общества Северных Антиквариов в Копенгагене:

«... Мы часто сожалеем, читая труды почтенного отца Иакинфа, – писал Сенковский – что он не издает труды сочинений по-французски или по-английски. Русский язык остается и долго еще останется вне круга ученых европейских прений о предметах восточных, а сама запутанность, в которую повергнуты эти предметы гипотезами известных ориенталистов, еще увеличивается от появления нового диспутанта, изъясняющегося на языке, не получив-

шего права в ориенталистике.... все потеряно для науки, потому что писано на языке, который еще не имеет прав на известность в ученом свете».

Никита Яковлевич Бичурин – Отец Иакинф (1777–1853) выходец из чувашско-русской семьи сельского дьяка, архимандрит Русской православной церкви (в 1802–1823 годах); востоковед и путешественник, знаток китайского языка и его диалектов, один из основоположников русской синологии. Превосходно знал латынь и греческий, а также французский и немецкий. В 1808–1821 годах находился в Пекине, возглавляя Девятую духовную миссию. Из Китая вывез около 400 пудов (6,5 т) китайских архивных материалов. Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1828 года), почётный иностранный член Парижского Азиатского общества (с 1831 года). Трёхкратный обладатель полной Демидовской премии (1835, 1839 и 1849 годов) и одной половиной (1841). В 1819–1851 годах выпустил в свет 14 книг и около 100 статей о Китае и сопредельных странах:

«... если бы мы, – отвечает он Сенковскому – со времен Петра Первого доньше не увлекались постоянным и безразборчивым подражанием иностранным писателям, то давно бы имели свою самостоятельность в различных отраслях просвещения. Очень неправо думают те, которые полагают, что западные европейцы давно и далеко опередили нас в образовании, следовательно, нам остается следовать за ними. Эта мысль ослабляет наши умственные способности, и мы почти в обязанность себе ставим чужим, а не своим умом мыслить о чем-либо. Эта же мысль останавливает наши успехи на поприще образования в разных науках. Если слепо повторять, что пишет француз или немец, то с повторением таких задов всегда будем позади, и рассудок наш вечно будет представлять в себе отражение чужих мыслей, часто странных и нередко нелепых». (В. Кривцов, «Отец Иакинф», Ленинград, 1984 г. стр. 647).

Наглость и цинизм

Если сегодня у нас все эти носители леволиберального интернационального дискурса, все эти коммунистические и белоленточные активисты (а по отношению к русскому вопросу все они – близнецы-братья) вполне закономерно оказываются на обочине истории, то это вовсе не значит, что приближается национальная справедливость и русский вопрос становится главным у нас в стране. Мимикрия бесконечна, а наглость и цинизм, как известно, не имеют границ. И вот уже якобы от имени русских националистов продолжается всё та же «старая песня о главном» на тему, – как вновь привить русским чувство собственной неполноценности, а, следовательно, как удержать русских от русского реванша:

«...Россия обладала более-менее устойчивой государственной структурой, пока на верхах власти находились немцы плюс европеизированное русское культурное дворянство: они с трудом сдержи-

вали разрушительный натиск ее дикой азиатской стихии.... Низложив после 1917 года аристократическую систему власти; подвергнув разгрому образцовые немецкие предприятия – немецкие колонии; преследуя интеллигентов с немецкими, английскими, французскими, польскими фамилиями, – короче говоря, истребив в себе остатки нордического духа, Российская цивилизация потеряла какой-либо смысл своего дальнейшего существования. Маяки европейской культуры утонули в ее безблагодатной азиатчине, как в болоте. Совершив исторический кульбит, Россия возвратилась к своим истокам – неискоренимому варварству, к формам ордынско-византийского деспотизма».

Цитировать подобную русофобию можно очень долго. Приведенный отрывок принадлежит перу некоего Ратибора («О разрушении Русского Образа». Издание второе. 2016 год, стр. 46-47).

Три имени Русской Победы

Казалось бы, ну вот XX век, все – полная победа наших врагов, сбылись самые радужные многосотлетние мечтания русофобов – лозунги и методы разрушения у них менялись, даже менялся их этнический состав, но их суть – никогда! Русских растворили в советском народе, Россию утопили в Советском союзе, Православие вытоптал многомиллионный «Союз безбожников», а малейшая поросль, роптание несогласных тут же выжигались армией блюстителей чистоты марксизма-ленинизма-интернационализма и государственными репрессивными органами. Казалось бы, с Россией покончили навсегда, раздавили ее в самом зародыше! Наконец-то убрали ее, как субьект, с исторической арены, а ее ресурсы экспроприировали и направили на строительство глобального коммунистического проекта! Россия – «вязанка хвороста» – не жалко. А белоэмигрантская оппозиция абсолютно идейно беспомощна, одни рыдания и сопли, и, вдобавок, пронизана сверху донизу совдеповской агентурой! Запад – в тайне – рукоплещет и чем может помогает! Соппротивление бесполезно, да и предложить настоящую альтернативу правящему Красному Проекту – некому! Этой альтернативы просто еще нет в природе.

Но вдруг! (Похоже Россия, и в самом деле, напрямую, без посредников – правы Святые Отцы – управляется Богородицей! Иначе никакого логического объяснения придумать невозможно!). На нашей выжженной земле и в русской эмиграции, почти одновременно начинают прорастать новые принципы русского видения мира в экономике, философии и эсхатологии. Начинают прорастать три абсолютно разных, но – как становится ясно позднее – дополняющих друг друга направлений, образующих, по существу, единую целостную идеологию Нового Русского Мира, способную на высших приоритетах противостоять всей той нечисти, что поработила нашу землю. Но это чудо рождения изначально замалчивали и продолжают замалчивать, а если не удаётся замолчать, то выкорчевывают или клеветают, или, в крайнем

случае, приписывают другим, не имеющим к нам, русским, никакого отношения и, и, как правило, принадлежащим к русофобскому лагерю.

Вот эти, по моему мнению, три имени Русского Чуда, изменившие направление вектора хода нашей истории, заложившие «Краеугольный камень» новой России, и давшие нам надежду на будущую Русскую Победу: Николай Алексеевич Вознесенский, Иван Александрович Ильин и Святая Матрона! Такая связка имен, такое непривычное, на первый взгляд, сочетание, требует пояснения. Вначале очень коротко: каждое это имя – веха в истории.

Вознесенский, по существу, рубеж начала и конца системной плановой экономики в Советском Союзе, до него ее как таковой не было, были далеко не всегда удачные плановые эксперименты, а после – долгая агония, завершившаяся крахом советской системы.

Ильин – альтернатива той человеческой энтропии, тому разложению, которое было презентовано нам, как социальная утопия построения Рая на земле. И его заслуга в том, что он смог предложить философию выхода из победившей цивилизационной ловушки, в которую попала Россия. Матрона Московская – не только и не столько своей праведной жизнью (таких было много), сколько Промыслом Божиим, стала знаменем ортодоксальной части православного клира, в скрытой глубинной внутренней войне, что раскалывала единство нашей Церкви, и сам факт ее канонизации стал началом конца гегемонии экуменизма (ереси ересей), навязанный РПЦ трагическими событиями нашей истории. Вот об этих героях нашего времени данная статья.

Николай Алексеевич Вознесенский

Люди, которые погружались в атмосферу 30–40-х годов прошлого века, пытаются понять суть происходящих событий, несмотря на провозглашаемый тогда государственный атеизм, борьбу с религиозным мракобесием и торжеством материализма и рационализма, так или иначе почти всегда сталкивались с порой необъяснимой, на первый взгляд, мистической составляющей тех лет. Тектонический сдвиг почти всего уклада жизни привел к крайне истеричному мироощущению не только у нижних инертных страт общества, но также породил чувство сюрреализма, парадоксальности и мистицизма и у наиболее продвинутой части советского социума. В литературе наиболее знаковым и общепризнанным наследием этой эпохи, безусловно, является книга «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, с его абсурдным противоречивым сочетанием натуралистических образов со сверхъестественными силами, фантастикой, гротеском и новым прочтением образа Понтия Пилата. Но, мистерия Булгакова, все же, не идет ни в какое сравнение по значимости с феноменом Н.А. Вознесенского в нашей реальной жизни. Вот один из образцов подобных наблюдений (фрагмент):

«В то время в нашей стране разыгрывалась глобальная «мистерия» предательства по библейскому сценарию осуждения Христа (фамилия Возне-

сенский прямо намекает на это обстоятельство). Тогда в этой матрице Жданов (который тоже был предательски убит врачами в санатории) может быть символически осмыслен как Иоанн Предтеча (и его фамилия – Жданов – так же символически-прямо на это указывает), а Сталин выступил в роли Пилата (и здесь «пила» оказалась «сталь»-ной), который просто «умыл руки» (хотя сам до этого позиционировал Вознесенского своим преемником). В этом случае, что удивляться, когда впоследствии и самого Сталина предали? Что посеешь, то и пожнёшь, как говорится (кстати, попадалась информация, что и реальный Пилат был в итоге убит по возвращении в Рим)».

Сегодня о Вознесенском постарались забыть, очень уж данная историческая фигура не вписывается в официальные каноны, как наших либералов, так и наших, так называемых патриотов, вышедших из «шинели Сталина», обвиняющих только Горбачева и Ельцина в развале Советского Союза. Очень уж она разрушает целостную историографическую картинку, как одним, так и другим и в лоб ставит неудобные вопросы, от которых не отмахнешься. Замалчивая Вознесенского, а шире – «Ленинградское дело», те и другие уводят нас на ложную цель в деле переосмысления истории нашей страны, тогда как подлинная подоплёка краха СССР лежит в русле именно тех событий! Они не хотят видеть очевидного, и признать тот факт, что Советский Союз, как проект, был обречен изначально и только команда Жданова-Вознесенского, используя весь тот ужас, что охватил правящий режим после начала немецкой агрессии, попыталась выправить русофобскую основу этой обреченности. И надо признать, что в самый острый период этого кризиса им пошли навстречу и позволили выправить ситуацию, консолидировать русских, и дали русским надежду на смягчение государственной русофобской политики. Ну а сам Вознесенский, в годы войны смог стать именно тем знаменем, вокруг которого и произошла наша русская консолидация на уровне высших управленцев, ну а затем, когда у власть предержащих страх прошел, «все возвратилось на круги своя». Даже Юлиан Семенович Семенов, автор культового романа «Семнадцать мгновений весны», ничем кроме еврейского вопроса, по большому счету, не интересовавшийся (честь ему и хвала – вот как надо отстаивать свои национальные интересы!), в другом своем романе «Ненаписанные романы...» отмечает, что Берия и Маленков, когда начали работать против Вознесенского и Кузнецова, то работали именно против «русской оппозиции».

Про Вознесенского и его огромное политическое наследие можно писать одновременно бесконечно много и в то же время приходится повторять и интерпретировать из того немногочисленного, что каким-то чудом сохранилось. Так как архивные материалы начали целенаправленно уничтожать еще при жизни самого Сталина, а затем Хрущевым, одним из активных участников этого преступления, зачищены окончательно. Публичной огласки о «Ленинградском деле», в отличие от процессов 30-х годов, в открытом доступе не

было изначально, так как товарищ Сталин прекрасно знал, какую реакцию среди русского населения может вызвать это судилище. По словам высокопоставленного генерала МГБ П.Судоплатова, даже многие высшие работники госбезопасности толком о нем ничего не знали. По существу, была выбита из управленческих структур едва ли не вся интеллектуальная элита русского народа, которая, благодаря Жданову и Вознесенскому, сумела выдвинуться во власть в предвоенные, военные и послевоенные годы... Судебные процессы, моральные и политические расправы над русскими руководителями по «Ленинградскому делу» продолжались по всей стране вплоть до смерти Сталина. Всего, по позднейшим оценкам, в СССР, но в основном в РСФСР, репрессиям по этому «делу» были подвергнуты более 32 тыс. этнически русских руководителей партийного, государственного, хозяйственного звена.

Сам характер расследования по «Ленинградскому делу» отличался какой-то звериной, на первый взгляд, малообъяснимой жестокостью, которой подвергались не только сами фигуранты дела, но и их малолетние дети и престарелые родители. Мало того, для их наказания была восстановлена смертная казнь, (12 января 1950 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам и подрывникам-диверсантам») отмененная в 1946 году, тогда в постановлении Верховного Совета СССР было объявлено, что «применение смертной казни больше не вызывается необходимостью в условиях мирного времени». И почти сразу же начались массовые расстрелы.

Но звериная жестокость становится вполне понятной, если понять подлинную суть конфликта, а не следовать обвинениям, высосанным из пальца. Большевикам после 1917 года удалось окончательно закабалить русскую Россию и уже на законодательном уровне создать «империю наоборот» для целенаправленного выкачивания материальных и культурных ресурсов в пользу малых наций, окраинных народов и на дело «Мировой революции». Сталин и его интернациональная команда панически боялись пробуждения именно русского национального самосознания, видя в нём сильнейшую угрозу для своей безраздельной власти в СССР. Поэтому необходимо было внушить русским на бессознательном уровне, на уровне души животный ужас, мистический страх, от любых попыток вспомнить о своих корнях, вспомнить о своей русскости, вспомнить о своих русских национальных интересах. Так что, русские, победив в Великой войне, расправив плечи, вновь стали опасны и вновь стали, как единое целое, больше правящему режиму не нужны. От русских вновь требовалась полная покорность, на потребу разномастных паразитов!

«12 июня 1990 года Верховный Совет РСФСР принимает Декларацию о государственном суверенитете России. Именно этот момент, по общепринятому убеждению, окончательно дал старт будущему развалу Союза... Поначалу эти декларации казались лишь звучными, но бесполезными... Но когда

Россия объявила о том, что резко сокращает выплаты в союзный бюджет, стало уже недо смеха. Исполкон веку союзный бюджет формировался преимущественно за счет РСФСР. На эти деньги жили почти все другие республики» (Александр Хинштейн, «Ельцин. Кремль. История болезни», bookscafe.net>book/hinshteyn_aleksandr-elcin...).

Но это, что касается политической части деятельности Вознесенского. С хозяйственно-экономической составляющей его деятельности все гораздо сложнее, замолчать ее просто так фальсификаторам от истории не удастся, слишком уж масштабна она была. Как ни приписывали и ни приписывают эти достижения, то Берии, то наркомму финансов А.Г. Звереву, то безликим управленцам.

Несколько слов непосредственно про самого Николая Алексеевича Вознесенского. Будущий Председатель Госплана СССР с начала 1938 года, а по совместительству с 1939 – заместитель, а с 1941 года Первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров (Совета Министров СССР), член Государственного комитета по обороне 1942–45 годов, с 1941-го – кандидат, а с 1947-го – член Политбюро ЦК ВКП(б), родился в 1903 году в русской семье мелкого лесного служащего Тульской губернии. Своему характером, своей целеустремленностью, работоспособностью, бескомпромиссностью и требовательностью он напоминал моток колючей проволоки, что позволило ему получить, наверное, самое лучшее образование, которое было на тот момент в Советском Союзе; в 1931 году он окончил экономический «Институт красной профессуры», а в 1935 году стал доктором экономических наук и смог проявить себя ответственным управленцем. Эти же свойства характера помогли ему довести функционирование плановой экономики страны до совершенства, что дало возможность провести мобилизацию ресурсов и превзойти по количеству и качеству вооружений промышленность почти всей объединенной Европы. Непосредственно про саму народно-хозяйственную деятельность Вознесенского, про его теоретические прорывы и практические достижения можно писать практически бесконечно, (См., например, работы автора, опубликованные в журнале «Культура провинции»: «Ссудный день», «За фасадом Великой Победы»(№2(16) 2020 г., стр. 35–45) , «Ленинградское дело» как символ «советской» русофобии»(№3(21) 2021 г., стр. 7–13, №4(22) 2021 г., стр. 15–23), но даже такой русский в Советском Союзе оказался не нужен, и его после жесточайших попыток вместе с коллегами-единомышленниками 1 октября 1950 года расстреляли и кремировали.

Подлинное значение Вознесенского становится понятным только в наши дни: По мере разрастания всеобщего хаоса, связанного, в первую очередь, с тем, что капиталистический мир, основанный на ссудном проценте, уткнулся в «Предел роста», дальше ему расширяться стало некуда. Когда глобализация зашла в тупик, и запахло регионализацией, альтернативная промышленная цивилизация на основе межотраслевого баланса по конечному продукту (плановая экономика) становится единственным выходом из

кризиса. Конечно, отказ от ссудного процента в Советском Союзе был проведен искусственно (потенциал ссудного процента тогда еще был далеко не исчерпан и у России были еще неосвоенные огромные рынки сбыта), исключительно для осуществления экономической утопии. Но даже в этих условиях Вознесенскому, без энергии ссудного процента, впервые в мире удалось создать экономическую систему, по многим параметрам превосходящую капиталистическую. Поэтому сегодня, когда сборка промышленной цивилизации на основе ссудного процента приказала долго жить, наработки Вознесенского, воплощенные им на практике, становятся вновь актуальны, и в той или иной форме будут использованы в экономике будущей России. А сам Вознесенский, как первопроходец, уверен, станет одной из граней того камня, на который обопрется побеждающая Россия.

Иван Александрович Ильин

Если Вознесенский смог стать знаменем зарождающейся неформальной «Русской партии» во власти, то Иван Ильин стал знаменем для таких же русских, оказавшихся рассеянными на чужбине, но не пожалевшими забыть о своей этнической принадлежности. Работы Ильина помогли русским за рубежом понять самих себя и увидеть подлинные причины русского глобального исторического поражения. Сам Ильин говорил: «Философия тогда истинна, когда в ней отражён личный духовный опыт жизни философа, его собственные переживания, его осмысление мира и человеческой судьбы в мире». (elibrary.ru/item.asp?id=43914123). Суть работ Ильина – борьба с вырождением и разложением, завернутыми в фантомы и грёзы левой демагогии о всеобщем равенстве и всеобщем счастье. Его борьба с демагогией, разрушающей традиционные ценности природной культурной иерархии и уничтожающей национальную волю народа. Его идеологическая борьба с леваками, опирающимися на разрушающую стихию безмозглого темного стада, на толпы безликих озверевших «масс», позволила очень многим очнуться от морока леволиберальной пропаганды. Позволила обрести уверенность в себе и вселила надежду в самое темное время – когда казалось, что с русскими и Россией покончено навсегда – на русский исторический реванш, на обновленную Россию и на торжество воинствующего русского Православия.

Например, его работа «О сопротивлении злу силой» (legitimist.ru>lib/philosophy/i_ilin_o...), написанная в 1925 году в Берлине, посвященная «белым воинам, носителям православного меча, добровольцам русского государственного тягла». Она камня на камне не оставляет от всего того слащавого бреда, лживого пацифизма и сентиментального морализма, что разоружили, лишили воли и чувства самосохранения огромное количество наиболее образованных и влиятельных русских людей, почитателей, так называемого, толстовства. Центральным посылом этого учения была утопия «непротивления злу» графа Льва Толстого и его последователей, что во мно-

гом и способствовало в критический момент захвату власти в России кучке всевозможных отщепенцев и пришлых чужаков. «Патриотизм в наше время есть чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество, и что поэтому чувство это не должно быть воспитываемо, как это делается теперь, – а напротив, подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими от разумных людей средствами» (Л.Н. Толстой, 1900 год.; статья «Патриотизм и правительство» patriotizm_i_pravitelstvo-1900.pdf). Отсюда такая ненависть у всевозможных леваков, вырожденцев и профессиональных заклинателей толпы к самому имени Ивана Ильина, к его философскому наследию и политической деятельности. В лоб, в открытой дискуссии они ему противостоять не могут, отсюда ложь, клевета, а самое главное, попытка полного замалчивания, будто никакого Ильина никогда и не было.

Несколько слов про самого Ильина. Иван Александрович Ильин (1883 – 1954), родился в семье крестника императора Александра II, Александра Ивановича и этнической немки лютеранского вероисповедания Каролины Луизы Швейкерт фон Штадион, принявшей православие. Иван Ильин окончил лучшую в Москве Первую классическую гимназию, а затем юридический факультет Московского университета с дипломом первой степени, и продолжил образование в университетах Гейдельберга, Фрайбурга, Берлина, Гёттингена и Парижа, занимаясь изучением новейших течений европейской философии. Октябрьскую революцию 1917 года воспринял как катастрофу и решил активно бороться с незаконным режимом. В 1918 году трижды подвергался аресту по делу «Добровольческой армии». Ильин ещё трижды подвергался аресту органами ВЧК–ГПУ – в 1919, 1920 и 1922 году. В результате, его обвинили в антисоветской деятельности, и 29 сентября 1922 года вместе с другими видными философами, историками и экономистами по личному распоряжению товарища Ленина выслали в Германию на пароходе «Обер-бургомистр Хакен».

Но в октябре 2005 года по личной инициативе Путина прах величайшего русского философа Ивана Ильина и его жены был перевезён из Швейцарии в Москву и перезахоронен в Донском монастыре, а сам Президент неоднократно цитировал Ильина в ходе своих самых важных мероприятий, включая обращения к Федеральному собранию. И однажды, в 2021 году, отвечая на заседании клуба «Валдай» на вопрос о том, кто из мыслителей ему близок, прямо сказал, что книжка Ильина лежит у него «на полочке» до сих пор, и время от времени он её снимает и перечитывает труды философа. Вдобавок, после того, как «Высшей политической школе» при «Российском Государственном Гуманитарном университете» (РГГУ) 04.07.23 г. было присвоено имя Ивана Ильина, замалчивать наследие русского философа стало проблематично, поэтому пришлось перейти к открытым протестным действиям.

Массированная атака началась с публикации на канале «Дождь» (признан иноагентом на территории РФ), на русофобских либерало-глобалистских ресур-

сах Европы, включая итальянскую La Stampa и «Радио Свобода» (признано иноагентом на территории РФ). Но, в связи с тем, что наиболее раскрученные и активные либерально-белоленточные активисты покинули страну, ставку на раскачивание ситуации внутри страны сделали на левацко-троцкистские и коммунистические элементы. В качестве курьеза: левацкий ресурс, вещающий от имени «Внутреннего Предиктора СССР», одну из своих работ, направленную против Ильина за июнь 2024 года, озаглавил: «Ещё одна «мина», заложенная В.И. Лениным под будущее России...», надо полагать за то, что Ленин лично выслал Ильина за границу, а не расстрелял его на месте, по примеру Михаила Осиповича Меншикова, идеологического предтечу Ильина. И надо отдать должное левакам всех мастей, им есть, за что ненавидеть русского философа. В 1948 году, Ильин с невероятной точностью предсказывает всё то, что произойдёт с нами в 1991 году: «Русский народ выйдет из революции нищим. Ни богатого, ни зажиточного, ни среднего сословия, ни даже здорового хозяйственного мужика не будет вовсе. Нищее крестьянство, нищий рабочий в промышленности, нищий ремесленник, нищий горожанин. Это будет народ бесклассового общества, ограбленный, но отнюдь не забывший ни того, что его ограбили, ни того, что именно у него отняли, ни тех, кто его подверг экспроприации. Все будут бедны, переутомлены и ожесточены. Государственный центр, ограбивший всех, исчезнет. Государственная монетная единица, оставшаяся в наследство наследникам, будет обладать минимальной покупательной силой на международном рынке». (И. Ильин, «Наши задачи: Очертания будущей России» <http://apocalypse.orthodoxy.ru>problems/103.htm>).

Но и Ильин всю эту публику – а она за прошедшие десятилетия принципиально почти не изменилась – ненавидел всей глубиной своей души. «Национал-Социализм. «Новый дух», Париж. Газета «Возрождение» от 17 мая 1933 г.: «Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе. Этот процесс в Европе далеко еще не кончился; червь будет и впредь глотать Европу изнутри. Но не по-прежнему. Не только потому, что многие притоны коммунизма в Германии разрушены; не только потому, что волна детонации уже идет по Европе; но главным образом потому, что сброшен либерально-демократический гипноз непротивленчества.... Дух национал-социализма не сводится к «расизму». Он не сводится и к отрицанию. Он выдвигает положительные и творческие задачи. И эти творческие задачи стоят перед всеми народами. Искать путей к разрешению этих задач обязательно для всех нас. Заранее осмивать чужие попытки и злорадствовать от их предчувствуемой неудачи – неумно и неблагородно. И разве не клеветали на белое движение? Разве не обвиняли его в «погромах»? Разве не клеветали на Муссолини? И что же, разве Врангель и Муссолини стали от этого меньше?» (russianway.rhga.ru>upload/main/35_Naz-Soz.pdf).

Но когда Ильин поближе столкнулся с гитлеровским режимом, с его узаконенной русофобией, то

в 1938 году эмигрировал в Швейцарию. Из письма Ильина писателю Ивану Сергеевичу Шмелёву от 2 июля 1945 года: «Я никогда не мог понять, как русские люди могли сочувствовать национал-социалистам... Они враги России, презиравшие русских людей последним презрением... Коммунизм в России был для них только предлог, чтобы оправдать перед другими народами и перед историей свою жажду завоевания. Германский империализм прикрывался антикоммунизмом...» (Ильин И.А. «Переписка двух Иванов» Том 2: 1935–1946 М. Русская книга 2000, стр. 317)

Однако о самих принципах фашизма у Ильина осталось очень сложное и неоднозначное мнение. 1948 год, из статьи «Наши задачи. О фашизме»: «Фашизм есть явление сложное, многостороннее и, исторически говоря, далеко еще не изжитое. В нем есть здоровое и больное, старое и новое, государственно-охранительное и разрушительное. Поэтому в оценке его нужны спокойствие и справедливость. Но опасности его необходимо продумать до конца. Фашизм возник как реакция на большевизм, как концентрация государственно охранительных сил направо. Во время наступления левого хаоса и левого тоталитаризма – это было явлением здоровым, необходимым и неизбежным. Такая концентрация будет осуществляться и впредь, даже в самых демократических государствах; в час национальной опасности здоровые силы народа будут всегда концентрироваться в направлении охранительно-диктаториальном...» (Ильин И. А., Собрание сочинений в 10 т., т. 2. М.: Русская книга, 1993, стр. 86).

Такая откровенная постановка вопроса, безо всяких уверток и экивоков, чисто по-русски, с открытым забралом – «Иду на вы», и дает сегодня возможность всевозможным проходимцам, раскрывать свою пасть на нашего философа. Здесь и некий Алексей Бобровский из Соловьев Live, и историк Евгений Спицын, всех и не перечислишь. Но, однако, одним из наиболее активных и ярких хулителей Ильина из этой когорты – это, безусловно, депутат от КПРФ Д.А. Парфёнов, он и активист на протестных митингах среди студентов РГГУ, он и с трибуны в Государственной Думе выступает с обличительной речью, его пафосная истерика тиражируется пабликами... Но одних, хоть и суперактивных мелкотравчатых, оказалось кому-то явно недостаточно, потребовалось вмешательство тяжеловесов, и вот уже сам товарищ Зюганов клеймит русского националиста: «... Самым известным идеологом русского фашизма стал Иван Ильин. Он с восторгом воспринял приход к власти фашистов в Италии, а потом и в Германии... В Екатеринбурге Ильину открыт памятник, а на здании МГУ мемориальная доска. С тринадцатого года проводятся международные Ильинские чтения. При РГГУ создана высшая политическая школа имени Ильина. Есть и те, кто, похоже, готов протаскивать в российское общество идею национал-капитализма. Политика властей России нередко дублирует подходы, уже отработанные правыми силами Запада...» (Из доклада Геннадия Зюганова «О задачах КПРФ по сплочению антифаши-

стских сил в борьбе с империализмом, реакцией и военной угрозой» на совместном IX Пленуме ЦК и ЦК ЦКРК КПРФ от 25 мая 2024 года., zassccr.ru/about/solutions/plenum/ix-mayskiy-).

Несколько слов непосредственно про самого Геннадия Андреевича. Автор этих строк лично познакомился с Зюгановым 13 ноября 1992 года на заседании Думы РНС (Русского Национального Собора) в Подмоскovie, где сопредседателями были А. Стерлигов, В. Распутин, Г. Зюганов и директор Красноярского химического комбината П. Романов, а вечером, за одним столиком, с Зюгановым, (можно сказать – посчастливилось, у меня с ним оказались общие знакомые) закусывать греческий коньяк печеньем и салом. Пафос его выступления с трибуны и за столом сводился к одному – я ваш, я русский! Да и в дальнейшем, став уже во главе КПРФ, он всячески подчеркивал свою озабоченность русским вопросом. Отсюда и создание во многом с его подачи – «НПСР» – «Народно-патриотического союза России» – имевшего целью объединение лево-правой оппозиции. Издание очень неплохой книжки в 1997 году: «География победы. Основы российской геополитики» и в 2003 году: «Святая Русь и Кощеево царство», где он открыто обращается к наследию Ильина: «У просвещённого русского национализма, представленного в отечественной истории великим учёным Менделеевым, гениальным писателем Достоевским, блестящим публицистом Катковым, выдающимся философам Ильиным, нам следует перенять идею одухотворённой державности и высокое, обостренное чувство национального достоинства, не эгоизма, лежащего в основе здорового русского самосознания, свойственного всем народам России, безоглядно связавших с ней свою историческую судьбу». И далее: «Среди религиозных мыслителей наибольшее влияние оказали на меня Иван Ильин и Петербургский митрополит Иоанн (Снычев), с которым я неоднократно встречался, которого искренне глубоко уважал». (leo-mosk.livejournal.com/10861866.html).

Поэтому невольно возникает вопрос, а где Геннадий Андреевич настоящий? Да и вообще, кто это «кому-то», кто заставил крутиться столь солидного уважаемого пожилого человека подобно флюгеру, и на глазах у изумленной публики заставил отречься от того, что перевозносил буквально вчера? Похоже, оказались правы те, кто уже с президентских выборов 1996 года утверждал, что Зюганов – подставная фигура, некая чаша «Генуя» для канализации протестных настроений, громкий свисток для выпуска пара структурной оппозиции. И если все эти чубайсы, гайдары, березовские, ходорковские, имя им – легион, уничтожали русских, особо не скрываясь, то Зюганов служил тем же самым хозяевам, но исподволь.

И сегодня, когда только-только начал намечаться курс на выход из той зловонной ямы государственной несостоятельности, эта же «закулиса» потребовала от леваков (не зря же их столько лет откармливали) взорвать ситуацию изнутри и вновь погрузить Россию в хаос внутреннего неустойства. (Обновленная доктрина Алена Даллеса по развалу СССР в новой упаковке) И если это так, то Иван Ильин сегодня

– лакмусовая бумажка, позволившая на раннем этапе вскрыть заговор «пятой колонны»!

Но одновременно вся эта истерика только привлекла внимание к фигуре Ильина, к его идеологическому наследию. К нему начали прислушиваться, его наработки стали брать на вооружение. И выяснилось, что оппонентам противопоставить ему, по существу, нечего. Поэтому, похоже, кампанию по дискредитации Ильина пришлось срочно сворачивать. В разгоревшейся войне навешивание ярлыков оказалось явно недостаточно. Если еще недавно – «фашист» и все, полная победа и говорить не о чем, то сейчас начался разговор по существу, началась война смыслов. А в войне смыслов идеологическая победа однозначно осталась за Ильиным. Его видение мира и места в нем нашей страны представляется единственной возможностью сохранить Россию, а сам Ильин, как я полагаю, стал еще одной гранью «Краеугольного камня» нашего будущего.

Геноцид православия

Сначала немного статистики для понимания сути Великой Октябрьской социалистической революции. Цитирую по докладу правящего архиерея епископа Североморского и Умбского Митрофана (Баданина), прочитанному им осенью 2017 года в г. Североморске на конференции «X Феодоритовские чтения», посвященной столетию Русской революции: «И вдруг 1937 год. Вновь страшно и неумолимо Сталиным поставлена задача полного уничтожения Церкви и носителей христианского духа. Дело в том, что этим самым масштабным и жестоким репрессиям предшествовала проведенная в СССР в 1936 году Всесоюзная перепись населения. Сталин лично внес в переписной лист вопрос о вероисповедании, на который должны были обязательно ответить все граждане СССР. Воинствующим безбожникам не терпелось оценить свои реальные достижения в жестокой борьбе с российским христианством за прошедшие двадцать лет. Итоги переписи обескуражили и озлобили «творцов нового мира». Из 98,4 миллионов человек, обязанных ответить на вопрос о вере, не побоялись назвать себя верующими 55,3 миллиона. Большая часть населения нашла в себе мужество в той тяжелой ситуации и при угрозе репрессий откровенно заявить о своих убеждениях. В результате перепись безо всяких на то оснований была объявлена «дефектной» и запрещена. Руководители переписи расстреляны, как «вредители». В результате до середины 1950-х годов вообще никто не знал, сколько людей живёт в Советском Союзе. Таким образом, Сталину стало очевидно, что «предпринятые с 1918 по 1937 годы усилия в борьбе с Церковью и народом не привели к желаемому результату, а если исходить из данных переписи, то, можно сказать, потерпели крах... Властям стало понятно, что Православие должно быть уничтожено физически и. Таким образом, был поставлен вопрос о самом существовании РПЦ. Понятно, что при такой постановке вопроса каждый верующий человек автоматически оказывался для безбожного государства

чуждым элементом. И вот наступила осень 1937-го. Было арестовано 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляно 85 300. В 1938 году арестовано 28 300, расстреляно 21 500; в 1939-м арестовано 1 500, расстреляно 900; в 1940-м арестовано 5 100, расстреляно 1 100; в 1941-м арестовано 4 000, расстреляно 1900.... Надо сказать, что и начавшаяся Великая Отечественная война, с ее невиданными скорбями и испытаниями, не вразумила богоборцев. Архивы свидетельствуют, что аресты духовенства не прекращались в течение всей войны. В 1943 году было арестовано более тысячи православных священников, 500 из них расстреляно. И все это в годы так называемого «сталинского примирения» с Церковью и якобы прекратившихся гонений. В 1944–1946 годах количество смертных казней ежегодно составляло более 100. Никаких иллюзий насчет изменившегося Сталина...» («Духовные истоки Русской революции», Епископ Митрофан (Баданин), стр. 71 – 74, Санкт Петербург – Североморск, Изд. Ладан, 2017).

Страшные цифры. Но это только одна сторона трагедии. Не менее драматична, только не так, может быть, наглядна другая ее сторона – внутренние расколы, сотрясающие нашу Церковь, и в период неурядиц вышедшие на поверхность. Формально эти «церковно-революционные» требования сводились к отстранению от руководства церковью епископов-монахов, ликвидации монастырей, введению брачного епископата и возможности второбрачия для священников, разрешению священнослужения женатым на вдовах или разведённых, признанию фальсификацией мифа о нетленности мощей (при этом сами мощи предполагалось оставить в открытом состоянии). Так что, после изоляции патриарха Тихона, якобы, за попытку сорвать выполнение декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 года об изъятии церковного имущества в фонд Центральной комиссии помощи голодающим, церковные оппозиционеры, состоящие из так называемого прогрессивного духовенства и мирян, приступили к кадровому замещению церковного управления и реорганизации всего религиозно-церковного комплекса. Но они сами тут же раскололись на множество фракций, из которых самыми крупными были: «Живая церковь», «Союз церковного возрождения» и «Союз общин древлеапостольской церкви». Все они вошли в так называемое «Высшее церковное управление» (ВЦУ), получившее название «Обновленческой церкви», и требовали модернизации практически всех аспектов традиционного русского православия: от уклада церковной жизни, канонов и обрядности до догматики, социальных концепций и этических воззрений. (Подробнее см. «Русское православие. Вехи истории», Москва, Издательство политической литературы, 1989 год, стр. 616-689).

Только спустя довольно длительное время, церковное единство удалось, всё-таки, формально восстановить под началом патриарха. Но, по-настоящему, идея модернизации традиционного русского православия стала воплощаться в жизнь уже после того, как само обновленческое движение формаль-

но ушло с исторической арены. Первые признаки этого появились в самом конце 50-х годов, но в полную меру они дали знать себя в 60-е, что привело к повсеместному проявлению модернистских тенденций в русском православном богословии того времени. В богословских статьях и церковных проповедях появились элементы критицизма по отношению к церковной старине, как к главному ориентиру. Также богословы Московской патриархии заговорили о «динамизме» русского православия, о необходимости вечного обновления. Что повлекло за собой в 1961 году присоединение русской православной церкви к экуменизму – движению за преодоление нынешнего раскола в христианстве. Координирует и направляет это движение Всемирный совет церквей (ВЦП), созданный в 1948 году на протестантской основе. Экуменическая проблематика заняла прочное место на страницах главных печатных изданий русской православной церкви. Прежде всего, пересмотру подверглась традиционная трактовка православного учения о церкви, согласно которой только православная церковь объявлялась «истинной церковью», а римско-католическая и протестантские характеризовались как «церковные организации». После вступления Московской патриархии во Всемирный совет церквей ее идеологи заговорили иначе: не следует ставить в привилегированное положение ни одну из существующих христианских церквей, так как «в глазах Божьих все они имеют определенную ценность», и потому ни одной из них Бог не оказывает видимого предпочтения. Под влиянием экуменических контактов Московская патриархия стала допускать такие новшества, как совершение православной обедни в католическом костеле или протестантской кирхе, и, соответственно, католической мессы или протестантского богослужения в православном храме. В богослужебный обиход русской православной церкви вошла новая служба – «неделя молитвы о христианском единстве», на которую приглашают представителей инославия. В дальнейшем, с 1973 года, стала работать смешанная англиканско-православная комиссия по доктринальным вопросам, с 1975-го начался диалог со старокатоликами, а с 1981-го – с лютеранами...

Конечно, далеко не всем эти нововведения нравились. Ортодоксы в РПЦ неоднократно провозглашали декларации о возврате к церковным традициям, они еще не полностью утратили влияние. Так на поместном соборе 1971 года помимо избрания патриархом Московским и всея Руси Пимена (Извекова) вместо умершего патриарха Алексея, был обнародован документ («деяние») «Об отмене клятв «проклятий» на старые обряды и на придерживающихся их». Этим «деянием» отменялись проклятия в адрес старообрядцев, высказанные соборами 1656 и 1657 годов, констатировалась «необоснованность» прошлых соборных решений о «еретичности» старых обрядов, признавалась «православность» старых обрядов и спасительность употребления их».

Но общая тенденция была налицо. Концентрированным выразителем этого направления, несмотря

на всю его экстравагантность и эпатажность, была, несомненно, миссионерская, либерально-диссидентская и почти открытая униатская деятельность отца Александра Меня, с его безбрежной веротерпимостью, интернационализмом, восхищением протестантскими обрядами, оккультизмом, уфологией, астрологией и экстрасенсорикой, пропагандой мистического опыта («Роза мира» Даниила Андреева)... В особом ряду стоит его увлечение модной, на тот момент, ноосферной теорией Вернадского: «Учение Вернадского о ноосфере как сфере духа вполне соответствует учению библейскому... Теория ноосферы абсолютно согласуется с христианством». А то, что сам Вернадский вполне осознанно отказался от христианства («Я считаю себя глубоко религиозным человеком, а между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва»), о. Меня не очень-то и волновало. Конечно, проповеди и книги о. Меня до глубинки не доходили, но среди наиболее пассионарной столичной публики и интеллигенции крупных городов они пользовались бешеной популярностью, они были структурообразующим мейнстримом, против которого никто, находясь в «здравом уме и твердой памяти», открыто выступить не решался – себе дороже! Русские национальные интересы – вне закона! И вдруг – Матрона!

Святая Праведная Блаженная Матрона Московская

Значение Матроны переоценить невозможно. Как бы Церковь ни была отделена от государства, но на высших приоритетах церковные события непосредственно отражаются на политической жизни страны. С этих позиций и следует рассматривать святую праведную блаженную Матрону и подвиг, совершенный патриархом Московским и всея Руси Алексием II по ее канонизации. Алексий не побоялся обвинений его в этнофелизме (Этнофилетизм – предпочтение национальных (этнических) интересов общецерковным. Осужден как ересь на Поместном Константинопольском Соборе 1872 года в связи с болгарской схизмой (односторонним провозглашением болгарским духовенством автокефалии своей национальной Церкви, тогда всё ещё находившейся в пределах Османской империи). Этим подвигом Алексий II во многом и смог преодолеть тренд по аннигиляции нашей церкви и заложить основы Русской Православной Церкви, а, следовательно, и основы новой русской России!

15–16 сентября 1997 года Комиссия по канонизации святых Священного синода Русской православной церкви рассмотрела материалы к канонизации в лице местночтимых святых Московской епархии приснопамятной Матроны Никоновой, которые представил патриарх Алексий II, и не нашла препятствий для благословения патриархом её местночтимой канонизации.

«Настоящим определяем:

1. Причислить к лику праведных для местного церковного почитания в городе Москве и Московской епархии старицу Матрону Московскую.

2. Честные останки блаженной Матроны Московской, почивающие в Свято-Покровском ставропигиальном женском монастыре города Москвы, отныне именовать святыми мощами и воздавать им достоуважаемое поклонение.

3. Память блаженной Матроны Московской совершать в день ее преставления – 19 апреля / 2 мая.

4. Службу новопрославленной блаженной Матроны Московской составить особую, а до времени составления таковой отправлять общую по чину праведной.

5. Писать новопрославленной блаженной Матроне Московской икону для поклонения, согласно определению VII Вселенского Собора.

6. Напечатать Житие блаженной Матроны Московской для назидания в благочестии чад церковных. Настоящее Определение Наше довести до сведения клириков и верующих православных приходов и обителей города Москвы и Московской епархии.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий».

Канонизация Матроны Московской проходила 2 мая 1999 года. При служении Святейшего Патриарха Алексия II состоялось торжественное причисление старицы Матроны к лику местночтимых святых. А определением Архиерейского Собора РПЦ 3-8 октября 2004 года причислена к лику общецерковных святых.

Несколько слов из «Жития и акафиста святой праведной блаженной Матроны Московской». «Матрона Московская (урождённая Матрона Дмитриевна Никонова, 1881, село Себино, Епифанский уезд, Тульская губерния). От рождения Матрона была не просто слепая, у нее совсем не было глаз. С семи-восьмилетнего возраста у Матронушки открылся дар предсказания и исцеления больных. До нас дошло предание о встрече Матронушки со святым праведным Иоанном Кронштадтским, который по окончании службы в Андреевском соборе Кронштадта попросил народ расступиться перед находящейся в более 14-летней Матроной и во всеуслышание сказал: «Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена – восьмой столп России».

О встрече с Иоанном Кронштадтским сказано и в Акафисте. Кондак 6: «Провозвестник святости и праведности твоей жизни, о блаженная мать, был святой и праведный отец Иоанн Кронштадтский, когда увидел тебя в храме и назвал тебя своей преемницей, а также и восьмым столпом России. Все, слышавшие это, прославили Господа, восклицая Ему песнь: Аллилуиа».(стр. 119) «Кто такая была Матронушка? Матушка была воплощенный ангел-воитель, будто меч огненный был в ее руках для борьбы со злом силою». «Всех, кто обращается ко мне за помощью, я буду встречать при их смерти, каждого». Почившую в 1952 году блаженную Матрону похоронили, согласно ее просьбе, поближе к храму, на Даниловском кладбище – «чтоб слышать службу»(«Житие и акафист святой праведной блаженной Матроны Московской», издание Покровского Ставропигиального женского монастыря. 2004 год).

В широком доступе про сам механизм канонизации Матроны, про подводные камни, информация крайне скудна, известно только, что все было не так просто. Несмотря на то, что инициатором канонизации выступил сам Патриарх, канонизация Матроны проходила очень тяжело. Формальным поводом для проволок было то, что обнаружился недостаток исторических документов, подтверждающих ее святость, а также сомнения в чудесах, происходивших благодаря ее молитвам... Но это формальный предлог.

На самом деле, надо полагать, причина проволочек была совсем в другом. Очень многим был неприятен сам образ Матроны – простой хтонической русской крестьянки, сохранившей в советском обществе деревенскую православную веру и ставшей знаменем консервативного движения внутри современного православия. Неприятие Матроны, доходившее порой до эсхатологической ненависти, связано с тем, что Матрона вписывает в единый контекст всю историю русского православия, начиная от святой равноапостольной великой княгини Ольги, через Сергия Радонежского до русских православных ортодоксов наших дней. При этом, самым фактом своей канонизации, публично не проговаривая, оттесняет на обочину церковной жизни огромный религиозно-культурологический пласт, кооптированный к нам геополитическим противником, при помощи выпускников Киево-Могилянской коллегии. Коллегия, затем переименованная в академию, была в своем виде учреждена митрополитом Киевским, Галицийским и всея Руси, экзархом Константинопольского престола, сыном правителя Валахии (Молдавии) Петром Могилой, открытым западником, сторонником латинской западноевропейской системы образования по образцу иезуитских учебных заведений. Среди выпускников академии значительную часть составляли бывшие униаты. И эти крипто-католики, формально принявшие православие, на протяжении многих веков, начиная с XVII века, наводняли Московское царство, занимая в нем высшие позиции, как в церковной, так и в гражданской иерархии. Но это уже другая огромная тема.

Поэтому, например, вовсе неслучайно руководитель Экспертной группы по чудесам при Синодальной библейско-богословской комиссии РПЦ Павел Флоренский, крайне критически оценивал ажиотаж, возникший вокруг святой Матроны. Или критика, якобы, языческого культа Матроны профессором Московской духовной академии Алексеем Осиповым.

Но, несомненно, самым последовательным противником Матроны был диакон Андрей Кураев, который еще в 1998 году, накануне ее канонизации, издал книгу «Оккультизм в православии». Со страниц его книги: «... подвижница, которая, по мнению Синодальной комиссии по канонизации святых, достойна прославления и почитания как местночтимая святая, предстает, скорее, в качестве колдуньи. Все связывают свои надежды и верования только с Матронушкой. «Умру, ходите ко мне на могилку, я

всегда там буду, не ищите никого другого. Не ищите никого, иначе обманетесь». (Диакон Андрей Кураев, «Оккультизм в православии», Фонд «Благовест», Москва, 1998 г., стр.146-147).

Чтобы понять суть неприятия, достаточно обратиться непосредственно к самой биографии Андрея Кураева. Родился в семье профессиональных атеистов – его отец, Вячеслав Кураев, был секретарём директора Института философии АН СССР, члена ЦК КПСС Петра Федосеева, а мать – Вера Трофимовна Бондарец (Кураева) – работала в секторе диалектического материализма Института философии. Сам Андрей в старших классах школы выпускал стенную газету «Атеист». Православие принял лишь в 1982 году, почти накануне завершения обучения на философском факультете МГУ по кафедре истории и теории научного атеизма и перед поступлением в Московскую духовную семинарию. Затем, почти сразу – кандидат богословия, профессор Московского Свято-Тихоновского богословского института... Его называли церковной звездой миссионерства. Он издавал книги, разъезжал с лекциями, участвовал в телепередачах и даже рок-концертах. Наиболее известной его книгой, несомненно, является «Вызов экуменизма». Написанная в 1997 году на основе лекций по православному богословию, прочитанных им в МГУ в 1992 году, она посвящена замыслу объединения религий. В ней он также объяснил и причины, по которым экуменизм вызывает возражения у Православной Церкви. Но времена явно меняются, ветер перемен, начавшийся с канонизации Матроны, затронул непосредственно и самого Кураева. В 2020 году Епархиальный церковный суд г. Москвы «установил в заявлениях протодиакона Андрея Кураева признаки хулы на Церковь» и принял решение признать «его подлежащим извержению из священного сана». Но далеко не всем такие перемены пришлись по вкусу, и 3 апреля 2024 года патриарх Константинопольский Варфоломей признал незаконным лишение Кураева сана, отменив указ патриарха Кирилла, и восстановил его в священном сане, приняв в клир Константинопольского патриархата. Так, многое тайное – стало явным!

Сегодня Матрона Московская является одной из самых известных и почитаемых в России святых. Чудотворная сила святой Матроны признана всей иерархией Русской православной церкви, включая патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который призывал всех обращаться к святой Матроне за помощью не только в решении жизненных проблем, но и в даровании сил несения страданий (2 мая 2012 года, в день 60-летия преставления блаженной Матроны Московской и годовщину ее канонизации): **«Мы должны не забывать её страдальческий образ и проникаться не только желанием освободиться от своих крестов, но и глубочайшим убеждением в том, что достойное несение креста – это и есть путь ко спасению. И потому просить Матрону нужно не только о том, чтобы она молитвами своими пред Богом сняла с нас**

наши кресты, исцелила нас от наших страданий, но и о том, чтобы нам даны были силы достойно нести свой крест, во славу Божию и себе во спасение...».

Мощи Матроны находятся в Покровском монастыре г. Москвы, восстановленном во многом трудами игуменьи Феофании. Именно Феофания была яркой сторонницей канонизации Матроны. Поэтому, не имея возможности (уже чревато) открыто нападать на сам образ святой и политику, проводимую патриархом Кириллом, всевозможные недруги этого изменения курса перенесли свою ненависть на игуменью Феофанию. И дело тут не в элементарной зависти, хотя, конечно, и зависть тут есть, главное в другом – неисповедимы пути Господни. У русских появилась точка духовной сборки, русские сердцем почувствовали значение Покровского монастыря, отсюда и бесконечные очереди в обитель, отсюда у врагов исторической России и желание, до зубовного скрежета, укунуть настоятельницу.

Ну а о том, что времена явно меняются, говорит и то, что по инициативе Тульского правительства при абсолютной поддержке губернатора, 2 мая 2014 года в селе Себино Кимовского района Тульской области был открыт музей, посвященный Матроне. Поэтому, смею предположить, что морок вокруг имени Матроны начинает рассеиваться и на государственном уровне, и она общепризнанно становится тем, кем есть, т.е. основой наших духовных скреп, или одной из главных граней нашего русского «Краеугольного камня».

Заключение

Так что объединяет эти три имени? А то, что каждый по-своему, всей своей жизнью, доказал вечность истины: «Не обманывайтесь – Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеваем». (Новый Завет, Галатам, 6:7). Каждый из них не ослаб, не оклеветал себя, не отказался от своего видения мира, каждый из них на своем поприще был до конца верен России и русскому народу. Отсюда до сих пор такая глубинная, нутряная, на уровне физиологии, к ним ненависть; как же посмели озабочиться русским вопросом, да кто они такие, русских ведь нет, что они такое себе позволяют... Отсюда, если нет возможности уничтожить их память, обогатить, выставить на посмешище – то замолчать, будто никогда их и не было, чтобы о них никто и никогда не вспоминал, а если и прорывалась вдруг какая-либо информация, то не придавалось бы ей какого-либо значения. Ан-нет, замолчать не получилось! И они стали, на мой взгляд, «Краеугольным камнем», первым камнем, который уложен в основание будущей обновленной России, будущего Русского Мира. Полагаю, что это и про них сказал Иисус Христос: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла» (Пс. 117:22).

ПУТЕШЕСТВИЕ В ШВАМБРАНИЮ ИЛИ ТРИ ИМЕНИ ВЕЛИКОГО ТРЕНЕРА

Документальное эссе

Сергей ГЛОТОВ

Фото из архива
Ирины Зиновьевны Осиповой (Швам)

Миллионы советских девочек и мальчишек в детстве зачитывались повестью писателя Льва Кассиля о сказочной стране Швамбрании. Эту «страну высокой справедливости» (наподобие современных Страны Оз или Нарнии) выдумали главные герои повести – двое еврейских мальчиков, чтобы защититься от обид, которые им наносил мир взрослых. В Швамбранию дети играли много лет, вовлекая в этот процесс сначала родителей, а потом и друзей.

Книга была настолько популярна, что в городе Энгельсе Саратовской области, где родился Лев Кассиль, действует музей Швамбрании.

Писатель оказался пророком, поскольку недалеко от Саратова, в Пензе долгие годы жил человек, чья биография достойна даже не повести, а большого романа. Удивительно и совпадение названий, поскольку всё, что сделал за свою жизнь легендарный Швам, достойно, чтобы назвать в его честь целую страну – Швамбрания – страна Швама.

В 2023 г. исполнилось 105 лет с момента её «появления», поскольку будущий великий тренер родился 8 октября 1918 г. далеко и от Пензы, и от Саратова – в легендарной столице еврейского юмора и весёлых песен – городе Бердичеве Житомирской области.

В возрасте семи лет будущего патриарха пензенского баскетбола родители увезли на другой континент – в Канаду.

Семья обосновалась в хоккейной столице мира – городе Торонто. Отец по имени Шимон (Семён) взял себе имя Сэмуэл. Он покинул Россию сразу после Революции, которая освободила его из тюрьмы. Ему, бывшему управляющему ткацким производством, меньшевику, задержанному за попытку бросить коктейль Молотова в царя Николая II, светило пожизненное. В Канаде Сэмуэл стал трудиться простым работником ткацкой фабрики.

Через несколько лет ему удалось привезти из Союза жену и сына.

Последнего в Канаде нарекли не Евгением, как все его называли при жизни, и не Зиновием, как он значился по советскому паспорту. Его настоящее имя было Джордж. Невысокий, но быстрый, ловкий и сообразительный подросток на лету схватывал правила всех видов спорта, считавшихся культовыми на великих американских озёрах – баскетбол, хоккей, футбол, бокс и регби.

В 1938 г. говорящий и думающий по-английски девятнадцатилетний юноша окончил колледж (по сути – среднюю школу).

В годы, называемые в Северной Америке Великой американской депрессией, сын эмигрантов из бывшей Российской Империи и помышлять не мог о поступлении в вуз, учёба в котором стоила немалых денег. Тут Дженни – мать юноши – вспомнила про своего брата Мойшу – ректора пединститута в Ростове-на-Дону. Идея вернуться через океан на родину показалась жаждущему приключений Джорджу заманчивой. И, вот, практически забывший русскую речь канадскоподданный, наречённый Зиновием, вспоминает её на факультете иностранных языков Ростовского пединститута...

В вузе по причине прекрасного знания английского он скорее преподавал, чем учился, и не только в институте, но и на баскетбольной площадке, выступая за местную команду мастеров.

Уже через некоторое время он начал понимать, что его переезд в Советский Союз не был простым родственным приглашением с проживанием. Каждый понедельник, среду и пятницу сотрудники НКВД вызывали его на «собеседование» – по сути, на допрос. А письма дяди Мойши, восторженно нахваливающие жизнь при Советах, на проверку оказались продиктованными чекистами.

Стране в ту пору, с одной стороны, были нужны «возвращенцы» из идеологически враждебных государств, подтверждающие преимущества советского образа жизни, с другой – каждый

такой «репатриант» воспринимался как потенциальный шпион и вредитель, «разоблачение» которого в пору расцвета шпиономании могло повысить уровень раскрываемости преступлений подобного рода. В этой жестокой игре разменными фигурами были и дядя – ректор педагогического института, и его племянник-студент.

В первый же день приезда вчерашний канадец столкнулся с бедностью советских людей, которую он даже не мог себе представить. Так на кухне дяди (напомним, что он был ректором института) Швам вначале не мог объяснить себе изумлённые взгляды и молчание родственников. А реальность была в том, что несколько кусочков колбасы, которые он съел за чаем, были изысканным дефицитным деликатесом, от которого гостю было принято вежливо отказываться, в крайнем случае – съесть один кусочек после уговоров хозяина.

Впоследствии, обмениваясь вполголоса информацией на этой кухне, дядя и племянник предотвратили репатриацию в СССР оставшейся в Канаде части семьи Швамов, хотя такие планы первоначально существовали. Дядя и племянник использовали семейные кодовые слова в письмах, отправляемых в Канаду, чтобы лишить чекистов возможности «накрыть семейную шпионскую группу из страны мирового империализма».

Через два года экстерном (почти к началу Великой Отечественной войны) получил диплом с квалификацией «учитель английского языка». Немного поработав по специальности в г. Таганроге, совмещая это с работой играющего тренера по баскетболу, был призван в армию, на Северо-Кавказский фронт.

Старший сержант Зиновий Швам служил пехотинцем и артиллерийским разведчиком. Враг (горная пехота Вермахта, набранная из коренных жителей горных районов Баварии и Австрии) был исключительно коварен и беспощаден. Эти солдаты и офицеры были прекрасно экипированы и хорошо обучены для действий в

Джордж (Зиновий) Швам по приезду из Канады в СССР (конец 30-х годов)

горах. Во время сражений в отряде Швама поочередно меняли первого идущего в цепочке, потому что при попадании в засаду шансов выжить у него не было.

В 1943-м Зиновий Швам был ранен и направлен на лечение в госпиталь в г. Ереван. Там он познакомился с военной медсестрой (по диплому инженером-геодезистом) Валентиной, которая стала его женой. Здесь же с подачи кого-то из знакомых к Джорджу-Зиновию прикрепилось третье имя – Евгений, с которым ему и было суждено войти в историю советского спорта. В том же году войсковую часть Швама отвели на переформирование в Закавказье.

Сегодня кажется маловероятным, но спорт в годы войны не прекращал своё существование. Не только после великого перелома 1943 г., но и до него в городах СССР проводились соревнования, массовые забеги, в том числе и товарищеские встречи по футболу, хоккею с мячом и баскетболу. Командование быстро оценило богатый спортивный опыт старшего сержанта и зачислило его в команду Тбилисского Дома офицеров, в составе кото-

Сержант З.С. Швам
в годы Великой Отечественной войны

рого Швам в год Великой Победы стал играющим тренером команды, ставшей чемпионом Советского Союза по баскетболу среди армейских команд.

В эти годы баскетбол в прямом смысле этого слова спас ему жизнь. «Канадское прошлое» не давало покоя работникам госбезопасности. Допросы возобновились, а вскоре проливавший на войне кровь старший сержант Красной Армии был обвинён в том, что «боролся против СССР на стороне Гитлера» (!). Три месяца он провёл в одной камере с ворами и убийцами в ожидании приговора. И только заступничество боевых командиров из высшего офицерского состава, ценивших его баскетбольный талант, помогло распахнуть двери тюрьмы.

Игроком он был просто фантастическим. Не обладая высоким ростом, он отличался видением поля, скоростью, непредсказуемостью, точностью броска. У него была непривычная, заокеанская техника игры. Зрителей восхищало его хитроумие и игровые «финты».

После демобилизации он поехал играть за «Динамо» в город своей студенческой юности – Ростов-на-Дону. Именно отсюда в канун 1947 года жена перетянула его на свою родину – в Пензу.

Следует сказать, что пензенский баскетбол имеет долгую и славную историю, которая, по

сути, является одной из старейших в России. Если формирование баскетбола в других губернских центрах раннего СССР шло в 1923–1928 гг., то в Пензе первые баскетбольные команды активно действовали уже в 1918 г.

Доподлинно неизвестно, но название «Спартак» вполне могла взять себе одна из пензенских баскетбольных команд уже в сезоне 1935–1936 гг. одновременно с началом деятельности одноимённого крупнейшего в СССР всесоюзного ДСО, объединяющего сотрудников промышленной кооперации. Это имя стало популярно из-за одноимённого романа итальянского писателя Рафаэлло Джованьоли о вожде восставших гладиаторов. В библиотеках эту книгу зачитывали до дыр. Спартак воспринимался своим, отображающим лучшие качества личности советского атлета-значкиста ГТО тех лет: мужество, волю к победе, стойкость в борьбе, ловкость и силу, верность идее вплоть до готовности погибнуть. Легендарные гладиаторы Древнего Рима представлялись воинами и спортсменами в одном лице.

А ещё следует отметить, что в год приезда Швама – в первый послевоенный год, несмотря на всю тяжесть того времени, Пенза переживала настоящий спортивный бум. Словно по волшебству в нашем городе подобралась плеяда выдающихся тренеров-педагогов, обладающих высочайшим профессионализмом, опытом и личным обаянием. Большинство из них были ветеранами недавних боёв.

В этом списке наряду с основоположником пензенского баскетбола Евгением Швамом стоят имена Самуила Френкеля (основоположника местного волейбола); Марка Верховского, научившего Пензу фехтованию; Валентина Яркина (создателя сразу двух пензенских школ – конькобежного спорта и плавания; Бориса Пинишина и братьев Субботиных (патриархов пензенского хоккея с шайбой); Александра Никулина и Анатолия Ковалика – прародителей местной тяжёлой атлетики; Бориса Отто – крестно-

го отца пензенского бокса... Есть и одно женское имя. Это Вера Духно, ставшая основательницей пензенской школы художественной гимнастики.

Благодаря этим людям, уже в 50-е гг. пензенские спортсмены одержали ряд блистательных побед на республиканском, всесоюзном и даже мировом уровне, а в Пензе произошло становление нескольких спортивных школ, которым впоследствии предстоит пройти путь развития до всесоюзного и мирового уровня.

Эта плеяда обусловила тот факт, что Пензенская область в кратчайшие сроки в полном объёме восстановила свои спортивные традиции.

9 мая 1946 г. в Пензе физкультурники открыли первый послевоенный летний сезон. На спортивных площадках и стадионах были проведены соревнования по разным видам спорта, посвященные первой годовщине Победы над фашистской Германией.

Центральным событием этого дня стала легкоатлетическая эстафета – спортивно-патриотическая акция памяти и скорби о поколении победителей, ставшая затем традиционной.

В этом же году был открыт самый большой стадион города – «Большевик» (ныне «Труд»), а группа пензенских физкультурников была делегирована на первый послевоенный Всесоюзный парад физкультурников в Москве.

В 1947 г. состоялся первый выпуск Пензенского областного техникума физической культуры.

Ступив на пензенскую землю, Швам сходу включился в этот спортивный Ренессанс. Он основал баскетбольные команды в техникуме физической культуры, где работал преподавателем по игровым видам спорта, индустриальном институте, детской спортшколе.

В Пензе Евгений Семёнович приложил руку и к становлению других видов спорта, например, футбола и регби. Интересно, что первый регбийный матч в Пензе он организовал задолго до того, как в городе на Суре появилась своя команда.

Швам и его друзья сами сшили кожаную «дыню». «Пойдемте, покажу, что с этим делать», – сказал Швам, игравший в Канаде в американский футбол. Начинание не заладилось, поскольку первый регбийный матч в центре Пензы приехала разгонять милиция. Кто-то из прохожих, представления не имевших о регби, позвонил и сообщил о массовой драке.

В 1948 г. при участии Швама прошло и формирование первой сборной пензенской хоккейной команды «Спартак», включенной в состав участников чемпионата РСФСР. До этого в наших краях увлеченно гоняли клюшками не шайбу, а резиновый или деревянный мяч. Швам не только был консультантом первых игроков в канадский хоккей, но и сам играл – и на поле, и на защите ворот. «Если бы я знал, что в СССР будет столько внимания уделяться хоккею, то, конечно, я занялся бы хоккеем» – не раз говорил он.

Но судьба распределила его на баскетбол.

Всегда стремясь работать с мужскими командами, в 40-е он не мог предвидеть, что судьбой ему суждено стать прославленным тренером команды женской. К концу 40-х Швам тренирует уже и мужские, и женские пензенские команды всех рангов.

Те, кто играл под руководством Евгения Семеновича, не могут забыть его фантастический тренерский стиль. Он всегда был настолько энергичен и эмоционален, что игроки, глядя на него, выкладывались на все 100%. Много времени он уделял разработке тактических схем, составлению психологического портрета каждого соперника, разработке под каждую команду и даже под конкретного игрока его специфических ходов. В процессе тренировки постоянно шутил, подначивал, провоцировал, но так, что никто не обижался.

Исключительно благодаря Евгению Семёновичу, Пенза приняла участие в первом послевоенном первенстве РСФСР по баскетболу (1949 г.). Мужская команда ДСО «Наука» завоевала бронзовую награду соревнований.

Начиная с этого события, с именем Швама связаны все круп-

З.С. Швам (с мячом) – преподаватель игровых дисциплин Техникума физической культуры (г. Пенза, вторая половина 40-х годов)

З.С. Швам (2-й слева) в составе команды футболистов (г. Пенза, 2-я половина 40-х годов)

З.С. Швам (с мячом) на занятии по футболу со студентами Техникума физической культуры (г. Пенза, 2-я половина 40-х годов)

З.С. Швам с одной из своих первых женских баскетбольных команд (г. Пенза, 1949 год)

З.С. Швам — тренер пензенской женской баскетбольной команды на площадке стадиона «Большевик» (современный «Труд», г. Пенза, 1949 год)

З.С. Швам готовит пензенскую мужскую баскетбольную команду на площадке стадиона «Большевик» (современный «Труд») к Спартакиаде народов РСФСР, (г. Пенза, 1956 год)

ные победы пензенских баскетболистов на республиканских, всесоюзных и международных соревнованиях.

Легендарный первый состав пензенской женской сборной не был самым мастеровитым. Зато воля к победе у пензячек зашкаливала. Этот факт вкупе с наличием обожаемого всеми тренера обусловили первую выдающуюся победу.

1953 год. Девять дней сразу на нескольких стадионах города проходил финал первенства РСФСР среди юношеских баскетбольных команд. Почти полтысячи участников! По иронии судьбы эти соревнования проходили в городе студенческой юности Швама — Ростове-на-Дону. Главными соперницами пензячек стали не ведающие ни от кого поражения (до встречи с пензячками) ростовчанки. В последний день они потерпели ещё одно поражение — от самой сильной в РСФСР команды — баскетболисток из столицы. С замиранием сердца зрители на трибунах следили за финальным поединком: Москва — Пенза. Выиграла Пенза, потеснив Москву на второе место, а Ростов — на третье. По итогам соревнований пензячки Светлана Лабичева, Нина Кикот и Галина Индисова стали кандидатами в сборную РСФСР, в составе которой они в следующем году завоевали серебряные медали на Первой всесоюзной спартакиаде школьников в Ленинграде.

На первенстве РСФСР в 1955-м в г. Новочеркасске Ростовской области пензенская юношеская сборная младшего возраста под руководством Швама практически повторила успех девушек, но только в мужском составе. Пензяки разгромили ростовчан со счётом 48:32. Капитан пензенской сборной Михаил Писков был признан лучшим игроком Первенства.

С этого времени о тренере Шваме заговорила страна. Ему предложили тренировать женскую сборную РСФСР. Он исполнял эту миссию 13(!) лет подряд, продолжая попутно тренировать баскетбольные клубы разных городов России, одним из которых была Пенза.

Уже в следующем 1956 г. назначение пензяка Швама на должность тренера сборной команды РСФСР принесло свои плоды. В этом году состоялась I Спартакиада народов СССР. Она запомнилась тем, что проходила на только что открытой малой арене Центрального стадиона им. В.И. Ленина в Москве.

Ведущими игроками сборной команды РСФСР по баскетболу также были пензячки Светлана Лабичева и Зинаида Егерева. Тренировки в подмосковной Малаховке начинались рано утром. В первый день Швам заявил: «На Спартакиаде придётся играть пять дней подряд. Потом день перерыва, а потом ещё четыре дня игры. Значит, и тренироваться будем по этому же графику». За месяц подготовки к соревнованиям этот режим не был ни разу нарушен, вдобавок к тому определился состав игровых пятёрок под каждого конкретного противника, команда научилась хитросплетениям атакующих и оборонных комбинаций, ускорению и снижению темпа игры и знаменитой заокеанской технике прессинга, которой в СССР владел исключительно Швам.

В финале Спартакиады воспитанницы Швама разгромили не ведавшую до этих пор поражений сборную Ленинграда и добились права участвовать в соревнованиях шестёрки сильнейших. Фамилии тренера и его подопечных прокатились по страницам газет.

Следует с сожалением отметить, что зачастую региональное краеведение воспринимает Швама прежде всего как фигуру регионального масштаба – основателя пензенского баскетбола. Однако факты убеждают в том, что именно многолетнее руководство женской сборной РСФСР является самым значительным достижением в биографии тренера. Наряду с Пензой он выводил в лидеры одну региональную команду за другой.

С Пензой он периодически прощался и возвращался сюда вновь. Первый раз он покинул город в 1957-м, чтобы стать тренером женского свердловского «Зенита». Тот вскоре объединил-

З.С. Швам – тренер женской баскетбольной команды РСФСР, (г. Москва, 1956 год)

З.С. Швам – заслуженный тренер РСФСР (1968 год)

Сегодня на стадионе часового завода начинаются знаменитые соревнования команды класса «А» за 13–24 места в первенстве СССР по баскетболу. В этих соревнованиях встретятся 12 женских команд, состоящих из мастеров и полуразрядниц. Вот они: ленинградский «СКИФ», киевское «Динамо», свердловский «Уралмаш», минский, бакинский, футбольный и алмаатинский «Буревестник», ереванский «Спартак», ашхабадский «Захмет», пензенская «Заря», московский «Локомотив» и «Тадришестан» (Душанбе).

В прошлых турах наши баскетболистки, наряду с досадными срывами, имели убедительные победы. Они громили в г. Ереване грандиозный спартакванец, а затем потеряли еще три досадных очка – одно в игре с «Буревестником» (Баку) – 54:55 и два во встрече с минчанками – 48:51. Но зато в актуальном матче баскетболисток – победа над свердловскими подругами. Наши девушки сумели выиграть, победив команду мастеров Ленинграда и Киева.

Как закончили наставники выше-домашних, мыслях первую половину чемпионата, видно на таблице, которую мы сегодня печатаем. А как они сыграют вторую половину – будет известно через несколько дней. Прогнозы всегда даются трудно.

Конечно, неслучайно будет нашей «Заря» одержать победу в этих играх. Но ведь дома и стены помогают! И тысячи пензенцев – любителей баскетбола надеются, что эту победную нашу девушку встретят в жизни.

Вот они – баскетболистки нашей «Зари». Первый ряд (слева направо): Светлана Лабичева (капитан команды), Ирина Советова, Ольга Высоцкая, Валентина Савина; второй ряд – Ирина Богданова, Лариса Новикова, Люся Туркина, Гая Крюкова и Стелла Шеветова. В овале – тренер команды З.С. Швам. Третий ряд – игроки-новички – Галина Боричева, Зина Чернышова и Аня Гуралова или фотожурналист сфотографировать не смог. Но зрители увидят их в играх. Удачи вам, девушки!

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 СКИФ (ЛЕНИНГРАД)		53:52	61:59	71:55	66:50	68:64						
2 ДИНАМО (КИЕВ)	78:55		48:44	50:48	45:55	42:48						
3 БУРЕВЕСТИК (БАКУ)	71:66	64:61		58:57	49:51	55:54						

Статья в газете Пензенского часового завода «Заря» об успехах пензенской баскетбольной команды с одноимённым названием (1962 год)

ся с клубом «Авангард», и так появился клуб «Уралмаш». Под руководством Швама команда выиграла первенство России и стала бронзовым призёром Чемпионата СССР. О том, насколько напряжённой была эта борьба за победу, многое может рассказать только один случай. Однажды, в плену спортивных страстей, одна из свердловчанок потеряла ориентацию и ринулась с мячом к своему собственному кольцу. «Куда?!» – взлетел со скамейки Швам и стремглав бросился к ней прямо на площадку. Соседям едва удалось перехватить тренера, уже преодолевающего бортик, и на руках оттащить его назад.

Сейчас баскетбольный клуб УГМК из Екатеринбурга (бывший «Уралмаш») – действующий чемпион России и Евролиги. На Урале до сих пор помнят и чтят Евгения Семеновича.

В конце 1960-го он вернулся и возглавил женскую команду «Заря», представляющую Пензенский часовой завод. В следующем году команда выиграла зональный турнир, а затем и финальные соревнования за право играть на первенстве СССР.

В 1962-м «Заря» в ходе ожесточённых турнирных поединков с командами со всего Союза обеспечила себе вход в первую группу класса «А». По результатам первенства семерым подопечным Швама пензячкам было присвоено звание мастера спорта СССР. Однако на следующий год «Заря» под натиском подмосковного «Спартака» сдала завоеванные позиции и покинула группу класса «А», куда смогла вернуться только в 1966-м (снова при Шваме).

В 1963 г. Шваму предложили возглавить ростовскую команду Высшей лиги «Буревестник» – базовую команду женской сборной РСФСР. Он тренировал местный клуб три года. За это время вывел его в бронзовые призёры чемпионата Союза.

В 1966 г. – возвращение в Пензу. Швам принялся за работу с мужскими командами, но его бывшие подопечные из «Зари», ныне именуемые «спартаков-

З.С. Швам даёт интервью первому пензенскому журналисту-телекомментатору Е.В. Андросову (70-е годы)

З.С. Швам с дочерью Ириной (г. Пенза, 70-е годы)

ками» (Прим.: переименование произошло в 1964 г.) не согласились с этим раскладом. С этого момента Евгений Семёнович и пензенский женский баскетбольный клуб «Спартак» навсегда стали синонимами. В этом же году в розыгрыше чемпионата СССР 2-й группы пензенская команда вновь получила право играть в 1-й группе.

В 1970 г. по итогам победы на первенстве РСФСР Федерация баскетбола Пензенской области создала постоянно действующую женскую молодёжную сборную. Её главной ударной силой стала

Александра Овчинникова – уроженка г. Кузнецка Пензенской области, воспитанница заслуженного тренера РСФСР Анатолия Хромченко. Швам говорил о ней так: «Эта рослая девушка обладает отличными природными данными, техническим мышлением и техникой на уровне, образно говоря, незаконченного высшего баскетбольного образования».

Сегодня Александра Овчинникова имеет мировую известность как заслуженный мастер спорта СССР, чемпионка мира, двукратная чемпионка Европы и супруга легендарного баскетболиста

З.С. Швама и пензенский баскетбольный клуб «Спартак», впервые в истории вышедший в Высшую лигу (г. Пенза, 1976 год)

Александра Белова, который сделал фантастический бросок в финале Олимпиады-1972, увековеченный в фильме «Движение вверх».

В 1971 г. воспитанницы Швама стали победительницами Спартакиады Центра России и завоевали право играть в финале V летней Спартакиады народов РСФСР.

В следующем 1972 г. «Спартак» Швама стал победителем первенства РСФСР.

Заслуги Швама были высоко оценены. В 1968 г. ему присвоено звание «заслуженный тренер РСФСР», в 1972 г. – «заслуженный тренер СССР». Он был членом тренерского совета Федерации баскетбола России, являлся судьей республиканской категории по баскетболу.

Однако процесс развития именитого пензенского баскетбольного клуба не был таким безоблачным, как может показаться с первого взгляда.

Так весь спортивный мир знал про острое соперничество Швама с известным баскетбольным тренером, многолетним наставником подмосковного «Спартака» Давидом Берлиным. Причина этого противостояния проистекала, скорее всего, из-за многолетнего соперничества двух сильных одноимённых команд. В баскетбольной среде говорили, что присвоение Шваму

звания заслуженного тренера СССР затягивалось из-за вмешательства Давида Яковлевича.

Защитил своего любимого тренера второй секретарь пензенского обкома КПСС Георг Васильевич Мясников, который лично звонил по этому вопросу председателю спорткомитета СССР Сергею Павловичу Павлову с требованием разъяснений. Последний был вынужден согласиться с доводами Мясникова и удовлетворил его просьбу.

Кроме того, воспитанницы Швама, в которых он вкладывал силы и время, как правило, не задерживались в команде, а иногда, особенно после успешно выигранных соревнований, покидали её по несколько человек сразу. Они переходили в именитые клубы других городов, славу которых ковали с опорой на усвоенные в Пензе знания, умения и навыки.

Наиболее именитыми из них стали заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер России, чемпионка мира и дважды чемпионка Европы Зинаида Кобзева и мастер спорта международного класса, чемпионка Европы Елена Мозговая.

В 1971 г. покинула Пензу и переехала в ленинградский «Спартак» и Александра Овчинникова. Любопытны и по современным меркам диковаты обстоятель-

ства этого события. Переезд неожиданно негативно отразился на отце девушки: его обвинили в неправильном воспитании дочери, которая якобы предала свою малую родину и отправилась в другой город. Павел Иванович получил выговор и потерял возможность получить звание Героя социалистического труда, скрывая этот факт от Александры.

Несмотря ни на какие кадровые и моральные потери, психолого-педагогический талант Швама, его профессиональное мастерство и блестящие способности спортивного менеджера делали своё дело. Каждый раз он вновь создавал новый боеспособный женский батальон со старым названием. И пензенский «Спартак» был всегда готов дать на баскетбольной площадке непредсказуемый, хладнокровный и решительный бой любому самому грозному противнику.

В 1976 г. спортивное сообщество страны ждала сенсация: пензенский баскетбольный клуб «Спартак» впервые вышел в высшую лигу. До этого в ней пребывали только представители Москвы, Ленинграда, некоторых союзных республик или городов с миллионным населением типа Свердловска.

Перечислим всех победителей поимённо: Нина Барабанщикова, Надежда Прыщак, Зинаида Кострова, Нина Иванова, Татьяна Барабанщикова, Галина Молодкина, Ирина Канаева, Галина Морозова, Ирина Гарина, Татьяна Николаева. О них Швама говорил: «Все они научились приносить очки в нужные моменты».

В сезоне 1977–1978 гг. в высшей лиге «Спартак» занял 9 место из 13 сильнейших команд СССР.

Выход в высшую лигу, несомненно, был результатом тренерского искусства Евгения Семёновича и второго тренера – Ларисы Максимовны Новожиловой – почётного мастера спорта по баскетболу, бывшего игрока «Зари», отдавшей баскетболу 40 лет.

После этого сезон в первой лиге, чередовался с сезоном в высшей. В общей сложности «Спартак» в Высшей союзной лиге провёл семь сезонов, до-

бывшись лучшего результата – 9 места – в 1983 г. Значимость этого достижения пензенской сборной во главе с тренером подчёркивает тот факт, что за редким исключением в Высшую лигу СССР кроме команд Москвы, Ленинграда и миллионного Свердловска входили лишь сборные союзных республик.

По-разному складывались отношения Швама с ученицами. Он мог иногда высказаться не деликатно, но не грубо. Никогда не судил об их работе свысока, не обвинял необоснованно, не поддерживал порядок ради порядка. Естественно случающиеся конфликты он решал внутри коллектива, не делая их достоянием публики. А ещё он никогда не позволял никому неуважительно отзываться о своих подопечных, даже в неблагоприятные моменты их спортивной работы.

Популярность «Спартак» была бешеной. Так первый спортивный тележурналист Пензенской области Евгений Владимирович Андросов провёл целых семь передач со Швамом. Эпикурейский дух последнего внёс в привычный ТВ-формат передачи некоторые вольности, воспринимающиеся тогда «на грани». Так под разговор о насущном баскетболисты Швама прямо в студии играли на гитарах, баскетболистки пели. Высокое начальство ничего не говорило: как известно, победителей не судят, а пензенские зрители восприняли такое по сегодняшним меркам отнюдь не новшество положительно.

Однажды в телеэфире, в эпоху государственно узаконенной монополии научного атеизма Швам неожиданно заявил:

– Знаете, для меня спортзал – это храм!

– В смысле?! – решил уточнить несколько опешивший журналист.

– Это святое место, куда я не могу прийти неподготовленным или, к примеру, нетрезвым – прокомментирует тренер.

В конце 80-х авторитет тренера совершенно неожиданно получил международное признание. После падения железного занавеса и во время начала по-

З.С. Швам во время баскетбольного матча (г. Пенза, 80-е годы)

литической оттепели спортивная общественность канадского Торонто сделала попытку сближения с нашей страной. Тот факт, что один из прославленных тренеров Советского Союза является выходцем из их родного города, побудила канадцев к тому, чтобы пригласить Швама в Канаду, а к его приезду опубликовать в местной прессе большую статью, посвящённую гостю. Для Швама эта поездка стала незабываемым событием жизни, а выпуск газеты со статьёй про него он бережно хранил.

Эта поездка серьёзно подорвала психологическое состояние Швама. Дело в том, что простые советские люди, жившие вплоть до горбачёвской перестройки за железным занавесом, не имели возможности сравнивать уровень жизни в СССР и в развитых капиталистических странах. Официальная пропаганда давала им ощущение благоденствия и собственной исключительности. Эти многолетние иллюзии разбивались при соприкосновении с реальностью, причиняя единичным

советским туристам большие психологические страдания.

Не был исключением и Швам. Разлучённый почти на 60 лет со своим младшим братом Алланом, при встрече с ним он не мог не заметить, что заурядный канадский офисный клерк (ныне пенсионер-инвалид) обладает такими материальными благами и получает такие услуги от государства, о каких в Союзе не мог мечтать не то что заслуженный тренер, но и высокопоставленный номенклатурный работник. У него наступил своеобразный момент истины – переоценка ценностей, казавшихся до сего дня неизблевыми. Он признавался близким в мыслях о том, что вся предначленная ему жизнь была у него украдена, а прожил он жизнь совершенно чужую, выбор которой был сделан за него другими.

Ему не предназначались ни спровоцированный закулисами кукловодами переезд в СССР; ни отнимающие радость жизни допросы; ни постоянный страх ареста в 30-50-е; ни травмированная осколками снаряда нога;

ни три месяца в тюрьме без всякой на то причины; ни козни завистников на протяжении всей его жизни, из-за которых свои много раз заслуженные награды он получал не благодаря, а вопреки. Совсем иначе стала восприниматься его привычная двухкомнатная квартира, в которой он теснился с женой, двумя дочерьми и свояками.

Лекарством от этих тягостных раздумий были слова его уже взрослых дочерей: «Папа, зато у тебя есть мы». Такой сильный и простой довод возвращал его к привычному состоянию. И Швам начинал улыбаться. И говорил своим родным, что очень их любит. «Знаете, в Канаде никто не стесняется говорить о любви!» – добавлял он.

В 1986 г. произошло то, что почитатели Швама и пензенского «Спартак» не могли себе представить. Руководство Облсовета ДСО «Спартак» решило, что Швам устарел и его работа неэффективна. Естественно, что причины такого поворота дел уходили намного выше – в Обком КПСС.

Швама сняли незадолго до финиша очередного чемпионата, когда команда лидировала, и речь шла, всего лишь, об одном только матче перед очередным возвращением в Высшую лигу.

Весть о решении по отстранению Швама потрясла не только любителей спорта Пензы, но и баскетбольной общественности всей страны. На последний турнир швамовского «Спартак» приехало восемь команд с известными тренерами. Все понимали, что присутствуют на событии, знаменующем собой закат целой эпохи. «Евгений Семёнович, я завидую тебе. Ты сдаёшь команду на пике спортивной формы» – эти слова, произнесённые на церемонии прощания одним из знаменитых российских тренеров, вызвали у присутствующих шквал аплодисментов. Лепетания пензенских чиновников, уполномоченных подсластить горечь момента, были встречены молчанием.

Лишившись именитого наставника, команда не смогла одержать

победу. Вскоре пензенский состав «Спартак» начал «рассыпаться» на глазах.

К началу 90-х команда боролась лишь за место в Первой лиге. Один за другим менялись тренеры. Однажды даже было принято решение вернуть Швама в качестве консультанта нового тренера «Спартак» Сергея Столова, но это не могло остановить начавшийся ход событий.

Выйдя на пенсию, Швам продолжал делиться своим опытом со всеми, кто в нём нуждался. Он вёл интенсивную общественную жизнь: регулярно посещал соревнования, консультировал спортсменов, ходил на встречи с молодёжью и ветеранами.

Его любили все. Точнее, почти все. Он не был «вещью в себе». До последних дней был открыт миру.

Огромное место в его жизни занимали друзья, которых у него было много по всему Союзу. Телефон в его доме не умолкал, гости не переводились.

Не зная ни одной ноты, для друзей и близких мог подобрать за пианино любую мелодию, причём делал это двумя руками, что было вопреки всем законам, как говорили про него знакомые профессиональные музыканты.

Ему не были чужды простые житейские радости. Например, он прекрасно готовил, причём, самые разнообразные блюда.

Потрясающую моторику движений он совмещал с бытовой рассеянностью, из-за которой в доме часто раздавался звук очередной бьющейся посуды. Однако подаренный подопечными юниорами дорогой чайник, куплен-

З.С. Швам во время баскетбольного матча (г. Пенза, начало 90-х годов)

ный ими вкладчину в Китае, куда его не пустили вместе с командой по причине «сомнительного происхождения», он однажды поймал в полёте – за несколько сантиметров до пола: сказалась реакция баскетболиста.

По этой же причине его близким часто приходилось извиняться перед знакомыми за то, что при встрече он мог не поздороваться. Жена и дочери объясняли, что причина – не в дурном нраве, а в его сосредоточении на обдумывании стратегии и тактики очередной тренировки или игры.

Дома вместе с супругой строго, терпеливо и мудро воспитывал двух дочерей. «Он не погружался в наши женские эмоции и обиды по пустякам, но я всегда я знала, что если в моей жизни случается что-то важное, я получу от него мудрый совет и поддержку», – говорила в одном из интервью дочь Зиновия Швама Ирина Осипова – ныне Председатель Президиума Пензенской областной коллегии адвокатов и почётный адвокат России.

Швам скончался 12 августа 1998 года. Похоронен в Пензе на аллее Славы Ново-Западного кладбища.

Он занимался тренерским делом 50 лет. Воспитал 40 мастеров спорта. Его имя присвоено спортивному центру «Юность».

В Пензе проходит Всероссийский баскетбольный турнир памяти заслуженного тренера СССР Евгения Швама.

7 октября 2011 г. на доме по ул. Урицкого, где проживал Швам, в его честь была открыта мемориальная доска.

8 октября 2018 г. в областном центре торжественно открыли горельеф выдающегося тренера. Он размещен на здании спортивного центра «Юность» в Комсомольском парке Пензы. В этом мероприятии, приуроченном к 100-летию юбилею тренера, приняли участие заслуженный тренер СССР Евгений Гомельский и дочь Швама Ирина Осипова.

Швамбрания – страна Швама будет вечно жить в сердцах тех, кто знает про этого удивительного человека.

ОТ РЕДАКЦИИ

6 октября 2023 г. – год 105-летия героя – в Училище олимпийского резерва г. Пензы был проведён юбилейный вечер «Три имени великого тренера», посвящённый очередному юбилею со дня рождения З.С. Швама.

Мероприятие было реализовано в рамках программы «Музыка и спорт» ГАУ ЦСП ПО, БК «Юность» и Детской музыкальной школы № 1 г. Пензы. На вечере был представлен слайд-фильм о героической жизни Е.С. Швама. Показ сопровождался сценическими скетчами от ведущих – кандидата педагогических наук, спортивного журналиста С.А. Глотова и мастера спорта международного класса, директора БК «Юность» О.В. Сизяковой. Кадры и текст слайд-фильма разбавлялись музыкальными пьесами для домры от неоднократных лауреатов всероссийских и международных музыкальных конкурсов и скрипичной партией в исполнении преподавателей музыкальной школы.

В качестве почётных гостей на вечере присутствовали Председатель Президиума Пензенской областной коллегии адвокатов, почётный адвокат России, дочь легендарного Швама – И.З. Осипова; преподаватель ДМШ №1 г. Пензы, заслуженный работник культуры РФ дочь основателя пензенской волейбольной школы С.Е. Френкеля – Г.С. Гроссман; мастер спорта СССР по баскетболу, судья республиканской категории, первый капитан команды «Спартак», воспитанница Швама, обладательница титула «Лучшая защитница Спартакиады РСФСР-1967» Т.А. Васильева; почётный мастер спорта СССР по баскетболу, отдавший баскетболу 40 лет, тренер пензенского БК «Спартак», игрок баскетбольного клуба «Заря», соратница Швама Л.М. Новожилова; заслуженный тренер РСФСР по баскетболу, игрок пензенского БК «Спартак», воспитанница Швама Н.В. Стрельцова; капитан пензенской команды ветеранов по баскетболу, в течение четверти века первый спортивный журналист-комментатор пензенского телевидения и радио, близкий друг Швама Е.В. Андросов; ветераны пензенского спорта.

Баскетбольный турнир в честь 100-летия З.С. Швама (г. Пенза, 2018 г.).

Вечер в честь 105-летия З.С. Швама в Училище олимпийского резерва (г. Пенза, 2023 г.). На сцене – ведущие С.А. Глов и О.В. Сизякова и преподаватели Пензенской ДМШ №1 супруги Антоновы.

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА

Пензенская Первая мужская гимназия

Издание «Пензенской Энциклопедии» 2019 года обогатилось целой плеядой новых имен.

Одно из таких новых или, лучше сказать, «хорошо забытых старых» имен – генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Михаил Евгеньевич Серебряков (1891–1974).

Олег АНТОНОВ

художник, краевед
oleg_ant64@mail.ru

Он известен в военных кругах как выдающийся ученый-артиллерист в области баллистики и теории горения порохов. Доктор технических наук, профессор, действительный член Академии артиллерийских наук. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР; лауреат Госпремии СССР «За исследования в области баллистики ракет и космических аппаратов»; кавалер многих орденов и медалей. Мировую известность завоевала его книга «Внутренняя баллистика», которую называют «Библией для артиллеристов». С момента выхода в 1939 году и по нынешний день она остается основным классическим учебником по этой научной дисциплине, причем, не только в России, но и в артиллерийских ВУЗах многих стран. Например, в США, в Великобритании, в Китае.

Однако какое отношение этот заслуженный и уважаемый человек имеет к Пензе, если ни место рождения, ни жизнь, ни научная деятельность его с ней никак не связаны? Ни в справочниках, ни на интернет-ресурсах нет даже намека на «пензенскую страницу» в его биографии.

В энциклопедической статье*, где кратко описан жизненный путь и научные свершения ученого, есть скромная строчка, которая и является ответом на этот вопрос: «Окончил Пензенскую Первую мужскую гим-

* Авторы статьи в «ПЭ» – ветераны военной службы, бывшие ученики М.Е. Серебрякова в Московской Военной артиллерийской инженерной академии им.Ф.Э. Дзержинского: Богомолов А.И. – д.т.н., профессор, действительный член Академии ракетных и артиллерийских наук, бывший замначальника ПВАИУ по учебной и научной работе, генерал-майор в отставке; Орлов В.Г. – к.т.н., доцент, бывший старший преподаватель ПВАИУ, полковник в отставке.

назию». Действительно, есть такой факт. Говоря языком артиллериста, именно Пенза стала тем пороховым зарядом, который послал «снаряд» по нужной траектории точно в цель!

Между тем, необходимо заметить, что с Пензой самым прямым образом связаны не только годы ученичества – «пролога жизни» М. Серебрякова – но и ее «эпилог».

Вопрос о посмертной, можно сказать, «метафизической» причастности к Пензе разберем ниже. Тем более, он совершенно не отражен ни в Энциклопедии, ни в других публикациях.

Пролог

Документы, сохранившиеся в пензенском областном госархиве, свидетельствуют, что Михаил, «сын служащего в Мокшане чиновника, коллежского асессора Е. Серебрякова», действительно с 1908 по 1910 год обучался в Пензенской гимназии и успешно, с серебряной медалью, ее окончил.

Помимо Аттестата зрелости сохранились и некоторые другие документы**.

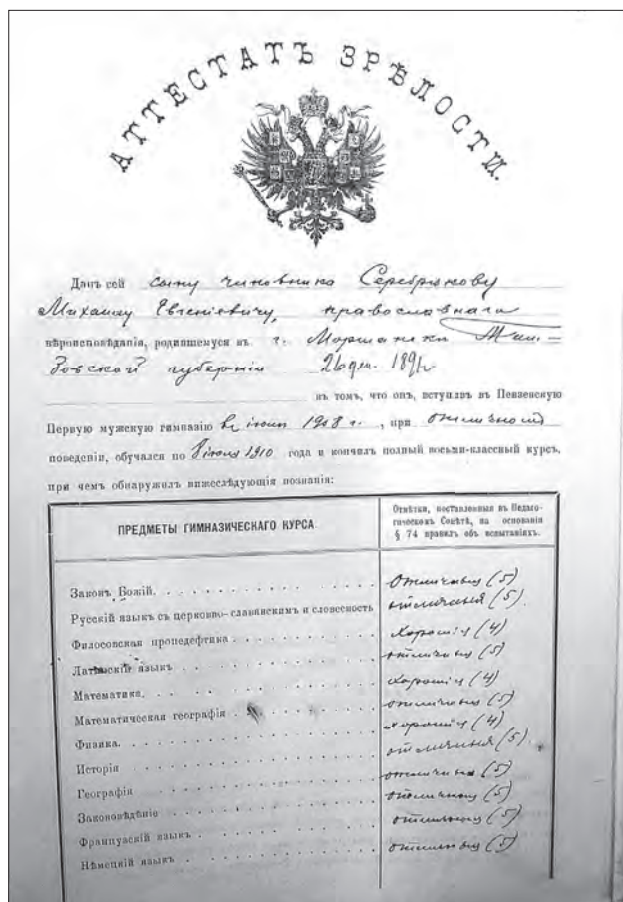
Например, обнаружилось написанное рукой его матери прошение в Опекунский совет о денежной помощи для продолжения обучения сына, в связи со смертью мужа. Жили, видимо, небогато, на скромное жалование главы семьи.

Из сохранившихся классных журналов видно, что по математике, физике, химии (науки, в которых он позже прославился) гимназист Серебряков отличником отнюдь не был. Но сам уровень знаний в гимназии был на высоте. И здесь большая заслуга преподававшего точные науки замечательного педагога Б.И. Цилли. Ведь сразу после гимназии «хорошист» Серебряков поступает на физико-математический факультет Московского университета, а по окончании его – на третий курс Московского Императорского технического училища (ныне МВТУ им. Н.Э. Баумана).

В 1916 году М. Серебряков проходит ускоренный курс Михайловского артиллерийского училища. Вся его дальнейшая жизнь была связана с армией и артиллерийскими науками. Отметим, что Пензенская гимназия давала прекрасное образование не только в области точных наук, но и гуманитарных. Например, одноклассник Серебрякова – Александр Малышкин – учившийся на филологическом факультете Московского университета, стал впоследствии известным писателем. К слову, одноклассником М. Серебрякова был родной брат в будущем знаменитого советского полководца Михаила Тухачевского Николай, также избравший военное поприще.

Хорошо было поставлено и преподавание языков. Из научных работ Серебрякова видно, что он свободно ориентируется в научной литературе, издававшейся на немецком, французском, английском языках. Вот какие основы закладывала в учениках наша гимназия. Нам же остается только завидовать и жалеть об утраченном.

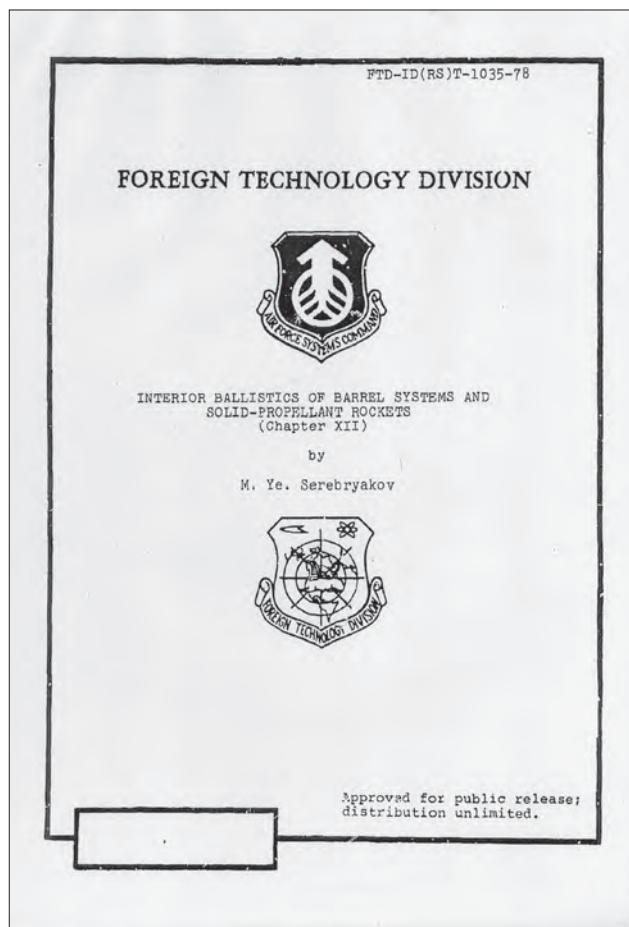
** ГАПО. Ф58.Оп.1.д.479.л.110; Ф58.Оп.1.д.453.л.1

Аттестат зрелости М. Серебрякова

Преподаватель точных наук педагог Б.И. Цилли.
Фото из собрания И. С. Шишкина

«Внутренняя баллистика ствольных систем и твердотопливных ракет». Титульный лист английского издания книги (1939 г.)

Эпилог

Здесь необходимо обратиться к истории Военной артиллерийской инженерной академии им. Ф.Э. Дзержинского и нашего ПВАИУ, которые оказались тесно взаимосвязаны.

Старейшая военная академия, бывшая «Михайловская артиллерийская», славна кроме прочего тем, что здесь было создано практически все наше оружие: от полевой и тяжелой артиллерии до ракетных комплексов, и от «трехлинейки Мосина» до современных автоматических систем. Кстати, в своих воспоминаниях М.Т. Калашников писал, что его работу по созданию признанного лучшим в мире автомата курировал не кто иной, как М. Серебряков!

В какой-то момент, в начале 1960 года, Н. Хрущев, очарованный нашими новыми ракетами, решил, что ствольная артиллерия нам больше не нужна: «...и ему понятно, будущее – за ракетой... пушка – это анахронизм и пустая трата народных денег». Академия была в очередной раз переименована и передана в другой род войск.

В стране развернулась «ракетная лихорадка», а все, что касается «стволов» – ликвидировалось.

К счастью, нашлись трезвого ума люди, у которых хватило отваги пойти наперекор фантазиям импульсивного генсека. «Ненужную» часть Академии ре-

шили «спрятать», переведя в созданное в 1958 году Пензенское высшее артиллерийско-инженерное училище. Видимо, не последнюю роль в «тайной спецоперации» сыграл генерал-полковник И.И. Волкотрубенко – человек государственно-мыслящий, бывший начальник ГАУ, создатель и первый начальник ПВАИУ.

Это означает, что Пензенское артиллерийское училище фактически стало преемником Московской «Дзержинки», а значит, и Михайловской Академии. Это делало ПВАИУ (ныне Пензенский артиллерийский инженерный институт имени Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова) совершенно особенным, уникальным военным научно-учебным заведением. Оно стало «детищем» М. Серебрякова, так как именно сюда он передал свое кровное дело. В Пензу перешли «ствольные специальности», баллистика и «пороха», научные кадры (ученики Серебрякова стали первыми преподавателями и начальниками кафедр), программы профилирующих курсов, учебники и методические наработки, теоретические исследования.

Кроме того, М. Серебряков опекал выпускников ПВАИУ, помогал им развиваться; многие адъюнкты – «пензяки» получили научные степени, защитившись на его кафедре в Москве. Поддерживалась связь и в области научных исследований. Эту часть деятельности ученого тоже вполне можно считать «пензенскими страницами жизни». В конце концов, «не место красит человека, а человек – место».

Есть свидетельства, что на склоне лет Серебряков с теплотой вспоминал город своей гимназической юности***.

Михаил Евгеньевич Серебряков свыше 30 лет преподавал в Артиллерийской Академии РККА – ВАИА им. Ф.Э. Дзержинского. (На протяжении истории Академии неоднократно меняла наименование, с 1997 года – «Военная Академия РВСН им. Петра Великого»).

Ученый продолжал активно творчески работать до весьма преклонного возраста, и в этом смысле является образцом беззаветного, до последнего дыхания, служения науке и Отечеству.

Своим появлением на страницах «Пензенской Энциклопедии» личность М. Серебрякова не только обогащает историю всего Пензенского края, но и способствует развитию чувства патриотизма.

А это чувство нам сегодня очень и очень нужно. Ведь, по словам Президента В.В. Путина, «Патриотизм – есть единственная идеология нашего государства».

*** Валентин Гаврилович Орлов вспоминал: «Когда я сказал, что из Пензы, Михаил Евгеньевич заметно оживился: «Знаю, знаю, прекрасный град на холме, над которым высятся Собор! Как там Собор? Как улица Дворянская? Как речка Пенза?» – и опечалился, узнав, что Собор давно разрушен, улица переименована, а на месте реки плещется, сменившая русло и поглотившая ее, Сура».

КУЛЬТУРНЫЙ КОД АЛЕКСЕЯ ФРОЛОВА

Фото из личного архива Алексея Фролова

Елена СТЕПАНОВА

На музыкальных афишах Пензы все чаще стало появляться имя исполнителя вокальной музыки, оперного баритона Алексея Фролова. В его творческом багаже выступления на самых разных сценах России и за рубежом, большой опыт участия в оперных постановках у различных режиссеров и дирижеров. Чуть больше года назад этот обладатель богатого харизматичного голоса переехал в Пензу из Казани, заняв место солиста Губернаторской капеллы имени Каширского. Сейчас у него новый виток карьеры: он развивает свои сольные проекты и преподает в Пензе академический вокал.

Алексей убежден, что у классической музыки большое будущее. Он остается преданным оперному искусству. Владеет вокальными

ми техниками старой итальянской оперной школы и передает их своим студентам. Верит, что в Пензе реально создать музыкальный театр, на концерты и спектакли которого с удовольствием будет ходить зритель.

Кто-то уже успел познакомиться с творчеством Алексея на его концертах. У других это знакомство еще впереди. Мы же сегодня познакомим наших читателей с ним самим, поговорим о музыке, об искусстве, о творческих проектах и космических планах. Надеемся, что тем, кто уважает настоящее искусство, мечтает построить свою карьеру в мире музыки, это интервью окажется интересным и даст ряд важных профессиональных подсказок.

– Алексей, нередко жизненные и профессиональные интересы зарождаются еще в детстве. У вас любовь к музыке тоже родом из детства?

– Мой дедушка, который был очень разносторонним творческим человеком, старался меня с детства развивать в культурном плане: часто водил на выставки, учил играть на музыкальных инструментах. Я рано полюбил музыку. И эту любовь поддерживала и моя мама. Помню, как она купила мне как-то две аудиокассеты. На них были записи Лучано Паваротти и Пласидо Доминго. Меня потрясло их исполнение, я окунулся в невероятные эмоции. У меня началась настоящая эйфория! Я слушал эти записи каждый день, был поглощен ими, старался копировать этих великих певцов. И вот тогда я точно для себя понял, что хочу петь и выступать на сцене.

Дальше все складывалось так, как я мечтал. Я поступил в музыкальное училище, потом – в Казанскую консерваторию. Во время учебы, в 17 лет, я поступил в Казанский театр оперы и балета

статистом. Взяли меня отчасти из-за фактуры, у меня высокий рост и это тогда сыграло свою роль. Больше всего я был рад тому, что нахожусь на одной сцене со звездами оперы. Это были Ольга Бородина, молодой Владимир Галузин, Николай Путилин, Николай Охотников знаменитый, Юрий Марусин, Кугушвили, Григорян... Я учился на живых примерах, вникая в мастерство профессионалов, перенимая их певческую технику. Не стеснялся, подходил почти к каждому из них, расспрашивал, кто у кого учился и у кого какая школа. Я стал верить, что смогу петь так же как они.

– Получилось?

– Поначалу было трудно. Молодому певцу сложно сразу утвердиться. Но я усердно вкладывался в учебу, чтобы преуспеть, и по окончании консерватории в своем багаже имел 5 партий: Евгения Онегина, Демона, Жермона, Эскамильо, Трубадура... Пошла работа в театрах, наработка новых партий, концерты, гастролы... Хочу сказать, что во времена моей молодости мне не раз встречались настоящие мастера оперного искусства, которые уважительно и терпимо относились и к молодым, к новичкам. Давали им дорогу.

Когда я пришел в свой первый театр, мне главный дирижер сразу предложил роль ведущего мастера сцены. Оговорился, правда, что это аванс. Говорит: «Вижу, что вы молодой профессионал и уважаю ваше рвение к сцене, стремление развиваться». Мне было очень приятно. Это был Лев Георгиевич Казберов. Прекрасный человек большой души, профессионал с большой буквы!

Я не привязывался к одному театру, старался пробовать себя в разных проектах. Поработал в нескольких городах, в том числе, Москве, Челябинске, Самаре, Астрахани, Ростове и в Питере. Посчастливилось даже поработать в Италии в концертной антерпризе. Там я встретил еще одного важного для меня маститого певца старой плеяды, у которого и перенял технику старой итальянской оперной школы.

– После крупных городов и известных театров почему вдруг остановились в Пензе? Думаете, получится здесь себя реализовать?

– А почему нет? Пенза – очень приятный город, который меня порадовал. Более того, Пенза – культурный город с богатым наследием великих литераторов, поэтов... Я считаю, здесь можно создать основу музыкального театра. Здесь можно сделать прекрасные музыкальные постановки на открытом воздухе, на открытых площадках. Это было бы масштабно и зрелищно! Мне хочется, чтобы Пенза расцвела в культурном плане не только в народном творчестве, но и в академическом. Вижу здесь большой потенциал. Накопив большой сценический опыт, поработав в различных проектах, я готов воплощать свои наработки в новых проектах, спектаклях, оперных, концертных постановках.

– Тема создания музыкального театра витает в умах творческих людей в Пензе, эта тема обсуждается, но все как-то никто не доходит до конкретики. Вы верите в перспективу его создания? Будет ли зритель у такого театра?

– Нисколько не сомневаюсь, что в такой театр пензенский зритель ходил бы с удовольствием! И зал был бы всегда полон, уверен! Сейчас люди испытывают большую потребность в настоящей истинной культуре, в духовности, в классике. Потому что вся эта муть шоу-бизнеса уже опостылела, это убивает на корню нашу духовность и традиции. В последние десятилетия нас накрыла накипь непонятного сумбура в искусстве. Она не дает того света, чистых возвышенных эмоций, которые должно давать публике настоящее высокое искусство. Сейчас понемножку наше культурное наследие начинает возрождаться. Я предлагал неоднократно оперные проекты нашей пензенской филармонии. Но, к большому сожалению, они остались без ответа. Хотя я убежден, у публики есть интерес к такому искусству. И развивать его можно

и нужно как раз таки в рамках музыкального театра.

Здесь, конечно, нужно проявить определенную смелость. Я честно признаюсь, не взялся бы стать организатором такого проекта, это не моя стезя. Этим должны заниматься компетентные люди с профессиональным образованием. Те люди, которым не безразлично высокое искусство, и которые, конечно же, любят традиционный, музыкальный театр. Мне было бы интересно попробовать реализовать этот жанр в культурной жизни Пензы.

В Пензе почему-то больше развивают народные коллективы. Это хорошо. Но и классическое искусство должно быть в культурном фонде города! Без классики уровень духовности никогда не поднимется.

– Насколько в Пензе культурная публика, готовая воспринять высокое искусство?

– Что значит культурная публика? Хотите сказать, что есть и некультурная? Это всё равно, что сравнивать колбасу и сыр. Вот бывает, что зритель мало образован в музыкальном плане, живет в глубинке... Но специально приезжает в театр, чтобы получить удовольствие от спектакля, от игры актеров, от музыки... Познать настоящее, подлинное. И это очень похвально, что человек тянется к искусству, познает новые для себя жанры. Мне, к примеру, очень импонирует такой зритель! Разве можно назвать его некультурным? Зрителю важно давать здоровую пищу в культуре, которая бы обогащала его, развивала хороший вкус, духовность. А на пение под шарманку и микрофон зритель может и не приходить. Это шоу-бизнес, маркетинг, а не культура.

Во времена моей молодости всегда были полные залы в театрах, на концертах академической музыки, на оперных постановках. Приходила профессура с супругами, с детьми. Многие прекрасно разбирались в искусстве, знали своих кумиров и приходили только на них. У них был тонкий вкус и чувство стиля, воспитание. Сейчас все меньше

Опера Мусоргского «Хованщина». Алексей Фролов в роли Ивана Хованского

представителей той культурной элиты. Но потребность у публики в высоком искусстве есть. Публику нужно воспитывать, развивать в культурном плане, а не идти на поводу у менеджеров от культуры и базарного маркетинга. Ведь реклама оперного певца это совсем другой подход работы, нежели от прилавка магазина. К сожалению, сейчас главное – это доход от концертов. Сейчас не умеют предлагать и внедрять высокий уровень культуры в кассовых продажах.

– Сейчас, говоря языком современного сленга, в тренде занятия вокалом, участие в разнообразных вокальных конкурсах и шоу. Одним словом, все хотят петь! С какими запросами к вам, как к педагогу по вокалу, люди приходят на обучение? И что вы можете им дать в части музыкального образования?

– Ко мне приходят ученики разного уровня, разной подготовки и, соответственно, с разными запросами. Бывает, что обращаются любители. Но они быстро отсеиваются из-за своих одномоментных желаний научиться петь. За этим ничего не стоит, нет перспектив работы с учеником, развития, доведения его до совершенства! Мне интереснее работать с теми, кто имеет определенную музыкальную базу и желает учиться дальше, в частности, поступать в консерваторию, другие вузы музыкальной

направленности. Также интересны и готовые певцы, кто хочет совершенствовать свою технику вокала. Вот такие ученики для меня как бальзам на душу. С такими мне интересно работать. Мы вместе прорабатываем технику исполнения, повышаем певческий уровень, развиваем красоту голоса.

У молодых певцов часто возникают психологические зажимы от недостатка профессионализма. Именно практикующий педагог может дать ученику то, что не даст ему просто теоретик. Любая информация воспринимается мозгами, но потом она соприкасается с физикой певца. И учитель должен не только грамотно объяснить, но и грамотно показать. Ученик должен воочию видеть и слышать пример исполнения, владения голосом. Я, как практик, могу это показать.

– Расскажите немного о ваших методах обучения вокалу.

– Для меня лично метод только один, он основывается на базе старой итальянской школы, которая с 70-х годов прошлого века начала рассыпаться. И то, что мы сейчас слышим на оперных площадках, порой вызывает недоумение и у профессионалов, и у зрителей. Все то, что педагоги практикуют сейчас в консерваториях и училищах, это осовремененный подход, и он не всегда приводит к успеху. Молодой певец, использующий неправиль-

ную технику, может петь до определенного возраста, пока молод, пока есть силы. Дальше, с возрастом, организм начинает уставать и перестает выносить физическую активность и голос слабеет, тускнеет...

Суть метода, которым я овладел в свое время, благодаря стажировке в Италии, – это пение в эконом-режиме, пение на процентах. Еще важно обучаться правильной певческой дикции, правильной постановке певческого звука. Правильная дикция ведет к правильному певческому звуку. Об этом говорили и великий Шаляпин, и Карузо. Этому стараюсь научить и я своих учеников.

– Ваши карьерные мечты и устремления.

– Сложно ответить... Моя мечта безгранична, как космос. Оперный певец, когда он на сцене, в костюме, в образе, он как-будто в космосе. Можно сравнить это ощущение с серфингом, когда ты на гребне волны, которая несет тебя ввысь. Наша профессия связана с возвышенным, с божественным, с одухотворенным началом, которое мы несем зрителю.

Все великие композиторы – Моцарт, Пуччини, Верди – они парили в золотом веке искусства. Мы, артисты, живем еще той культурой, тем этикетом, теми мыслями. Очень много сейчас перекроено в угоду модным режиссерам или дирижерам. Но эта мода рушит все великое. А ведь мы до сих пор вспоминаем великих композиторов, дирижеров и певцов былых лет. Они были легендами своего времени и утвердились в веках. Я для себя решил, что не предам сцену. Более того, я должен передать через сцену зрителю и рассказать, что опера, это, прежде всего, традиции, как и другое искусство. Я буду петь, пока я рад этому. Я чисто оперный артист, и я не могу без сцены. Если я допою до ста лет на оперной сцене, я буду счастлив! Хочу, чтобы наследие золотого века искусства стало эталоном сегодняшнего дня, чтобы сохранился тот потенциал поистине высокого искусства. Это и есть моя жизнь, мое призвание, любовь и профессия!

книги ПОД КЛЮЧ

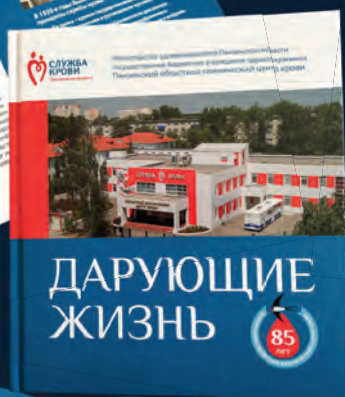
Если вам нужно написать
и/или
издать книгу

ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ

Создаем красивые подарочные издания от идеи до реализации

- Сбор контента
и написание будущей книги
- Редакционная подготовка
- Корректура
- Дизайн и верстка
- обработка и ретушь изображений
- подготовка макета к печати
- Печать
- Присвоение кодов ISBN, УДК, ББК

тел.: 8(8412)56-14-91
e-mail: kult-provins@yandex.ru

ПАМЯТНИКИ ЛЕРМОНТОВУ В БРОНЗЕ И ГРАНИТЕ

стр. 23

Памятник (скульптор Н. Санжаров) установлен в сквере
около Ставропольского академического театра драмы им. М.Ю. Лермонтова